

Генерал-лейтенант **Жданов Сергей Анатольевич** родился в Нижнеудинском районе Иркутской области.

В 1985 году окончил один из московских вузов и в течение 20 лет проходил службу в органах Федеральной службы безопасности в Сибирском и Забайкальском регионах. С 2005 по 2008 год проходил службу в г. Москве в центральном аппарате ФСБ России.

С конца 2008 г. его судьба вновь связана с Забайкальем и службой в Пограничном управлении ФСБ России по Забайкальскому краю, которое он возглавил в 2012 году.

В 2004 году окончил Академию государственной службы при Президенте Российской Федерации.

В 2014 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Награжден орденом «За военные заслуги». Почётный сотрудник контрразведки.

Женат, сын – офицер.

Жданов С.А. Пограничники Забайкалья накануне и в годы Великой Отечественной войны

С.А. Жданов

**ПОГРАНИЧНИКИ ЗАБАЙКАЛЬЯ
НАКАНУНЕ И В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

С.А. Жданов

**Пограничники Забайкалья
накануне и в годы
Великой Отечественной войны**

Иркутск
2015

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)622.13
Ж 42

Научный редактор:
доктор исторических наук,
профессор Ю.А. Петрушин

Рецензенты:
доктор исторических наук,
профессор С.И. Кузнецов,
кандидат исторических наук,
доцент И.В. Чапыгин

Жданов С. А.

Пограничники Забайкалья накануне и в годы Великой Отечественной войны. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2015. 192 с.

Государственная граница... Здесь каждый камень – свидетель подвигов часовых нашей Родины. Уже само слово «граница» волнует сознание любого гражданина России, вызывает чувство гордости, стремление больше узнать о людях этой легендарной военной профессии.

О ратных и повседневных делах пограничников Забайкалья накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и рассказывает книга кандидата исторических наук, генерал-лейтенанта Сергея Анатольевича Жданова. Читатель найдет в ней интереснейшие и малоизвестные ранее документальные материалы, собранные из различных источников, узнает о нелегкой службе героев-забайкальцев, доблестно защищавших не только дальневосточные рубежи отчизны, но громивших врага в Европе, в самой фашистской Германии.

Издание будет полезно всем, кого интересует история родного края.

ISBN 978-5-9906205-7-5

© С.А. Жданов, 2015
© Оттиск, 2015

Часовые границы

Велика наша Родина – Российская Федерация. На тысячи километров протянулась ее граница по земле и воде. Днем и ночью, в любую погоду зорко охраняют ее пограничники. Пограничные войска были созданы 28 мая 1918 года на основании декрета Совета Народных Комиссаров. С 1930 года берет начало организация регулярной пограничной охраны в Забайкалье, а с 1940 года – история Забайкальского пограничного округа.

Уже само слово «граница» волнует сознание гражданина страны. На границе каждый камень – свидетель героических подвигов часовых Родины. О ратных делах пограничников Забайкалья накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. рассказывается в книге С.А. Жданова. Книга, говоря военным языком, обрела свою жизнь ко времени. 2015 год – год 70-летия Победы нашего народа в Великой Отечественной войне, мы отмечаем это эпохальное событие, коснувшееся всего нашего народа, каждой семьи.

Преддверие войны для забайкальских пограничников началось с 1939 года, с вооруженного конфликта на реке Халхин-Гол. Необходимость создания надежной системы охраны восточных рубежей страны, стала злободневной уже после вооруженной провокации на КВЖД (1929 г.) и последующим нагнетанием военной обстановки в этом регионе.

Служебно-боевая деятельность пограничников Забайкалья в этот период была направлена на борьбу с подрывной деятельностью иностранной разведки, активное привлечение местного населения к охране границы, усиление вооружения пограничных отрядов и застав.

Военный конфликт на реке Халхин-Гол (1939 г.) – один из немногих случаев, когда пограничники Забайкалья привлекались к проведению совместно с Красной Армией боевых действий за пределами нашей страны. Был получен ценный опыт, приго-

дившийся пограничникам в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Главная тема монографии С.А. Жданова – пограничники Забайкалья в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. При проведении Маньчжурской военной операции специально подготовленные пограничные подразделения участвовали в общевойсковых освободительных боевых операциях совместно с Красной Армией. При этом основной задачей пограничных войск Забайкальского пограничного округа на период войны с Японией оставалась надежная охрана государственной границы. Не может не волновать даже стойкого к эмоциям военнослужащего материал книги о ратных делах пограничников, примеры проявления ими мужества и отваги, особенно, когда они попадали в окружение врагов и отстреливались до последнего патрона. Десятки имен и фамилий пограничников Забайкалья выявляются на страницах книги, словно выстраиваясь в вечно живую галерею наших отцов и дедов, сражавшихся за Родину. Важно, что примеры боевых подвигов часовых восточной границы навечно запечатлены в музейных стендах Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю (г. Чита), Служб в пгт. Кокуй и с. Даурия, других его подразделений. В книге С.А. Жданова они получили вторую жизнь, словно отправляя наказ современному поколению – не «жаляя живота своего» свято охранять границы Родины!

Первое послевоенное время не ослабило напряженности на Забайкальском участке восточной границы. Появились новые задачи, связанные с японскими военнопленными, миграционными процессами, борьбой с бандитизмом и т. д. Увеличилась служебная нагрузка на пограничников, формировалась новая конфигурация границы, совершенствовались формы и методы ее охраны. Но главным действующим лицом на границе оставался наш пограничник, говоря уставным языком, стойко переносящий тяготы и лишения воинской службы. Человеческий фактор по праву является главным лейтмотивом книги С.А. Жданова. Пограничник и сегодня надежно охраняет государственную границу Российской Федерации.

Многое изменилось с военной поры на Забайкальском участке государственной границы. Она насыщена современными техни-

ческими средствами охраны. Неизменной опорой остается человеческий потенциал, сам пограничник, бесменный часовой границы. За надежными спинами пограничников живут мирной жизнью их родные и близкие, труженики городов и сел нашей Родины. В этом российские, в том числе забайкальские, пограничники видят смысл своей службы по охране границы Российской Федерации.

*Заместитель руководителя Пограничной службы
ФСБ России генерал-лейтенант В.Н. Стрельцов*

От научного редактора

Книгу, которую вы открыли, уважаемый читатель, подготовил кандидат исторических наук, генерал-лейтенант, начальник Пограничного управления по Забайкальскому краю С.А. Жданов. Она выходит в год 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Из нее вы узнаете о повседневных и ратных делах пограничников Забайкалья накануне и в годы войны.

Тема, за изучение которой взялся автор книги, актуальна и представляет собой непреходящий интерес. К ее научному исследованию С.А. Жданов приступил еще в 2005 году, когда опубликовал первую статью в научном вестнике Байкальского государственного университета экономики и права. С тех пор он опубликовал десяток научных статей по этой проблеме, включая издания из списка Высшей Аттестационной комиссии (ВАК), принял участие в ряде региональных и международных научных конференций. Основательная подготовительная работа позволила С.А. Жданову приступить к подготовке кандидатской диссертации по названной теме, которую он успешно защитил на заседании диссертационного совета при Иркутском государственном университете в 2013 году. Ученый Совет рекомендовал исследователю при соответствующей доработке опубликовать по этой теме монографию, которая в этом году увидела свет.

Книга С.А. Жданова хорошо структурирована, выполнена на прочной источниковой и историографической основе. Автор отмечает вклад своих предшественников, историков Иркутска, Читы в изучение проблематики, содружество которых весьма плодотворно сказывается на воспитании молодого поколения исследователей Сибири. С этой точки зрения работа С.А. Жданова представляет наглядный пример удачного соединения научных исторических знаний с практикой пограничной службы.

Книга С.А. Жданова, несомненно, будет полезным пособием для историков, краеведов, музейных работников, занимающихся

историей пограничной службы в годы минувшей войны. Наконец, эта работа будет востребована для патриотического воспитания молодежи. Ее с интересом в минуты отдыха прочтут пограничники. Это история немеркнущего подвига старшего поколения, над которым не властно время.

*Ю.А. Петрушин, доктор исторических наук,
профессор, Почетный работник высшего
профессионального образования РФ*

Введение

Актуальность темы. Устойчивый интерес, как общественно-политический, так и, собственно, научный, к изучению роли и места пограничных войск СССР, отдельных пограничных округов, отрядов и подразделений в событиях накануне и в годы Великой Отечественной войны – явление закономерное, носит объективный и долговременный характер. Победа в Великой Отечественной войне стала результатом действий суммы различных объективных и субъективных факторов. В их взаимосвязи свое особое место занимает боевая и служебная деятельность пограничных войск накануне и в годы войны.

По этой теме накоплен значительный массив научных исследований, книг и брошюр, а также публикаций в газетах и журналах. Уже в годы войны появляются первые работы, газетные статьи и публикации, освещающие участие в ней пограничников и показывающие истинного героя войны – простого солдата, его индивидуальный и коллективный подвиг.

В охране восточных рубежей Советского государства, в ликвидации японской агрессии на Халхин-Голе и разгроме и капитуляции Квантунской армии в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции особая роль принадлежала пограничным войскам Забайкалья. Однако история событий, определивших исход Великой Отечественной войны и Второй мировой войны на востоке, пока не получили достаточно полного и всестороннего освещения в научной литературе. Данное обстоятельство, на наш взгляд, актуализирует задачу более глубокого исследования истории служебных и боевых действий пограничных войск Забайкалья в предвоенное и военное время.

Инициаторами Второй мировой войны, как известно, стали страны фашистского блока. Фактически мир «вползал» в войну с начала 1930-х гг. серией локальных агрессивных войн и военных конфликтов. Одним из наиболее крупных был вооруженный конфликт на Халхин-Голе. В этой связи автор считает, что

с точки зрения как международно-политической, так и военно-стратегической задача осмысления роли и места пограничников Забайкалья в эти годы также приобретает особую актуальность.

Нельзя вместе с тем обойтись без краткого обзора истории становления и развития пограничной службы Забайкалья. Она сыграла важную роль в освоении и присоединении Сибири и Дальнего Востока к Российскому централизованному государству. Первые отряды служивых людей появились в Забайкалье в середине XVII в. Стремление русского правительства закрепить за собой «новоприобретенные земли» столкнулось со встречными притязаниями северо-монгольских ханов и маньчжурских правителей Китая [1]. Заключение в 1689 г. сподвижником Петра I Ф.А. Головиным Нерчинского договора с маньчжурской Цинской империей стабилизировало обстановку и существенно уменьшило военную угрозу русским владениям в Забайкалье. Хотя граница была намечена лишь в общих чертах, договором предусматривалось в любых случаях мирное решение пограничных инцидентов [2]. Забайкальские служивые люди несли пограничную службу, способствуя становлению края в качестве особого центра в складывающемся здесь «треугольнике» Россия-Китай-Монголия [3].

С образованием усилиями Н.Н. Муравьева-Амурского Забайкальского казачьего войска (ЗКВ) важнейшей функцией казачьей службы стало несение пограничной охраны. Забайкальские казаки, в отличие от донских, уральских, оренбургских или терских, не имели постоянной службы. Но они впервые в России применили систему вспашки линии границы для обнаружения признаков её нарушения. В дальнейшем эта система становится составной частью общей «Сибирской линии» охраны российских границ. Деятельность пограничной службы Забайкалья, таким образом, играла особую роль в упрочении российских пограничных рубежей на Востоке и определялась термином – «блности за чистотою границы».

Регулярные же пограничные войска на забайкальских рубежах появились только после установления советской власти. 28 мая 1918 г. Декретом СНК РСФСР была учреждена Пограничная охрана. Этот документ играл исторически важную роль, так как им впервые определялся порядок защиты и охраны границ молодой Советской республики [4].

Организация пограничной службы, формирование первых частей и подразделений советских пограничных войск проходили в чрезвычайных условиях начавшейся Гражданской войны, а затем иностранной военной интервенции против молодой Советской республики. Эти меры с наибольшим напряжением сил приходилось осуществлять в Забайкалье и на Дальнем Востоке, что объяснялось особенно сложным положением сибирских и дальневосточных территорий РСФСР.

Поворотной точкой в формировании пограничных войск Забайкалья послужила крупная вооруженная провокация на КВЖД в 1929 г. Забайкалье стало главным плацдармом в разгроме агрессоров и ликвидации конфликта. Вместе с бойцами Особой Дальневосточной армии пограничники Забайкалья дали достойный отпор врагу. Они первыми приняли на себя удары китайских подразделений и русских белоэмигрантов, затем громили противника в составе диверсионных групп в тылу китайских войск, за хребтами Хингана. За проявленные в боях мужество и героизм пограничная охрана ОГПУ была удостоена ордена Красного Знамени.

Полагаем, что именно с этого момента руководство страны осознало важность надежной охраны советско-китайской границы и необходимость иметь на этом участке развитую и мощную систему пограничной охраны.

27 августа 1930 г. приказом ОГПУ СССР было сформировано Управление пограничной охраны и войск полномочного представителя ОГПУ Восточно-Сибирского края. С этой даты ведет свою историю Краснознаменный Забайкальский пограничный округ (ныне Пограничное управление ФСБ России по Забайкальскому краю), в задачи которого входит охрана государственной границы с Китаем и Монголией протяженностью более двух тысяч километров.

В этой связи представляется, что прошедшие на постсоветском пространстве изменения в содержании и характере взаимодействий между пограничными структурами России, Китая и Монголии, определяющихся доверием и партнерством, необходимость их дальнейшей оптимизации в свою очередь активизируют задачу совместного изучения истории становления и развития пограничных отношений в рамках исторического «треу-

гольника» Россия-Китай-Монголия. В то же время исследование истории пограничных войск Забайкалья, анализ накопленного ими опыта служебной и боевой деятельности накануне и в годы Великой Отечественной войны имеют не только познавательное, но и идейно-воспитательное значение, особенно в работе с личным составом подразделений Пограничной службы ФСБ России, военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения.

В последние годы российская историческая наука переживает качественно новый этап своего развития, связанный, прежде всего, с концептуальным переосмыслением многих сторон Отечественной истории. Научное освещение вопросов формирования и деятельности пограничных войск в середине первой половины XX века имеет важное значение. Это объясняется происходившими в то время драматическими и судьбоносными для страны событиями. Изучение особенностей создания и деятельности пограничных войск Забайкалья в условиях нарастания военной угрозы на востоке со стороны милитаристской Японии, а также в ходе боевых действий по её разгрому способствует не только ликвидации «белых пятен» истории, но и выработке научных и практических выводов и рекомендаций. Они будут полезны как историкам и другим исследователям, так и представителям пограничных структур с учетом современных реалий российской действительности.

Обобщая изложенное, отметим, что актуальность научного исследования деятельности пограничных войск Забайкалья в указанный период обусловлена: необходимостью учета исторического опыта прошлого с целью более глубокого понимания современных тенденций и задач по усилению охраны и защиты восточных границ России; возможностью всестороннего и объективного исследования отдельных аспектов охраны восточных рубежей Советского Союза с учетом введенных в научный оборот ранее не доступных архивных документов; задачей внедрения результатов научного исследования в служебно-боевую и оперативную деятельность пограничных органов; необходимостью научной разработки приоритетных комплексных проблем, связанных с охраной границы и защитой национальных интересов России, обоснованием основных направлений строительства и развития органов пограничной службы.

Степень научной разработанности темы. В монографии автором использованы фундаментальные научные труды и опубликованные сборники документов по истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, состоянию дипломатических и международных отношений на Дальнем Востоке, а также работы по истории развития советско-китайских и советско-монгольских отношений [5]. Эти труды и документальные материалы важны в более глубоком осмыслении особенностей международной и военно-политической ситуации в регионе, в воссоздании исторического фона и отражении объективной картины служебно-боевой деятельности пограничников Забайкалья.

К освещению вопросов истории служебно-боевой деятельности пограничных войск Забайкалья удалось приступить во многом благодаря уже имеющемуся научному багажу, накопленному отечественными исследователями, посвятившими свои труды изучению истории пограничных войск России. Основанные на глубоком знании источников, многолетних наблюдениях, а также полученных от непосредственных участников происходящих событий личных впечатлениях, эти труды оказывают помощь не только в исследовании истории российских пограничных войск, но и в анализе форм, методов и приемов их действий на разных этапах развития пограничной охраны, в осмыслении возможностей использования накопленного ими опыта в подготовке и воспитании кадров пограничных органов в современных условиях.

Представленную научно-историческую литературу можно условно разделить на три периода.

К первому периоду (1930-е – середина 1950-х гг.) можно отнести появившиеся уже в годы Великой Отечественной войны работы, посвященные участию в ней пограничников, в частности, авторов И. Прокофьева, И. Никошенко, И. Тевелева, В. Беляева и др.[6] Большого внимания заслуживают также такие коллективные труды, как «Боевые подвиги комсомольцев и молодежи пограничных войск», «Герои-пограничники», «Пограничные войска НКВД СССР», «Пограничные войска МВД СССР», «Боевой путь 56-го Краснознаменного пограничного отряда МГБ Хабаровского округа», «Боевой путь 77-го Краснознаменного отряда МВД Дальневосточного округа», «На страже рубежей Советской

Родины», «Пограничные войска МВД СССР, их задачи, права и организация», «На рубежах Родины» [7].

Отдельно следует выделить работу С. Смирнова «Крепость на границе» [8]. Автор не только воскресил подвиг 9-й заставы 17-го Брестского отряда во главе с её начальником лейтенантом А.М. Кижеватовым, но и уточнил её местонахождение – на территории Брестской крепости (до него считали, что она дислоцировалась за пределами крепости).

В этих изданиях нашло отражение участие в боевых действиях частей и подразделений пограничных войск, проявление массового героизма воинов-пограничников при отражении нападения вражеских войск. Однако эти работы не являлись строго научно-исследовательскими, их авторы – писатели, фронтовые журналисты и политработники – нередко восполняли отсутствие документов эмоциями, а истина в ряде случаев приносилась в жертву идеологической целесообразности.

Особенностью второго периода историографии (середина 1950-х – 80-е гг.) явилось то, что научная литература о становлении погранвойск советского государства в довоенный период и их участии в Великой Отечественной и Второй мировой войнах стала объектом историографического анализа. XX съезд партии придал новый импульс развитию исторической науки. Заметным событием стал также факт перехода инициативы в изучении пограничных войск от писателей и журналистов к профессиональным историкам. Литература того времени отмечена стремлением авторов к преодолению негативных наслоений прошлого, критическому и сравнительному анализу работ предшественников, уходу от фактологических ошибок к честному, объективному показу всех сторон, в том числе и трагических для страны и народа, истории Великой Отечественной войны. Вводились в научный оборот новые архивные документы и материалы, в том числе закрытые ранее, публиковались недоступные широкому кругу читателей статистические данные и документальные свидетельства.

Появляются первые работы по историографии темы (П.И. Чабан. Историография деятельности КПСС по развитию и укреплению пограничных войск 1941–1981. М., 1985). Особый вклад в изучение проблемы в это время внесли труды В.Н. Андрианова, А.Н. Брижика, А.Г. Викторова, Л.Н. Внотченко, Н.В. Гайдука,

Л.С. Гапоненко, В.С. Иванова, Г.М. Игнатковича, В.А. Матророва, В.А. Мельничука, Ю.Г. Кисловского, Г.П. Сечкина, К.И. Толстого, А.И. Чугунова, В.И. Шишлова и многих других [9]. Не меньший научный интерес представляют и книги «На страже границ Советского государства», «60 лет на страже государственных границ СССР», «Пограничные войска СССР: 1939-1941», «Часовые советских границ. Краткий очерк истории пограничных войск СССР», «История развития охраны государственной границы в России и Советском Союзе (Краткая справка)», «Боевой путь советских пограничных войск: Краткий очерк» и др.[10]

В это же время был защищен и ряд диссертаций по вопросам служебно-боевой деятельности пограничных войск [11]. В большом массиве этой группы заметное место занимают работы, в которых освещается участие пограничников – забайкальцев и дальневосточников в разгроме милитаристской Японии. К их числу следует отнести работы Л.Н. Внотченко, М. Ф. Воротникова, С.Д. Гусеревича, А.А. Лучинского, М.В. Новикова, а также коллективные труды «Дальневосточный Пограничный. Очерк истории войск Краснознаменного Дальневосточного Пограничного Округа», «Ордена Ленина Забайкальский», «Форпост на Востоке. Литературно-художественный и историко-публицистический сборник» и др.[12]

Третий период российской историографии (с начала 1990-х гг. по настоящее время) характеризуется применением новых подходов в исследовании истории пограничной политики государства и роли в ней погранвойск. Рассекречивание и издание ряда архивных документов, недоступных ранее широкому кругу ученых, предоставило им возможность на основе анализа новых материалов, переосмыслить содержание служебно-боевой деятельности пограничных войск, с позиции историзма и объективности получить новые представления о становлении и развитии погранвойск.

Существенный вклад в приращение научных знаний по истории пограничных войск внесли работы Г. Ананьева, И.Т. Артеменко, Н.С. Бубнова, Е.В. Дроботушенко, С.В. Карасева, Е. Карякина, Н.С. Кирмеля, А.А. Кошкина, С.И. Кузнецова, А.Г. Куликова, В.А. Останина, Ю. Пескова, Г.П. Сечкина, А.В. Соловьева, Н.Е. Суханова, М. В. Энтина. В них немало внимания уделено

исследованию вопросов участия пограничных войск Забайкалья в военных действиях против милитаристской Японии [13].

Значительный интерес представляет коллективный труд «Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны 1939–1945 гг.», изданный в 1995 г. В нем предпринята попытка преодолеть старые схемы и прежние оценки. Еще одна особенность делает актуальным это исследование: не отрывая историю участия советских пограничных войск в войне от истории боевых действий Красной Армии, боевой истории войск НКВД, авторы вместе с тем не рассматривают их в одной плоскости. Особенность и актуальность книги и в том, что она насыщена большим объемом новой информации, в том числе по истории пограничных войск Забайкалья.

Также отметим работы А.А. Кошкина, в особенности работу ««Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР», вышедшую в свет в 2011 г. [14] Ценность исследований автора в том, что в них на документальной основе раскрываются стратегические и оперативные планы подготовки Японии к войне против СССР в 1931–1945 гг. Его работы позволяют глубже понять характер агрессивных замыслов японского руководства, вскрыть причины их провала, аргументированно опровергнуть фальсифицированную версию о якобы «честном выполнении Японией японо-советского пакта о нейтралитете 1941 года», помогают полнее показать роль и место пограничных войск Забайкалья в победе над японским милитаризмом.

Без преувеличения можно сказать, что центральное место в историографии темы: «Японские военнопленные в СССР» принадлежит работам профессора ИГУ С.И. Кузнецова и его коллегам О.Д. Базарову, С.В. Карасеву и др.[15] По этой теме они выпустили интересные и содержательные публикации, а также защитили диссертации. Свой вклад в исследование изучаемой темы внесли также иркутские историки И.В. Наумов и П.А. Новиков [16]. Отдельные аспекты темы освещались в работах историков Забайкалья, в материалах региональных и международных научных конференций, проводимых в Забайкалье и посвященных очередным годовщинам победы советского народа в Великой Отечественной войне, а также помещенных в «Энциклопедии Забайкалья» статьях и публикациях [17]. В них на конкретном исто-

рическом материале освещается и служебно-боевая деятельность забайкальских пограничников, приводятся примеры их героизма и доблести в защите и охране государственной границы.

Следует отметить, что научному осмыслению проблем становления пограничных войск в целом и их деятельности на отдельных участках государственной границы Советского Союза в период с 1917 по 1940-е гг. посвящены также ряд диссертационных исследований [18]. Однако в них не затрагиваются вопросы организации охраны забайкальских границ, которая, безусловно, имеет свои особенности, и не исследуется роль и место пограничных войск Забайкалья в разгроме японских милитаристов на Халхин-Голе и в Маньчжурской операции.

В данный период под патронажем Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю были изданы работы, посвященные истории создания и развития пограничных войск Забайкалья, основанные на воспоминаниях ветеранов-пограничников, а также имеющихся в фондах музеев Пограничного управления данных исторических формуляров и материалов. Содержание этих работ помогает в более полном исследовании отдельных проблем служебно-боевых действий пограничных войск. Они позволяют наряду с положительным правильно учесть негативный опыт, приводящий к ошибкам и неоправданным людским потерям [19].

При разработке темы и подготовке монографии, нами уделялось внимание оценке степени её изученности в трудах местных историков и краеведов, освещения в материалах региональных и международных научных конференций, проводимых в Забайкалье и посвященных очередным годовщинам победы советского народа в Великой Отечественной войне, а также помещенных в «Энциклопедии Забайкалья» статьях и публикациях [20]. В них на конкретном историческом материале освещается служебно-боевая деятельность забайкальских пограничников, приводятся примеры их героизма и доблести в защите и охране государственной границы.

Историографический обзор показывает, что работы, непосредственно посвященные анализу деятельности пограничных войск по охране забайкальского участка государственной границы, малочисленны и далеко не полно отражают их исторический путь, а

многие проблемы в научной литературе еще недостаточно освещены или остались неразработанными. Среди них – недостаточно выделенная и разработанная проблема самостоятельных действий в боевых операциях против милитаристской Японии пограничных соединений и застав, которые рассматриваются главным образом лишь как вспомогательная сила к армейским частям и подразделениям, что нивелирует особенное лицо пограничных войск. До настоящего времени также в достаточной степени не изучены действия пограничников-забайкальцев в передовых отрядах, в штурмовых отрядах и группах; недостаточно раскрыта деятельность пограничной авиации и разведки; слабо исследованы вопросы участия пограничных подразделений в охране тыла наступающих частей Красной Армии и в фильтрационной работе после окончания боевых действий против Японии. В имеющихся работах эти проблемы, как правило, рассматриваются в контексте какой-либо большой основной темы, в ряду второстепенных при исследовании основных вопросов. Следует также подчеркнуть и тот факт, что монографических работ о служебно-розыскной и боевой деятельности пограничных войск Забайкалья в годы противостояния милитаристской Японии ещё не издано.

Целью монографии является проведение комплексного анализа истории служебно-боевой и оперативной деятельности пограничных войск Забайкалья накануне и в годы Великой Отечественной войны, определение их места и роли в разгроме японского милитаризма и стабилизации обстановки в советском дальневосточном приграничье. Необходимо учитывать накопленный опыт и возможность его использования при выявлении современных угроз пограничной безопасности России и совершенствовании системы охраны российских государственных рубежей в наше время.

Методологическая основа. В методологическом плане автор, прежде всего, следовал принципу историзма, требующему конкретного изучения общественных явлений в их развитии и изменении, всестороннего исследования связи и взаимосвязи каждого из явлений с другим, проверки отдельных выводов и оценок с прошлым. В условиях следования данному принципу использованы общенаучные методы познания – обобщение, анализ, синтез, сравнение. Используя их, автор стремился представить

исследуемую проблему в совокупности её прямых и опосредованных связей, анализируя источники и литературу в контексте исторической ситуации, опираясь на труды целого ряда исследователей. Применяемые в комплексе эти методы позволили получить определенные научные результаты.

Автором в методологическом плане учтены также рекомендации, содержащиеся в Обращении участников научно-исторической конференции «Охрана пограничных рубежей Отечества в российской истории» к сотрудникам пограничных органов федеральной службы безопасности, принятом в июле 2012 года [21].

Объектом монографического исследования стала история пограничных войск Забайкальского округа.

В качестве **предмета** выступают основные направления истории служебно-боевой и оперативной деятельности пограничников Забайкальского округа накануне и в годы Великой Отечественной войны.

Хронологические рамки монографии охватывают период с 1939 по 1945 гг. – сложный и напряженный период в истории пограничных войск Забайкалья. В этот период (после создания Забайкальского пограничного округа на фоне обострения советско-китайских отношений и военного конфликта на КВЖД в 1929 году) шел процесс интенсивного укрепления забайкальских границ, изыскивались наиболее целесообразные организационные формы построения войск и методы охраны границы, увеличивалась численность забайкальских пограничных войск. Хронологические рамки обусловлены такими судьбоносными событиями в истории Советского Союза, как вооруженный конфликт на Халхин-Голе, Великая Отечественная война, разгром и капитуляция милитаристской Японии, непосредственными участниками были и забайкальские пограничники.

Исследование завершается периодом (конец 1945 г.), в котором забайкальскими пограничниками после капитуляции милитаристской Японии были осуществлены мероприятия по восстановлению рубежей советско-маньчжурской границы и открытию пунктов пропуска через государственную границу, а также проведена фильтрационная работа. Для того, чтобы максимально полно рассмотреть поставленные задачи, автор в некоторых случаях

счел необходимым несколько отклониться от указанных хронологических рамок.

Территориальные рамки исследования определены Восточно-сибирским регионом России, с которым граничат такие государства как Китай и Монголия (протяженность участка государственной границы 2200 км.). Особое внимание обращено на приграничные районы Забайкальского края, которые находились в непосредственной близости к марионеточному государству Манчжоу-Го – плацдарму Квантунской армии. От пограничной политики этого государства и Японии во многом зависел характер служебно-боевой, оперативной и режимной деятельности пограничных войск Забайкальского округа.

Эмпирическую базу монографического исследования составили разнообразные нормативные документы, источники, в основном на русском языке, доступные автору.

Нормативную группу источников, использованных в работе, образуют Конституции СССР и РСФСР, международные договоры, определявшие взаимоотношения СССР с сопредельными государствами на востоке страны, в том числе в пограничной сфере, а также нормативные правовые акты по вопросам учреждения пограничной охраны и ее реорганизации, формирования пограничных войск, их реформирования, совершенствования служебно-боевой и оперативной деятельности по защите и охране государственной границы СССР в 1930-х – 1940-х гг. В частности, к ним относятся: международные договоры СССР с Японией, Китаем и Монголией [22]; Конституция (Основной Закон) СССР, утвержденный Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г.; Закон СССР от 1 сентября 1939 г. «О всеобщей воинской обязанности», приказ НКВД СССР 17 ноября 1938 г. «О применении пограничниками оружия при охране государственной границы СССР», Инструкция по организации и порядке привлечения местного населения пограничной полосы для помощи в охране границы пограничными войсками НКВД, утвержденная приказом НКВД СССР от 11 апреля 1939 г., директива НКО СССР и НКВД СССР от 14 сентября 1939 г. «Об охране и обороне государственной границы СССР с началом военных действий» и др.

Среди источников данной группы следует выделить Декларацию о развитии стратегического партнерства между Российской Федерацией и Монголией, принятой в г. Улан-Баторе 25 августа 2009 г. В ней президентами двух стран подчеркивается особое значение боевого братства двух народов при защите суверенитета и территориальной целостности Монголии в боях на реке Халхин-Гол в 1939 году и сражениях против фашизма в годы Великой Отечественной войны.

Важное место при раскрытии предмета исследования занимают специальные сборники ведомственных документов, раскрывающие роль и место пограничных войск накануне и в годы Великой Отечественной войны, в том числе на забайкальской границе [23]. Однако опубликованные документы в отдельных случаях содержат неточности и противоречивые сведения, в них умалчиваются ошибки и просчеты в организации деятельности погранвойск в боях на границе, что негативно сказалось на достоверности последующих публикаций, опиравшихся на эти материалы.

Существенную группу источников составили материалы ведомственных фондов, документов из других фондов. Всего при написании работы было изучено 26 фондов 6 государственных и ведомственных архивов, более 1 тысячи различных документов и материалов. Многие из этих архивных документов вводятся в научный оборот впервые.

Большое значение для исследуемой проблемы составляет группа дел по сибирскому и дальневосточному региону Центрального пограничного архива ФСБ России (ЦПА ФСБ России). Это фонды 14, 16, 19, 87 и 231, которые содержат материалы по эволюции организационной структуры пограничных войск Забайкальского округа, установления типовых участков границы для частей и соединений округа. Возможность изучения проблем, связанных с вопросами формирования специальных частей пограничной охраны, причин создания ОГПУ и дальнейшего его переименования в пограничную и внутреннюю охрану НКВД, принятия новой организационной структуры погранотрядов комендатур и застав, режимного порядка въезда и выезда из СССР, создания КПП в забайкальском регионе также предоставляют документы, содержащиеся в этом архиве. Материалы характеризуют состояние

боевой готовности пограничных отрядов Забайкальского округа накануне Великой Отечественной войны, действия пограничных войск округа в военном конфликте на Халхин-Голе, по разгрому японских милитаристов в ходе Маньчжурской наступательной операции, борьбе с японскими диверсионными группами накануне и в ходе Великой Отечественной войны, применение пограничных полков НКВД СССР для защиты войсковых тылов и коммуникаций от противника.

Документы ЦПА ФСБ России дают возможность ознакомиться с директивой НКВД СССР о неприменении пограничниками оружия против нарушителей воздушного пространства СССР накануне Великой Отечественной войны, а также рядом других важных документов, по вопросам служебно-боевой деятельности пограничных войск округа в этот период, ранее не введенных в научный оборот.

Фонды ЦПА ФСБ России – папки 8, 12, 24 содержат также документальные сведения о формировании частей погранохраны, учебных заведений по подготовке начсостава для пограничной охраны, служебно-боевых задачах погранвойск. Использованный в исследовании фонд 6 – Приказы НКВД СССР (1937–1940 гг.), содержит распоряжения и инструкции ведомства по пограничным войскам. Важное значение для исследования имеют материалы архивных фондов 14, 16, 19 и 87, в которых содержатся приказы, директивы, распоряжения и донесения, касающиеся создания и становления Забайкальского пограничного округа, реорганизации, боевой и служебно-оперативной деятельности пограничных отрядов Забайкальского округа, переписки по дислокации частей и соединений, материалы о боевой деятельности пограничных полков НКВД. Здесь также находится ряд документов об укомплектовании, доклады об оперативно-служебной деятельности округа.

Значительную историческую ценность представляют документы Российского государственного военного архива (РГВА) – фонды 9, 25871, 30577, 32113, 32203, 32207, 32210, 34725, 36364, 38652, которые дают возможность ознакомиться со сведениями о безвозвратных потерях личного состава советской армии и пограничных войск НКВД в боях на Халхин-Голе и при проведении Маньчжурской наступательной операции.

Несомненный интерес представляют архивные документы, находящиеся в Центральном оперативном архиве ФСБ России, в частности, фонда 14, содержащего документы, касающиеся диверсионной деятельности на советско-маньчжурской границе русских белоэмигрантов, проживавших в Маньчжурии.

Большую научную и историческую ценность имеют документы (распорядительные акты и постановления Читинского областного комитета КП РСФСР, местных райисполкомов, комитетов ВЛКСМ, администраций предприятий, колхозов и учреждений, политического отдела 26-й школы снайперов) Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК) – фонды 3/1, 3/2, 3/5, 3/9, 30, 44, 75, 1645, 2199, 4307, П-3, П-165 и П-4307, в которых хранятся сведения об участии местного населения, партийных и государственных органов Забайкальского края в охране стратегически важных объектов и предотвращении диверсий на них, оказании помощи личному составу погранвойск Забайкалья накануне и в годы Великой Отечественной войны.

В процессе работы по сбору источников диссертантом было установлено, что часть документов и материалов ГАЗК, отражающих специфику деятельности погранвойск Забайкалья в исследуемый период, была вывезена за пределы края и «рассеяна» по архивам других областей, либо ликвидирована в 1945 году. Были оставлены лишь два фонда – политотдела Читинского областного военкомата и политотдела 26-й школы снайперов. Принятие такого решения диктовалось чрезвычайной военно-политической и стратегической обстановкой на забайкальском участке государственной границы, когда не исключались различные варианты предстоящего развития событий, в том числе оккупация края японскими войсками. Вследствие этого, автору, к сожалению, не удалось обнаружить текста (либо копии) выступления Г.К. Жукова на совещании штаба Забайкальского военного округа, в котором давался анализ действий армейских и пограничных войск в боях на Халхин-Голе.

Интерес также представляют документы, находящиеся в архиве Управления ФСБ России по Омской области, в частности, фонда 91, содержащего сведения о деятельности оперативно-розыскных групп в период боевых действий на территории Маньчжурии, а также документы, находящиеся в архиве Управления ФСБ Рос-

сии по Забайкальскому краю, содержащие сведения о взаимодействии частей советской армии и забайкальских пограничников в ходе проведения Маньчжурской наступательной операции.

Существенно дополнили исследование архивные материалы фондов Центрального пограничного музея ФСБ России, Музея истории войск бывшего Сибирского военного округа, а также фонды музеев Боевой славы Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю и его подразделений – Служб в пгт. Приаргунск, пгт. Кокуй и с. Даурия. Материалы фондов раскрывают наиболее яркие и интересные эпизоды борьбы пограничных частей, застав и отдельных нарядов с японскими военными, шпионами и диверсантами. В фондах этого архива находятся также документы, содержащие информацию о действиях разведки Забайкальского пограничного округа по борьбе со шпионажем и диверсиями, обнаружению и обезвреживанию японской разведывательной и контрразведывательной сети, по сбору необходимой информации в тылу противника, участию в фильтрационно-следственной работе.

Ценными источниками для исследования темы явились мемуары и воспоминания участников событий рассматриваемого периода. В них содержатся не только воспоминания о мужестве и героизме, проявленные пограничниками при защите границы и выполнении боевых задач, но и попытки описать и обобщить исторические события, связанные с участием пограничных войск. Важное значение для исследуемой темы имеют мемуары и воспоминания выдающихся военачальников Г.К. Жукова и А.М. Василевского, Р.Я. Малиновского, К.А. Мерецкова, П.И. Босья, М.Г. Паджаева, государственного деятеля Монголии Ю. Цеденбала, императора Маньчжоу-Го Пу И, в которых подробно рассматривается военно-политическая обстановка, как накануне Великой Отечественной войны, так и в годы её проведения, дается оценка действиям советских пограничников в военных конфликтах и боестолкновениях.

В работе нашли отражение также сведения ветеранов пограничных войск Забайкалья Е. Николаева, Б.А. Пискунова, Н.Е. Суханова, Д.Г. Дмитриева, собранные во время встреч и бесед с ними автора.

В качестве источника в диссертации использовалась центральная периодическая печать, в том числе газеты «Правда», «Известия» «Красная Звезда», журналы «Пограничник», «Проблемы Дальнего Востока», а также местные периодические издания – «Пограничник Забайкалья», «Забайкальский рабочий», «На боевом посту» и т. д. Публикации периодической печати дают возможность реальнее оценить советское военное искусство, проявленное в сражениях и операциях, охарактеризовать сильные и слабые стороны боевой и мобилизационной готовности страны, показать высокую поддержку и содействие местного населения пограничникам Забайкалья при защите границ советского государства и борьбе с японскими агрессорами.

Таким образом, используемые источники позволили всесторонне проанализировать историю изучаемой темы, раскрыть сильные и слабые стороны организации охраны забайкальской границы в исследуемый период, готовность пограничных войск Забайкалья к ведению боевых действий против японской агрессии, их служебно-боевую и оперативную деятельность в предвоенное время, в годы Великой Отечественной войны и после разгрома Квантунской армии.

Впервые в отечественной историографии всесторонне и комплексно раскрыт исторический процесс становления и развития служебно-боевой деятельности пограничных войск на забайкальском участке границы России в период с конца 1930-х по 1945 гг.;

проанализирован исторический опыт единства служебно-боевых и оперативных действий пограничных войск Забайкальского округа в ходе борьбы с японскими милитаристами;

раскрыты особенности участия пограничных войск Забайкалья в боевых наступательных операциях за пределами государственных границ Советского Союза;

дан анализ боевого, технического и кадрового состояния пограничных войск Забайкалья накануне и в годы Великой Отечественной войны.

Анализ деятельности погранвойск округа, содержащийся в монографии, сформулированные в ней выводы, имеют практическое значение для решения проблем реформирования пограничных органов на современном этапе. Опыт служебно-боевого ис-

пользования пограничных войск Забайкалья в предвоенные и военные годы может быть учтен в ходе совершенствования деятельности пограничных органов ФСБ России в процессе реализации Федеральной целевой программы «Государственная граница», при планировании и выполнении задач по борьбе с современными угрозами в сфере пограничной безопасности Российской Федерации, организации взаимодействия пограничных органов с населением и органами власти, особенно в приграничных районах, налаживании системы привлечения к защите государственной границы местного населения, добровольных народных дружин.

Глава 1. Пограничные войска Забайкалья в условиях нарастания военной угрозы на Советско-маньчжурской границе

1.1. Военно-политическая обстановка и организация пограничной охраны на Забайкальском участке границы

С конца 1937 г. обстановка в мире резко обострилась. Германия, Италия и Япония приступили к открытой подготовке дальнейшего расширения агрессии. К этому времени фашистская Германия, используя кредиты США и Англии, сумела восстановить военно-экономическую базу и вооруженные силы под флагом антикоммунизма. Реакционные политики стран западной демократии – Англия и Франция – рассчитывали разрешить противоречия с фашистским блоком за счет СССР.

Агрессивные действия в это время разворачивает и Япония. 19 сентября 1931 г. японские войска захватили Мукден, затем оккупировали всю Маньчжурию, и 9 марта 1932 г. Япония объявила о создании марионеточного государства Маньчжоу-Го. В конце 1938 г. она захватывает у Китая главный промышленный центр Ухань и порт Гуанчжоу, изолирует страну от внешнего мира. Захватив острова Спартли и Хайнань в начале 1939 г., Япония занимает важнейшие подступы к Филиппинам, Малайе и Индокитаю – колониальным владениям США, Англии и Франции. В мае 1939 г. Япония нападает на союзника СССР Монгольскую Народную Республику в районе Халхин-Гола.

Японский милитаризм приступил к выполнению собственного плана «большой войны», в которой оккупация Маньчжурии, а затем Монголии явилась одной из важнейших составных частей общего плана операций японских войск против СССР.[1] Дальнейшая задача японцев состояла в том, чтобы, опираясь на ресурсы этого богатого региона, продолжить экспансию с целью захвата Забайкалья, Сибири и других районов Советского Союза. Иными словами, планы милитаристской Японии в отношении СССР сводились к «успешному повторению сибирской экспедиции», завершением которой явился бы «бросок за Байкал и дальше – до Урала».

Обеспечив планируемую подготовку и выдвинув лозунг «Азия для азиатов», Япония приступила к реализации своих оккупационных планов. Японские войска, захватив Маньчжурию и другие районы Северо-Восточного Китая, а также почти всю Внутреннюю Монголию, вышли непосредственно к границам СССР и Монголии на участке протяженностью несколько тысяч километров. Затем японцы начали превращать эти оккупированные территории в свой военно-стратегический плацдарм.

Основу японских вооруженных сил в Маньчжурии составила Квантунская армия, созданная в период с 1931 по 1935 гг. Для её развертывания были использованы японские войска, расположенные после оккупации Маньчжурии в Квантунской области, территорию которой составляла юго-западная оконечность Ляодунского полуострова до залива Гуандун (Квантун).

Численность Квантунской армии увеличилась со 100 тыс. до 1 млн человек. В своем составе армия имела 31 пехотную дивизию, 9 пехотных и 2 танковые бригады, бригаду смертников и 2 воздушные армии. Японскими спецслужбами широко использовалась русская диаспора в Китае, которая, по мнению большинства исследователей, насчитывала 250–300 тыс. человек и имела тесные связи с сочувствующей ей частью местного населения [2].

Военно-оперативная обстановка в Забайкалье оставалась опасной: в лесах, в приграничных степных районах скрывались и продолжали действовать остатки белогвардейских формирований. Красноармейские части, пограничные подразделения были вынуждены подавлять их вылазки.

Многие военные и политические деятели Японии периода Второй мировой войны прошли службу в Квантунской армии [3]. Командующий армией совмещал функции генерал-губернатора и чрезвычайного посла императора Японии при марионеточном правительстве Маньчжоу-Го, по существу являясь фактическим правителем оккупированной Маньчжурии. Это подтверждал бывший император Маньчжоу-Го Пу И в своих воспоминаниях, а также в добровольных показаниях, данных им после интернирования в Советский Союз, во время недолгого пребывания в Молоковке близ Читы [4].

В Маньчжурии японские милитаристы в течение ряда лет проверяли на людях действие бактериологического оружия. Жертвой преступных опытов в двух специальных отрядах (731 и 100) явились многочисленные китайские патриоты. «Особый отряд 731» был создан в 1932 году, имел в составе три тысячи человек и дислоцировался на оккупированной территории Китая в районе посёлка Пинфан провинции Биньцзян, в двадцати километрах южнее Харбина (ныне – район Пинфан города Харбина). Чтобы подготовить площадку для секретного комплекса, были сожжены 300 китайских крестьянских домов. Отряд располагал собственным авиационным подразделением и официально назывался «Главное управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии». Командовал отрядом генерал-лейтенант Сиро Исии. По воспоминаниям сотрудников «Отряда 731», всего за время его существования в стенах лабораторий погибло около трёх тысяч человек. По другим данным погибло 10 000 человек [5]. Деятельность японского бактериологического отряда в Маньчжурии подробно описана очевидцем и соучастником чудовищных преступлений японской военщины против человечества Акияма Хироси в книге «Особый отряд 731» [6].

Бывший с июля 1944 г. командующим Квантунской армии генерал –барон Ямада на Хабаровском судебном процессе над японскими военными преступниками признавал: «Вступление в войну против Японии и стремительное продвижение Красной Армии вглубь Маньчжурии лишило нас возможности применить бактериологическое оружие против СССР и других стран» [7].

В японских планах вторжения предусматривалось использование забайкальской эмиграции, основной поток которой при-

шелся на годы Гражданской войны и иностранной интервенции и, который выбрал центром своего «рассеяния» Маньчжурию. Сюда ушли остатки войск адмирала Колчака, отрядов генерала Пепеляева, атамана Семёнова и других воинских формирований, боровшихся против Советов в Забайкалье. Только в Маньчжурии насчитывалось более 100 тыс. эмигрантов, в основном русского населения, осевшего главным образом в Харбине, районе Трехречья и полосе КВЖД после завершения её строительства и окончания Русско-японской войны 1904–1905 гг. По неполным данным, в период Гражданской войны и иностранной интервенции сюда прибыли ещё около 50 тыс. русских [8].

Одним из претендентов на роль руководителя маньчжурской эмиграции был Г.М. Семёнов, который в этот период проживал в Дайрене (Дальнем), бывал в японском городе Нагасаки и активно сотрудничал с японскими властями, надеясь получить от них финансовую помощь для борьбы с советской властью.

Главную ставку японское командование делало на белоэмиграцию, которая рассматривалась японской разведкой не только как «основная база для разведывательной работы против России». Японские спецслужбы рассчитывали использовать наиболее реакционную часть эмиграции в политических целях, готовя для нее роль жандарма на оккупированных Японией территориях СССР. Лидерам белоэмиграции было заявлено, что «правительство Японии не возражает против создания Сибирского буржуазного правительства», главой которого намерено назначить Семенова. Атаманом заявление японцев было принято, вся его деятельность была связана с планами раздела России, предусматривала защиту чуждых ей интересов, объективно носила антипатриотический характер.

В этих условиях Советский Союз и Монгольская Народная Республика принимали все меры, чтобы дать отпор империалистической агрессии Японии. В 1934 г. была достигнута договоренность о взаимопомощи между обеими странами, а в 1936 г. был подписан Протокол о взаимной помощи.

Одним из важнейших направлений внешнеполитической деятельности СССР в этот период стала помощь народу Китая, ставшему объектом японской агрессии. В соответствии с Договором о ненападении между СССР и Китаем, заключенным 21 августа

1937 г. вскоре после начала национально-освободительной войны китайского народа против империалистической Японии, китайский народ получил 1235 самолетов, 1140 артиллерийских орудий, 9720 ручных и станковых пулемётов, 602 тягача, 1516 автомобилей, 50 тыс. винтовок, около 180 млн. патронов, 2 млн снарядов. Предоставленный СССР Китаю кредит на закупку оружия составил 201 779 американских долларов. В боях с агрессором принимали участие многие советские военачальники, проходившие военную службу в Забайкалье.

Обострение военно-политической ситуации на советско-маньчжурской границе вынудило советское правительство принять ряд дополнительных мер по укреплению её забайкальского участка. Необходимость создания надежной системы охраны советских восточных рубежей стала очевидной уже после крупной вооруженной провокации белокуитайцев на КВЖД в 1929 г. Забайкалье тогда стало главным плацдармом в разгроме агрессоров и ликвидации конфликта. Вместе с бойцами Особой Дальневосточной армии пограничники Забайкалья дали достойный отпор врагу. Они первыми приняли на себя удары китайских подразделений и русских белоэмигрантов, затем участвовали в разгроме противника в составе диверсионных групп в тылу китайских войск. За проявленные в боях мужество и героизм пограничная охрана ОГПУ была удостоена ордена Красного Знамени.

С формированием 27 августа 1930 г. Управления пограничной охраны и войск полномочного представителя ОГПУ Восточно-Сибирского края партийные и советские органы Забайкалья усиливают оборонную работу среди населения, организуют охрану железнодорожных сооружений, шахт и рудников, линий связи, хлебных запасов и другого имущества. Активизируется военное обучение граждан через организации оборонного общества Осоавиахим. Трудовые коллективы пограничных районов оказывают постоянную помощь личному составу погранвойск по линии шефских связей [9].

Большое внимание стало уделяться укреплению материально-технической базы Забайкалья, усилению его военно-стратегической роли. Производство промышленной продукции к 1940 г. за истекшее десятилетие выросло более чем в 11 раз, мощность электростанций – в 23,5 раза [10]. Создавались круп-

ные центры индустрии, прежде всего золотой и горнодобывающей промышленности. С завершением строительства Петровск-Забайкальского металлургического завода, началось производство собственной стали и проката. В ходе коллективизации создавались крупные производственные объединения, обеспечивавшие развитие зернового хозяйства, овощеводства [11].

Развивалось транспортное сообщение с приграничными и отдаленными районами. В 1936 г. был построен имевший стратегическое значение мост через реку Онон, что обеспечило дополнительные связи с расположенными на забайкальском участке советско-маньчжурской границы пограничными заставами и подразделениями, способствовало улучшению снабжения их военным и другим необходимым снаряжением.

В трудовых коллективах, по месту жительства, в средствах массовой информации велась широкая работа по разъяснению международной обстановки, агрессивной политики японского милитаризма, по усилению мобилизационной готовности и повышению бдительности людей, особенно в приграничных районах.

На забайкальском участке границы строились новые заставы и посты, возводились жилье, клубы и красные уголки, в таёжных гористых районах прокладывались дороги и дозорные тропы. Пограничные отряды получали улучшенные образцы стрелкового оружия, сигнализационные приборы, усилилось инженерно-техническое обеспечение охраны границы, были созданы маневренные группы с транспортными средствами хорошей проходимости.

В интересах воспитания у личного состава высоких морально-боевых качеств в частях округа разворачивалась работа по пропаганде и обобщению опыта мастеров пограничной службы. Опыт Н.Ф. Карацюпы брался на вооружение забайкальскими пограничниками.

Во всех отрядах округа были созданы женсоветы. Они шефствовали над общежитиями, столовыми, вели кружковую работу по ликвидации неграмотности, участвовали в военизированных мероприятиях и стрелковых соревнованиях, сдавали нормы ГТО. Женщины проводили большую культурно-массовую и просветительскую работу, активно участвовали в художественной самодет-

тельности. Когда требовала боевая обстановка, они ухаживали за ранеными, оказывали первую медицинскую помощь.

Шефские связи с пограничными отрядами и заставами осуществляли коллективы железнодорожников станций и узлов Забайкальской железной дороги, предприятий горнодобывающей и угольной промышленности, колхозов и совхозов. Укреплялось шефство угольщиков Черемховского бассейна и работников просвещения, кооперации и госторговли над Даурским пограничным отрядом. Пограничники ощущали поддержку населения забайкальского региона.

8 марта 1939 г. был издан приказ Народного комиссара внутренних дел СССР о проведении реорганизации пограничных и внутренних войск НКВД СССР, по которому Главное управление пограничных и внутренних войск НКВД СССР разделялось на ряд главных управлений, в число которых входило Главное управление пограничных войск НКВД СССР. Этим же приказом управления Белорусского, Киевского, Среднеазиатского, Западно-Сибирского округов пограничных и внутренних войск, а также Азербайджанской ССР, Грузинской ССР, переформировывались в управления пограничных войск НКВД СССР. Ленинградский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный округа пограничных и внутренних войск разукрупнялись. Из их состава выделялись Мурманский, Карельский, Ленинградский, Бурят-Монгольский, Читинский, Хабаровский и Приморский округа [12].

14 февраля 1940 г. Читинский и Бурят-Монгольский пограничные округа, разделенные в связи сформированием Управления пограничной охраны Восточно-Сибирского края, были вновь объединены под общим наименованием – Забайкальский пограничный округ. Принятие такого решения диктовалось обострением оперативной обстановки на границе и необходимостью более совершенного управления пограничными войсками. Это было важной мерой, направленной на укрепление погранвойск и улучшение охраны государственной границы СССР, служило приближению органов управления к частям и подразделениям, где непосредственно решались задачи защиты и охраны границы.

Кроме того, существенно было улучшено материально-техническое оснащение Забайкальского пограничного округа, что вызывалось увеличением численности японской армии вдоль

забайкальского участка советско-маньчжурской границы и количеством провокационных действий с её стороны. Вооружение и организация подразделений пограничных отрядов позволяли им успешно вести борьбу преимущественно с одиночными нарушителями границы, небольшими разведывательно-диверсионными группами и отрядами противника силами от отделения до роты. Однако для ведения боевых действий с полевыми частями противника у пограничников эффективных средств борьбы не было.

В этой связи, в особенности после событий у озера Хасан, в пограничных отрядах дальневосточных округов, охранявших границу на наиболее важных оперативных направлениях, по согласованию с Генеральным штабом РККА было значительно усилено вооружение. В ряде пограничных отрядов формировались артиллерийские батареи, пулемётные и танковые эскадроны [13].

Значительное внимание в предвоенный период уделялось развитию пограничной авиации. В 1939 г. в целях централизации управления пограничной авиацией была сформирована пограничная авиационная бригада. В ее состав вошли все отдельные авиачасти, остававшиеся в оперативном подчинении начальников погранокругов [14]. В Забайкалье её базирование осуществлялось преимущественно на основе созданного близ Читы военного аэродрома. На других участках границы оборудовались собственные либо промежуточные посадочные площадки, обеспеченные ремонтными мастерскими, бензохранилищами, служебными и бытовыми помещениями. Для лётно-технического персонала, подразделений обеспечения и обслуживания сооружались военные городки с необходимым набором служебных и хозяйственных объектов и жилых домов. Комитет Обороны при СНК СССР принял специальное постановление о реорганизации пограничных авиационных частей и вооружении их более современными самолётами (СБ, МБР-2, Р-10).

Осуществлялись мероприятия по обеспечению пограничных войск современной техникой связи. Так, на забайкальском участке границы (даурское направление) были выполнены работы по сооружению мощного радиоузла, обеспечивающего устойчивую связь Забайкальского пограничного округа с Москвой. Однако общее состояние связи в округе оставалось на низком уровне. Связь от отряда до заставы осуществлялась на двухступенчатой

проводной основе, причем на одну линию нередко параллельно включалось несколько застав. Скрытное управление погранвойсками осуществлялось с помощью шифров, кодов и переговорных таблиц. Координарованием корреспонденции офицерский состав занимался самостоятельно, поскольку штатных шифровальщиков в то время в отрядах не было. Основой связи наряда с заставой были световые и звуковые сигнальные средства – ракета, выстрел, свисток, а на отдельных участках – голубиная почта (для этих целей штаты отдельных застав комплектовались голубями).

Вместе с тем улучшалось тыловое обеспечение пограничных войск. Строились казармы, жилые дома, склады, клубы и другие объекты. Прокладывались новые дороги. Это давало возможность шире применять транспорт как непосредственно в охране границы, так и для обеспечения войск. На забайкальском участке границы, особенно с Маньчжурией и Монголией, был построен и оборудован ряд новых погранзастав – «Шахалинор», «Цемас» и др. [15]

Перевооружение сухопутных пограничных частей, создание пограничной авиации, постепенное внедрение в охрану границы инженерно-технических средств, строительство новых казарм, другие меры по усилению охраны границы – всё это предъявляло повышенные требования к специально-технической и общеобразовательной подготовке командно-начальствующего состава.

В пограничных войсках существовала своя система подготовки кадров. Командные, политические, инженерно-технические специалисты-пограничники готовились в 11-ти военно-учебных заведениях НКВД СССР. Для подготовки старшего и высшего командного состава использовались также военные академии и высшие военные курсы РККА. Кроме того, действовало более 30 курсов переподготовки, повышения квалификации, усовершенствования, подготовки младших лейтенантов. За два предвоенных года на этих курсах обучалось свыше 2,5 тыс. пограничников.

Почти все начальники пограничных застав прошли краткосрочные сборы повышения квалификации. С начальниками пограничных отрядов были проведены сборы первой очереди. Сбор второй очереди не состоялся в связи с началом Великой Отечественной войны.

Важнейшее место в обучении личного состава занимала пограничная подготовка. Основой в ней являлось обучение действиям в составе пограничных нарядов по обнаружению и задержанию вооруженного нарушителя государственной границы днем и ночью на любой местности, при любой погоде, в подготовке погранзаставы к осуществлению поиска, преследования, задержания или уничтожения агента противника, пытающегося перейти границу. Основное внимание занимали также вопросы одиночной подготовки пограничников, обучение действиям в составе отделения и заставы.

Особое внимание уделялось идеологическому воспитанию пограничников. Для организации этой работы ЦК ВКП(б) 8 марта 1939 г. создал Политическое управление пограничных войск. В период с 1939 г. по июнь 1941 г. в пограничных отрядах был организован 51 политический отдел со штатной численностью 15 человек каждый. В штаты застав численностью более 30 человек были введены должности политруков и их заместителей (помощников). В пограничных комендатурах вводилась должность освобожденного секретаря бюро ВЛКСМ [16].

В 1939–1941 гг. произошло увеличение численности пограничных войск. Если в 1938 г. они насчитывали 117 468 человек, то в 1939 году – 143 019, а накануне войны – около 168 000 (при штате в 168 135 человек). Из них: начальствующего состава – 23 339 человек, младшего начсостава – 27 844 человека [17]. Данных о численности Забайкальского пограничного округа в архивах, к сожалению, получить не удалось. В тоже время, по информации сайта Пограничных войск России (www.pvrf.su), в указанный период численность Забайкальского пограничного округа составляла около 9 тыс. человек (численность подразделений округа приведена в приложении № 1) [18].

Созданная система комплектования пограничных войск в целом обеспечивала подбор и расстановку политически, профессионально и нравственно подготовленных кадров на соответствующие должности. К сожалению, массовые репрессии 1937–1938 гг. не могли не сказаться отрицательным образом на качестве командно-начальствующего состава, особенно в старшем и в значительной степени среднем звене. Под молот сталинской инквизиции попали лучшие кадры командного и рядового

состава погранвойск. Во многих частях и округах были «вскрыты» «троцкистско-бухаринские шпионские гнезда», среди них сочинская группа, владивостокская «японо-троцкистская шпионская организация», камчатская группа, «фашистская» группа в ГУПВО и др. Только с января по июль 1937 г. в пограничной и внутренней охране было арестовано 153 человека, из них 138 – за ведение «контрреволюционной троцкистской работы», 15 – «за шпионаж». В 1937–1938 гг. из аппарата ГУПВО было уволено и арестовано более 30 человек, что составляло около 10 процентов от списочного состава управления. В 1939 году, по данным отдела по начсоставу ГУПВ НКВД, были либо уволены, либо арестованы 11 начальников войск округов и их заместителей, 54 начальника отдела и отделения округа, 4 начальника отряда и 12 начальников штабов отрядов. Из 9 начальников пограничных войск, возглавлявших их в различное время с 1923 по 1939 г., семеро были репрессированы, шестеро из них расстреляны. Подавляющее большинство репрессированных впоследствии были реабилитированы.

Массовость репрессий косвенно подтверждают и такие данные о командном составе пограничных войск на 1 января 1940 г.: от 60 до 80 процентов командиров всех звеньев имели стаж работы в занимаемой должности менее года. Репрессии 1930-х гг. нанесли огромный урон пограничным войскам, подорвали качество оперативной и боевой подготовки, ослабили весь войсковой организм [19]. И все же личный состав пограничных войск показывал хорошую тактическую и огневую подготовку, сплоченность подразделений, решительность и самоотверженность в действиях

Служебно-боевая деятельность пограничников Забайкалья в предвоенный период имела ряд отличительных особенностей. Одной из главных задач для них, как и для погранвойск на западных участках государственной границы СССР, была борьба с подрывной деятельностью иностранной разведки. Вместе с тем принимаемые в целях её решения меры имели специфику, связанную с особенностями как военно-политической обстановки на советско-маньчжурской границе, так и социально-экономического положения непосредственного Забайкальского региона. Наиболее значимыми мерами были:

перегруппировка войск, исходя из характера обстановки на различных участках границы;

строгое соблюдение режима государственной границы и усиление контроля за его выполнением;

улучшение погранпредставительской работы на границе;

активное привлечение к содействию по охране границы местного населения приграничных районов;

установление взаимодействия с войсками прикрытия границы и органами госбезопасности;

обобщение передового опыта и усиление политического воспитания личного состава.

Стремясь сорвать усилия Советского Союза по установлению нормальных отношений с Японией, милитаристы «страны восходящего солнца» упорно отклоняли советские предложения заключить договор о ненападении. В январе 1934 г. Главное управление пограничной охраны и войск ОГПУ сообщило о дислокации белогвардейских частей на советско-маньчжурской границе в районе Трехречья. Так, в сообщении отмечалось: «... Японская оккупация Маньчжурии и активизация в связи с этим деятельности белоэмигрантских организаций значительно повысила враждебную нам политическую активность Трехречья. Это использовано представителями японской военной миссии в Хайларе для создания бандитских шайек и диверсионных групп ... Находящиеся на охране границы белогвардейские части с явно провокационными целями вторгаются на советскую территорию, производят обстрелы. Белогвардейцы Трехречья открыто говорят о подготовке в ближайшее время нападения на наши пограничные участки и, в частности, на заставу Олочи ...» [20]

Поддерживая мирную политику Советского государства, пограничники Забайкалья проявляли выдержку и сдержанность во всех своих действиях. Не поддаваясь на провокации, они в то же время решительно пресекали все попытки японской военщины забросить на советскую территорию агентов и диверсантов.

21 января 1933 г. пограничниками Забайкалья была разгромлена банда Шлыкова, засланная в советский тыл японской разведкой. 13 февраля 1934 г. пограничник заставы Забайкальская 57-го пограничного отряда Н.И. Деев, при помощи бойца группы самообороны села Венюково колхозника Т.К. Шевченко, задержал

японского шпиона. Приказом ОГПУ пограничник Николай Иванович Деев и колхозник Тимофей Кириллович Шевченко были награждены часами с надписью «За бдительность, решительность и преданность, проявленные при охране границы СССР, от Коллегии ОГПУ». 1 мая 1935 г. активисты села Шараазарта во главе с колхозником Викулиным, действуя совместно с пограничниками, окружили и задержали на горе Аршан-Дабан вооруженную банду в составе пяти человек, перешедшую из-за границы. Впоследствии Викулин был награжден правительственной наградой [21].

С середины 1930-х гг. обстановка на забайкальском участке границы обострялась в связи с дальнейшей концентрацией японских войск в Маньчжурском прикормоне, расширением и укреплением их оборонительных сооружений, строительством новых казарм, шоссейных и грунтовых дорог. Было отмечено также увеличение состава японских частей и стягивание их непосредственно к границам Советского Союза. Рубежи нарушали теперь чаще всего вооруженные группы и подразделения японско-маньчжурских регулярных войск, оказывающие, как правило, упорное сопротивление пограничным нарядам. Организованные Японией вооруженные конфликты следовали один за другим.

27 марта 1936 г. в бою с вооруженными японцами, нарушившими границу на участке Приаргунского пограничного отряда в районе села Средняя Борзя, отличились начальник заставы старший лейтенант А.Н. Дорожкин, командир отделения А.М. Чудинов, рядовые А. Жовноватюк, И. Ревин, Н. Кулябов. Отважные пограничники были награждены орденами Красного Знамени. Всего личный состав отряда ликвидировал 16 банд, задержал 132 шпиона, 32 террориста, 427 диверсантов, 2145 контрабандистов [22].

Осенью 1936 г. пограничники Забайкалья провели крупную операцию по ликвидации белогвардейской банды, заброшенной японской разведкой из Харбина в район станции Амазар. В ее состав вошли части так называемой Всероссийской фашистской партии – ВФП, созданной белой эмиграцией в 1931 г. Они были тесно связаны с японской разведкой в Маньчжурии, финансировались ею и работали по её заданию, осуществляя шпионско-террористическую и диверсионную деятельность против СССР. Банде в составе 32 человек была поставлена задача выйти на

Транссибирскую магистраль, организовать крушение нескольких поездов с целью добыть документы для шпионов, получивших задание осесть в СССР. Намечалось также разрушить линии телеграфной и телефонной связи, сфотографировать железнодорожные и военные объекты. Главная же задача заключалась в проникновении под прикрытием добытых документов в центральные районы страны и оседании в них с целью организации вредительства, террористических актов, сбора разведывательных данных [23].

Крупной вооруженной провокацией стало вторжение японских войск на советскую территорию в районе озера Хасан летом 1938 г. По существу это была первая после конфликта на КВЖД попытка «прощупать штыком» крепость дальневосточных тылов Советского государства. Ожесточенные бои развернулись на сопках Заозерная и Безымянная. На помощь пограничникам пришли стрелковые части, артиллерия, танки и авиация Красной Армии. Японские агрессоры потерпели позорное поражение. За мужество и героизм, проявленные в боях у озера Хасан, пограничникам Г.А. Батаршину, В.М. Виневитину, П.Ф. Терешкину, А.В. Махалину, И.Д. Чернопятко – первым в пограничных войсках было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. 190 пограничников были удостоены орденов и медалей. Посыетский пограничный отряд был награжден орденом Красного Знамени и получил почетное наименование – Хасанский. В разгроме японских захватчиков участвовал Акшинский кавалерийский отряд забайкальских пограничников, сформированный из казаков и героически действовавший в составе Краснознаменного Гродековского погранотряда Дальневосточного пограничного округа.

Весной 1939 г. японские милитаристы, продолжая подготовку к военным действиям, организовали новые погранполицейские отряды, форсировали строительство и расширение авиационных площадок, полевых укреплений, протянули к границе новые телефонные линии, усилили пограничный режим, укрепили военные гарнизоны.

Опасность нового военного нападения на восточных рубежах СССР нарастала. Охрана забайкальского участка государственной границы усилилась. В пограничную полосу были переброшены дополнительные воинские части, возводились новые погра-

ничные укрепления. Улучшилось взаимодействие пограничников с подразделениями и частями Красной Армии. В необходимых случаях формировались комбинированные группы пограничников и красноармейцев. К охране границы привлекался также партийный и советский актив приграничных районов. В военных операциях против белобандитов участвовали и бывшие красные партизаны, отряды чоновцев.

1.2. Участие забайкальских пограничников в боях на Халхин-Голе

Поражение японской армии в боях в районе озера Хасан не только не убедило японские правящие круги в авантюристичности планов антисоветской войны, а, наоборот, вызвало стремление

Командующий 1-й армейской группой советских войск в Монголии комкор Г.К. Жуков. МНР, Халхин-Гол, 1939 г.

взять реванш. С осени 1938 по весну 1939 г. японский генеральный штаб спешно разрабатывал обновленный оперативный план войны, получивший кодированное наименование «План операции № 8». Было составлено два варианта плана – «Ко» и «Оцу». Вариант «Ко» представлял традиционный план нанесения главного удара на восточном направлении против советских войск в Приморье. Появление плана «Оцу» было вызвано тем, что после провала агрессивной вылазки у озера Хасан японское командование, убедившись в прочности советской обороны на восточном направлении, искало такое место для удара, «где противник не ждал наступления» [1].

В результате консультаций генштаба с командованием Квантунской армии было решено попытаться нанести удар с западного направления, быстро оккупировать Монгольскую Народную Республику, выйти к озеру Байкал и на Транссибирскую желез-

ную дорогу, а затем, в случае успеха, захватить обширную территорию от Иркутска до Владивостока. Считалось, что нанесение удара с западного направления следует предпринять до того, как СССР укрепит здесь свою обороноспособность. Японские стратеги полагали, что, действуя на расстоянии 800 км от ближайшей железнодорожной станции, советские войска не смогут организовать подвоз подкреплений и материальное обеспечение частей. С другой стороны, Квантунская армия, планировавшая действия в районе, отстоявшем на 150-200 км от железной дороги, заранее подготовила базы снабжения. В докладе командования Квантунской армии генштабу сообщалось, что Советскому Союзу для ведения боевых действий на западном направлении придется «затратить усилий в десять раз больше, чем японской армии» [2].

Слева направо: командарм 2 ранга Г.М. Штерн, Маршал МНР Х. Чойбалсан и комкор Г.К. Жуков на командном пункте Хамар-Даба, 1939 год.

Опасность нападения Японии на Монгольскую Народную Республику становилась реальной. Озабоченное складывавшейся обстановкой советское правительство заявило в феврале 1936 г., что в случае нападения Японии на МНР Советский Союз поможет Монголии защитить ее независимость.

Вслед за этим 12 марта 1936 г. состоялось подписание Советско-монгольского протокола о взаимной помощи против агрессора. Тогда это возымело эффект. Японский генералитет решил отложить намечавшийся захват МНР.

В исторической литературе при анализе причин развязывания командованием японской армии крупного вооруженного конфликта на территории союзной СССР Монгольской Народ-

ной Республики в районе реки Халхин-Гол (в Японии этот район именуется Номонхан) внимание уделяется в основном военным целям предпринятой операции. Действительно, планируя очередную военную вылазку против Советского Союза, в японских штабах преследовали цель проверить действенность нового варианта плана и испытать обороноспособность советских войск на западном направлении, а также готовность советского правительства выполнить свои обязательства по заключенному военному союзу с МНР. Вместе с тем подлинные причины, толкнувшие японское командование на развязывание военных действий на территории МНР, были гораздо глубже, чем просто стремление взять реванш за поражение на озере Хасан. Во-первых, японское руководство пыталось угрозой войны вынудить советское правительство отказаться от помощи Китаю. Во-вторых, предстоящие события на Халхин-Голе рассматривались японской стороной как важный козырь в дипломатической игре с западными державами. В частности, японское правительство стремилось использовать военные действия против МНР и СССР как фактор сдерживания США от применения к Японии экономических санкций.

Наконец, резкое обострение японо-советских отношений, прямое вооруженное столкновение с СССР отвечали целям Японии, преследуемым на проходивших в 1939 г. в Берлине переговорах об основах военно-политического союза Германии, Японии и Италии (Тройственный пакт). Токио добивался военного союза, направленного главным образом против СССР, стремясь воздержаться от принятия обязательств по совместному с Германией и Италией участию в войне с Великобританией и Францией, на чем настаивали европейские фашистские государства.

В «Секретном оперативном дневнике Квантунской армии» в связи с началом номонханских (халхингольских) событий была сделана следующая запись: «Есть уверенность в последовательном разгроме советских войск... Это является единственным способом создать выгодную для Японии обстановку на переговорах с Великобританией». Речь шла о переговорах по заключению между Японией и Великобританией так называемого соглашения Арита-Крейги, которое вошло в историю как дальневосточный вариант мюнхенского сговора. По существу, капитулировав перед Японией, английское правительство пошло на признание япон-

ских захватов в Китае. В значительной степени такое решение Лондона было ускорено событиями на Халхин-Голе. Рассчитывая на расширение конфликта до масштабов войны, английское правительство обязалось не создавать Японии проблем в тылу, в Китае.

Принимая весной 1939 г. решение об организации крупной военной провокации в МНР, японское военно-политическое руководство считало, что международная обстановка позволяла рассчитывать на успех даже в случае перерастания конфликта в войну.

Эти данные подтверждались действиями японской армии на забайкальском и других участках границы. За первые три с половиной месяца 1939 г. японцы совершили более 30 нарушений границы, на территории МНР расширялась агентурная сеть. В маньчжурском прикормоне японцы усилили военные гарнизоны, провели паспортизацию населения и другие режимные мероприятия. Участились случаи вооруженных нападений на пограничные наряды, выброски на забайкальскую территорию диверсионных банд для захвата пограничных нарядов и проживающих в приграничной зоне граждан, имели место другие диверсионные акты [3].

Район реки Халхин-Гол, июль 1939 г.

Существует достаточно свидетельств того, что халхингольские события были тщательно спланированной акцией. Непосредственно подготовкой вооруженной провокации занимались

командированные в марте 1939 г. в Квантунскую армию из оперативного управления генштаба полковник Тэрада Масао и подполковник Хаттори Такусиро. В районе намечавшихся военных действий была сосредоточена 23-я дивизия, офицеры штаба которой считались «специалистами по Советскому Союзу и Красной Армии». Сам командир 23-й дивизии генерал-лейтенант Комацубара Матитаро слыл знатоком «психологии красных», так как до этого был военным атташе в Москве.

Провокации японцев на границе, а также захват ими советских судов в море вынудили СССР в первой половине 1939 г. увеличить численность вооруженных сил страны на 345 тыс. человек вместо 57 тыс., предусмотренных пятилетним планом военного строительства. Часть их была направлена на Дальний Восток – в Забайкальский военный округ, на Тихоокеанский флот и в 57-й особый корпус, дислоцировавшийся в МНР.

В Чите было два консульства – Центрального Китая, а с 1933 г. начало действовать консульство Маньчжоу-Го, фактически являвшееся японским разведывательным центром в Забайкалье. Генеральным консулом был кадровый японский разведчик Мацудайра, работавший под именем Хисамацу. Он был известен ещё в период Гражданской войны и ДВР, служил в японских оккупационных войсках, считался специалистом по «русскому вопросу». Занимаясь легальной и агентурной разведкой, он получал важную экономическую и военную информацию о районах Восточной Сибири и советского Дальнего Востока, особое внимание уделял Забайкалью [4].

Все 12 сотрудников консульства, включая шофера, истопника и повара, были японцами и занимались сбором информации. Японские агенты осуществляли разведку, прикрываясь документами сотрудников консульства или журналистов, что создавало трудности в их задержании. И все же пограничная разведка совместно с военной контрразведкой, используя поступающую от закордонных источников информацию, смогла создать контрразведывательный заслон, не позволивший японцам получить достоверных сведений о проводимых в приграничной зоне Забайкалья оборонных мероприятиях.

Уже с середины января 1939 г. в районе Халхин-Гола начались японские провокации. Так, 14 января в районе горы Номон-Хан-Бурд-Обо около двадцати японцев и баргутских кавалеристов из армии Маньчжоу-го напали на сторожевой наряд монгольских пограничников. Один пограничник был ранен, а начальник 7-й заставы взят в плен [5].

В феврале 1939 г. Народный комиссар внутренних дел СССР в своей докладной записке в ЦК ВКП(б) и СНК обосновал необходимость усиления пограничной охраны восточных рубежей страны. В докладной содержались конкретные предложения по данному вопросу. В частности, из общего количества личного состава, необходимого для охраны границ СССР, 75 процентов предлагалось использовать для усиления восточной и дальневосточной границ. В марте была проведена реорганизация пограничных и внутренних войск НКВД СССР, направленная на укрепление пограничных войск, совершенствование управления ими, усиление охраны государственной границы на всем протяжении, особенно на восточном направлении, в том числе на забайкальском участке советско-маньчжурской границы [6].

В связи с обострением международной обстановки и ростом опасности военного нападения на СССР граница в Забайкалье, как и на всем Дальнем Востоке, жила напряженной жизнью. Собщения с границы напоминали сводки с фронтовых полей.

9 марта 1939 г. комендант погранучастка капитан К.Г. Шумилов получил доклад с заставы «Марьинская» Сретенского погранотряда: группа вооруженных людей в количестве 14 человек на трёх санях выехала из китайского посёлка Булукан на лёд и направилась вниз по течению реки Аргунь. Не исключая новой провокации японской разведки, К.Г. Шумилов отдал распоряжения начальникам левофланговых застав взять под неослабное наблюдение вооруженную группу и вести их сопровождение.

Начальник заставы «Марьинская» лейтенант К.С. Плетнев вместе с командиром отделения С.М. Порядиным и рядовыми С.И. Разепиным и П.В. Ярховым сопровождали обоз до стыка с соседней заставой. Остановившись на стыке, пограничники организовали наблюдение за местностью. Вскоре за поворотом Аргуни послышалась частая стрельба. Вторгшаяся на советскую территорию в районе устья пади Диргича банда обстреляла наряд

соседней погранзаставы во главе с лейтенантом Фоменко. Пограничный наряд открыл ответный огонь.

Услышав стрельбу, пограничный наряд К.С. Плетнева поспешил на помощь соседям. Понеся потери, японские бандиты захватили убитых и скрылись на своей территории. За умелые и решительные действия при защите границы особо отличившиеся воины были награждены орденами и медалями Советского Союза. Комендант погранучастка капитан К.Г. Шумилов был удостоен ордена Красного Знамени [7].

31 января 1939 г. группа пограничников заставы Кайластуевская Даурского отряда под командованием начальника заставы лейтенанта Ф.Г. Надточия вступила в бой с японско-маньчжурским отрядом, захватившим советский остров на реке Аргуни, и выдворила захватчиков с советской территории [8].

Провокации с японской стороны носили одновременно отчетливо выраженный идеологический характер, полностью отвечающей агрессивной сущности меморандума Танаки. На советские приграничные территории японскими провокаторами постоянно забрасывались камни, завернутые в бумагу, на бумагах надпись: «Красные свиньи, убирайтесь за свой Урал!».

18 марта 1939 г. из города Маньчжурии в направлении озер Харанор и Цаганор, находящихся на участке Даурского погранотряда, в 3-5 километрах от линии границы, на приграничные высоты против заставы «Куладжа» прибыло семь автомашин с солдатами и офицерами численностью до 100 человек. Понаблюдав за советской территорией, группа возвратилась в Маньчжурию. Вскоре в город прибыло пять танков и две грузовые автомашины с солдатами. Затем против участка заставы «Нигитуй» на маньчжурской территории эскадрон японской конницы провел тактические занятия с применением боевого оружия [9].

21 марта 1939 г. несколько автомашин и танков вторглись в Монголию на участке Восточно-Гобийского пограничного отряда. Через некоторое время провокаторы под прикрытием самолетов возвратились в Маньчжурию. На следующий день в этот район прибыли монгольские и советские воинские части. Во время их движения японские самолеты подвергли колонну бомбардировке [10].

В связи с этим заставы Забайкальского пограничного округа были приведены в полную боевую готовность.

В мае 1939 г. после соответствующей военной, дипломатической и идеологической подготовки японские империалисты решили начать активные боевые действия против Монгольской Народной Республики. Командование Квантунской армии планировало развернуть боевые действия на восточном выступе Монголии между ее границей с Маньчжурией и рекой Халхин-Гол. Ширина этого участка по фронту достигала 70–80, а глубина – до 20 километров.

11 мая 1939 г. японские милитаристы, перейдя границу в районе реки Халхин-Гол и, введя в бой крупные соединения сухопутных войск, танков и авиации, вторглись в пределы независимого государства – Монгольской Народной Республики. Командование Квантунской армии стянуло к границе МНР войска, предваряя это крупными провокациями. До 2,5 тыс. солдат и офицеров перешли границу Монголии и при поддержке артиллерии и авиации начали продвижение по монгольской территории [11].

Пограничные заставы Монголии, расположенные в 16–20 км восточнее Халхин-Гола, подверглись нападению регулярных японских войск и были вынуждены отойти. В течение первых десяти дней в этом районе шли непрекращающиеся пограничные столкновения. 29 мая японцы пытались сбить с западных рубежей советско-монгольские части и вырваться на оперативный простор, но с большими потерями были отброшены назад. Перелом наступил с прибытием в район сражений Г.К. Жукова, направленного по поручению И.В. Сталина на места событий и назначенного командующим корпусом, затем 1-й армейской группы войск с подчинением Наркомату обороны СССР.

Оценив обстановку, Г.К. Жуков сразу определил, что эти события не являются пограничным конфликтом и надо ждать в ближайшее время действий более широкого масштаба. 5 июня он доложил наркому, что японцы намерены наступать, поэтому необходимо прочно удерживать оборону на восточном берегу Халхин-Гола и готовить удар из глубины.

План был одобрен. Отстояв плацдарм на восточном берегу, Г.К. Жуков разработал очередной план – наступательной операции.

Для её проведения по просьбе Военного совета в 1-ю армейскую группу войск было направлено подкрепление. Часть войск Забайкальского военного и пограничного округов была переброшена в район военных действий. В Иркутской, Читинской областях, Бурят-Монгольской АССР проведена частичная мобилизация военнослужаших запаса. В Читинской области к июлю было призвано около 30 тыс. запасников. Забайкалье стало прифронтовым тылом: промышленность, транспорт, связь, сельское хозяйство, медицина обслуживали сражающиеся войска [12].

Бои в районе реки Халхин-Гол 11 мая – 16 сентября 1939 г.

Монгольскими войсками, участвующих в боях, руководил маршал Х. Чойбалсан. Общую координацию действий советских войск с Монгольской народно-освободительной армией осуществляло фронтовое управление во главе с командармом 2 ранга Г.М. Штерном. К концу июня советско-монгольские войска занимали на восточном берегу Халхин-Гола плацдарм шириной по фронту примерно в 20 км и глубиной до 10 км.

Противник превосходил советско-монгольские войска по живой силе в три, по артиллерии в два с половиной, по противотанковым орудиям почти в шесть раз, зато более чем в три раза уступал по числу танков и бронемашин. Активные действия японской авиации в конце июня, а также данные пограничной разведки указывали на готовящееся противником новое наступление. В период со 2 по 5 июля в районе горы Баян-Цаган, к западу от реки Халхин-Гол, произошло крупное по тому времени сражение между японскими войсками, с одной стороны, и советскими

и монгольскими – с другой. Только танков и бронемашин в нем участвовало свыше 300 единиц [13].

2 июля японские войска перешли в наступление. В ожесточенных трехсуточных боях ударная вражеская группировка была прижата к реке и разгромлена. Противник потерял почти все танки, большую часть артиллерии, 45 самолетов и около 10 тыс. человек. Однако и на этот раз японское командование не сделало должных выводов. 8 июля оно подтянуло свежие силы и вновь перешло в наступление. Четверо суток шло кровопролитное сражение, в котором японцы, потеряв 5,5 тыс. убитыми и ранеными, отступили. Байн-Цаганский разгром сильно подорвал военный престиж Японии в глазах основных империалистических государств. Известие о нем вызвало активизацию боевых действий на фронтах национально-освободительной войны в Китае.

Японские империалисты, убедившись в слабости своих вооруженных сил, стали искать пути нормализации отношений с США и Англией. Одновременно был взят решительный курс на заключение антисоветского военного союза с фашистскими режимами Германией и Италией.

Подполковник А.Е. Булыга – командир сводного пограничного отряда, участвовавшего в боях на Халхин-Голе и красноармеец того же отряда С.В. Жданов

Подписание 22 мая 1939 г. военно-политического договора о взаимной помощи между гитлеровской Германией и Италией встревожило японские военные круги. Обеспокоенные первыми неудачами на Халхин-Голе, они стали требовать принятия гер-

манских условий и заключения тройственного союза. Но теперь уже Германия не торопилась заключать договор с Японией. В Берлине опасались, что заключение такого союза может способствовать успеху начавшихся в апреле 1939 г. переговоров между представителями СССР, Англии и Франции о взаимопомощи против агрессии, сплотить эти страны перед лицом угрозы с Запада и Востока.

Неудача сближения с фашистской Германией вынуждала японское правительство вести активные переговоры с Англией и США. Надеясь столкнуть Японию с Советским Союзом и этим отвести угрозу дальневосточным владениям Великобритании, правительство Чемберлена летом 1939 г. вновь начало переговоры с правящими кругами в Токио. 22 июля посол Англии в Токио Крейги и японский министр иностранных дел Арита подписали соглашение, по которому Великобритания признавала захваты Японии в Китае и обязалась не оказывать ему военной помощи.

Заключением этого договора правительство Чемберлена надеялось толкнуть японских империалистов на еще большее расширение агрессии против Советского Союза и Монгольской Народной Республики в районе Халхин-Гола, отводя возможность удара по владениям Англии на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана.

Понеся тяжелейшее поражение на границах МНР, японские империалисты не успокоились. Штаб Квантунской армии получил приказ готовиться к новому наступлению. В течение месяца к месту боев были переброшены новые части и соединения, сведенные в 6-ю армию общей численностью около 75 тыс. человек.

Советское и монгольское правительство по совместной договоренности предприняли ответные меры. К середине августа в районе боев были сосредоточены 57 тыс. советско-монгольских войск, танки, артиллерия и боевые самолеты. Все эти силы объединились в 1-ю армейскую группу под командованием комкора Г.К. Жукова.

На этот раз советско-монгольское командование нанесло упреждающий удар по флангам, а затем войска окружили и уничтожили противника между рекой Халхин-Гол и государственной границей. Наступление началось ранним утром 20 августа 1939 г. массированным бомбовым ударом по переднему краю обороны

противника, вражеская группировка была окружена. 31 августа 1939 г. были ликвидированы последние очаги японского сопротивления [14].

В ходе боевых действий на Халхин-Голе командование Красной Армии использовало пограничников главным образом для ведения разведки, охраны командных пунктов и других особо важных объектов. Наряду с этим подразделения пограничников выполняли задачи армейского командования по обороне отдельных участков местности и, особенно, по поиску и ликвидации диверсантов и шпионов, пробравшихся в расположение советских войск. В каждом бою, в каждой операции пограничники показывали образцы мужества и отваги.

В боях на Халхин-Голе принимали участие пограничники Кяхтинского, Мангутского и Даурского отрядов. Пограничники образовали сводный батальон особого назначения двукратного состава. Формирование батальона закончилось за пять дней. Он был создан 6 июля, укомплектован лучшими кадрами. Командиром батальона назначили начальника штаба Кяхтинского погранотряда майора А.Е. Булыгу, комиссаром – старшего политрука Г.П. Солдатова, командирами рот и их заместителями по политической части и командирами взводов – наиболее опытных и подготовленных командиров и политработников пограничных комендатур и застав [15].

Совершив 700 километровый марш на машинах в трудных условиях, по незнакомой местности и под угрозой нападения авиации противника, батальон 15 июля прибыл к месту назначения, поступив в распоряжение советского командования.

Батальон насчитывал более 500 пограничников. На подразделения батальона возлагались разнообразные и ответственные задачи с учётом подготовки пограничников и их служебно-боевого опыта. Они занимались очисткой прифронтового тыла от вражеских элементов, охраняли командный пункт армейской группы, переправы через реку Халхин-Гол, выполняли специальные задания командования по борьбе со шпионами и диверсантами. Благодаря высокой бдительности и образцовой службе пограничников, японской разведке не удалось выявить расположение армейского командного пункта. Японские самолеты, не имея точных данных о расположении советского командования, сбрасывали бомбы на

пустынные места. Используя свой богатый опыт разведывательной работы, пограничники умело пресекали все попытки японской агентуры проникнуть в воинские части и совершить диверсии.

Только за 12 дней июля пограничники задержали несколько десятков агентов, которые под видом парикмахеров, торговцев, музыкантов пытались проникнуть в воинские части и совершить диверсии. Почти ежедневно они задерживали лазутчиков, используя при выполнении боевых задач смекалку и различные приемы. Особый эффект приносили ночные секреты. Расставлялись они так: грузовик со спущенными бортами на средней скорости шел по густой траве, и пограничники буквально выкатывались из кузова в заранее определенных местах. В итоге все наряды находились на службе, а места их расположений оставались неизвестны противнику. Узнав про эту тактику, Г.К. Жуков дал высокую оценку находчивости пограничников [16].

Из краткой справки по оперативно-боевой деятельности пограничного батальона майора А.Е. Булыги:

1. В районе боевых действий батальон с 15.7.39.
2. В основном занимался охраной командного пункта 1-й Армейской группы, а также центральной переправы и артиллерийского склада корпусного обменного пункта и очисткой тылов от «подозрительных, сомнительных и нежелательных элементов». 21 августа участвовал в тушении степного пожара в районе корпусного обменного пункта.
3. Батальон двумя ротами участвовал в боях с 25 по 29 августа, в том числе непосредственно в атаках 27-28 августа, причем понес довольно тяжелые потери (по крайней мере, 28 человек убитыми), 29-го отражал попытки противника вырваться из окружения.

С 18 августа по 20 августа 1939 г. рота под командованием Михайлова находилась в боевом резерве армейской группы в 13 км восточнее Хамар-Даба, тщательно готовясь к предстоящим боевым действиям. За этот период было проверено вооружение, снаряжение, машины, проведено тактическое занятие на наступление, проведены партийное и комсомольское собрания, митинг и другие формы партийно-политической работы...

В 18.00 20 августа 1939 г. рота была поднята по тревоге и выехала на автомашинах в район боевых действий. Сбор по тревоге прошел четко и организованно. Через три с половиной минуты рота уже была готова к выступлению. В пути следования к району боевых действий через 6 км пути роту встретил начальник штаба армейской группы комбриг Богданов и поставил командиру роты Михайлову следующую задачу: «Противник нашими войсками окружен. Вам следовать в распоряжение командира северной группы полковника Алексеенко с задачей прикрыть правый фланг монгольской 6-й кавалерийской дивизии и левый фланг 601-го полка, не дав возможности японцам подвести свои резервы и бросить на разрыв кольца 601-го пехотного полка».

Пограничники Кяхтинского погранотряда – участники боев на Халхин-Голе, награжденные медалью «За отвагу»

На рассвете 21 августа 1939 г. рота достигла командного пункта севернее армейской группы Восточного фронта. Командир и политрук роты получили задачу: занять район обороны в восьми километрах северо-восточнее монгольской 6-й кавалерийской дивизии и в двух с половиной километрах севернее 601-го стрелкового полка РККА, т. е. рота получила самостоятельную задачу.

Для усиления огневых средств роте был придан взвод станковых пулеметов из частей РККА.

После командирской рекогносцировки местности командиром роты был отдан приказ на занятие района обороны и производство инженерных сооружений. Бойцы и командиры действовали быстро и энергично. Через час были готовы окопы для стрельбы стоя, соединенные ходом сообщения.

В течение 22 и 23 августа 1939 г. рота подверглась четырехкратному нападению авиации противника, три раза бомбежке и один раз нападению штурмовой авиации и обстрелу пулеметным огнем.

В ночь с 23 на 24 августа 1939 г. командование северной группы поставило перед командованием роты задачу достать живого языка противника. Выполнение этой трудной задачи было поручено отделенному командиру Степанову с его отделением. Степанов под покровом ночи со своим отделением бесшумно подошел к охранению японцев, захватив живьем старшего унтер-офицера, и доставил его командиру роты.

Утром 24 августа 1939 г. командир роты получил приказ выдвинуться в район двух соленых озер с задачей очистить барханы от оставшихся одиночек и групп японцев и вести разведку противника, со стороны которого ожидалась подброска резервов. Рота была снята с позиции и на автомашинах перебросена на новое место в район двух соленых озер для выполнения поставленной задачи по очистке барханов. В ходе выполнения этой задачи 5-й взвод Завального попал под станковый пулеметный огонь противника и под огонь артиллерии двух замаскировавшихся японских танков.

В этот же день командиром роты старшим лейтенантом Михайловым была ликвидирована засевшая в блиндаже группа японцев около 30 человек...

25 августа 1939 г. бойцами роты был убит тщательно замаскированный японский снайпер, расположенный около 150–200 м от командного пункта и ведший огонь с исключительной точностью по одиночкам командирам и бойцам.

В ночь с 27 на 28 августа 1939 г. три раза рота ходила в штыковую атаку против японских самураев, нанеся им большие потери. Весь личный состав роты проявил в рукопашном бою образцы

самоотверженности и героизма. Особенно отличились старший лейтенант Завальный, отделенный командир Степанов, красноармейцы Мостовой, Куслиев, Пильков, Кулаков и др., которые для успешного преследования японцев применили пограничные приемы: сбрасывали с себя шинель, сапоги, нагоняли и уничтожали штыком убежавшего врага. В одной из этих атак были ранены командир взвода Завальный, красноармейцы Мостовой и Иванов и два человека убиты из числа взвода авиадесанта, приданного из частей РККА.

Днем 28 августа 1939 г. на участке роты произошло боевое столкновение с японской разведкой, в котором особенно отличились Юрасов, Жданов, Богомолов и др.

В ночь с 28 на 29 августа 1939 г. японцы пытались применить свою излюбленную тактику внезапного удара. С этой целью они ночью обошли ротой части РККА и на рассвете 29 августа 1939 г. с криком «Банзай» бросились на эту часть в атаку. Командир роты старший лейтенант Михайлов, правильно оценив обстановку, быстро подал команду взводу станковых пулеметов и приданной артиллерийской батарее открыть огонь по атакующему противнику. Благодаря меткому ураганному фланговому огню наших станковых пулеметов и артиллерии противник не выдержал и отошел на свои исходные позиции, т. е. на территорию Маньчжурии, понеся большие потери.

Ночью 29 августа 1939 г. уничтожено пять японских офицеров, пытавшихся прорваться из окружения. 30 и 31 августа 1939 г. рота подверглась семи налетам авиации, во время которых 31 августа было ранено шесть человек из числа приданных из РККА [17].

Немало других примеров отваги и мужества забайкальских пограничников, проявленных в боях на Халхин-Голе.

Героически сражался взвод под командованием лейтенанта С.И. Казначеева. Получив ранение, он не покинул поля боя, продолжал руководить действиями пограничников. В решающий момент штурма высоты он смог прикрыть командира отделения Е.В. Красинского, который под шквальным огнем японцев водрузил на вершине высоты красный флаг. Этот флаг, пробитый пулями и осколками, хранится в Музее пограничных войск в Москве.

29 августа С.И. Казначеев вновь повёл взвод в атаку, был снова ранен, но не оставил поле боя. Отвага и мужество командира взвода были отмечены орденом Ленина.

Героически действовал в бою пограничник Афиногенов. Когда рота оказалась под сильным артиллерийским и пулеметным огнем, потребовалось установить связь с командным пунктом. Первые два пограничника, посланные с донесением, погибли. Доставить донесение вызвался Афиногенов. Сняв сапоги и верхнюю одежду, он стремительно преодолел зону огня и доставил донесение на командный пункт [18].

Во время наступления на сильно укрепленный пункт врага на сопке «Ремизова» пограничники попали под ураганный огонь японцев. Наступление захлебнулось. В этой сложной обстановке проявил отвагу пограничник политрук Ф.П. Бурда, заменив погибшего старшего лейтенанта Ирхина, командовавшего 4-й ротой курсантов. Стремясь отомстить за товарища, политрук вызвался на ночной поиск и повел взвод в район высоты Номон – Хан – Бурд – Обо, примыкавшей к границе Монголии с Маньчжурией. Пройдя под покровом ночи около шести километров, взвод Бурды натолкнулся на боевое охранение противника, атаковал его. Бой был коротким. Бойцы взвода и сам Бурда, перекинув через плечо отличительные белые ленты и орудуя штыками, смяли вражеский заслон и почти целиком уничтожили его.

В этом бою политрук Бурда и рядовой Мартышкин взяли в плен до смерти перепуганного солдата из японского заслона. Пленного доставили в штаб полка, где с помощью переводчика – монгольского капитана Лувсан-Шарапова допросили. Доставленный оказался солдатом 7-го Баргутского кавполка, только что прибывшего в район озера Узур-Нур. Там же сосредоточились усиленные части 23-й и 7-й пехотных дивизий японцев. Сведения были важными, поэтому баргута немедленно сопроводили к Г.К. Жукову, который ещё раз убедился, что японцы затевают что-то серьёзное. Комкором были срочно приняты контрмеры, о чем свидетельствовало победоносное Баин-Цаганское сражение.

И это не единственный подвиг пограничника Бурды. В одном из тяжелых боёв он умело организовал атаку своих бойцов, штурмом взявших казалось неприступную высоту противника, первым ворвался на неё и водрузил Красное знамя. Был ранен, но

вернулся в строй – «добывать самураев», как выразился он сам. Ф.П. Бурда был награжден орденом Ленина и монгольским орденом «За боевые заслуги» [19].

После разгрома японских войск рота Михайлова была направлена во второй эшелон артиллерийской группы и занималась работой по сбору трофеев. Во время переговоров о перемирии с 17 сентября по 13 октября рота обеспечивала охрану членов комиссии и линии связи во время переговоров, а также несла службу по охране командного пункта артиллерийской группы, переправ.

В осуществлении своих захватнических планов на Халхин-Голе японская военщина активно использовала также боевые отряды, сформированные из русских белогвардейцев-эмигрантов, проживавших в Маньчжурии. Такие отряды были созданы японцами в поселениях Эрчан и Хеньхаохенцы, в Харбине, Хайларе и других местах, использовались в боях на Халхин-Голе. Особые войсковые подразделения, которыми командовал земляк и ближайший сподвижник Семенова – Уржин Гармаев, были сведены в Хинганский северный охранный отряд, который вторгся на территорию Монголии в составе японских войск.

Судьба Гармаева трагична. Будучи одаренным, он с отличием окончил учительскую семинарию, получил специальность народного учителя. До 1918 г. работал в бурятских школах, преподавал монгольский и русский языки. Во время революционных событий был вовлечен в политическую работу. Среди бойцов создаваемых воинских бурят-монгольских формирований вел агитацию против советской власти. Его отряд слился с Особым отрядом Семенова. Окончил школу прапорщиков в Даурии, был назначен командиром дивизиона дивизии барона Унгерна. После поражения белого движения с остатками войск Семенова и Унгерна ушел в Маньчжурию. С образованием марионеточного государства Маньчжоу-Го проводил мобилизацию бурят и монголов, проживающих в районе Трехречья, годных к военной службе. По распоряжению японских военных властей принял под командование два кавалерийских полка и роту железнодорожной охраны. Получает чин полковника, затем звание генерал-майора Маньчжурской армии. За участие в операциях против советских и монгольских войск на Халхин-Голе получил звание генерал-лейтенанта.

В сражении у горы Баин-Цаган на восточном берегу Халхин-Гола 1-й кавалерийский полк Гармаева был почти полностью разгромлен совместными действиями забайкальских пограничников и монгольских цириков. 20 августа была окончательно опрокинута оборона частей Гармаева, он со своим штабом оказался в окружении, но сумел скрыться [20]. Однако шесть лет спустя, в августе 1945 г. произойдет очередная встреча с Гармаевым – последняя и для него роковая [21].

Подразделения пограничного сводного батальона особого назначения принимали непосредственное участие в разгроме частей окруженной 6-й японской армии. Когда японские части были полностью окружены, пограничники уничтожали мелкие группы противника, прорывавшиеся из окружения, рассеивали его резервы.

Патриотизм и мужество пограничники проявляли не только в боях с противником. Они проникали в тыл, добывали ценные сведения о противнике. Японское командование после поражения, в октябре 1939 г., издало приказ, запрещающий армейским соединениям и частям, расположенным вблизи советско-маньчжурской границы, вызывать любые столкновения с советскими войсками. Однако часть наиболее фанатично настроенных офицеров, не участвовавших в боях на Халхин-Голе, отнеслась к приказу неодобрительно. Продолжавшиеся вскоре провокационные вылазки на границе были делом, прежде всего, этих офицеров, но все их попытки спровоцировать крупные вооруженные столкновения пресекались решительными действиями забайкальских пограничников [22].

15 сентября 1939 г. в Москве было подписано соглашение о ликвидации конфликта на Халхин-Голе. В своих мемуарах Г.К. Жуков назвал эти события «необъявленной войной» – войной против СССР. Победа на Халхин-Голе означала полный разгром японской военщины, отбила у неё охоту нарушать советскую границу, избавила нашу страну от нападения Японии в период Великой Отечественной войны. Защищая братскую Монголию от японской агрессии, советские воины, забайкальцы-пограничники защищали вместе с тем и Москву.

12 октября 1939 г. в приказе командующего 1-й армейской группой войск в районе реки Халхин-Гол комкора Г.К. Жукова

«О действиях отдельного пограничного батальона в составе армейской группы» отмечалось: «В разгроме японской группировки приняли активное участие наши доблестные пограничники, проявившие в боях доблесть, героизм и отвагу. Отдельный пограничный батальон, действовавший в составе армейской группы, с честью выполнил возлагавшиеся на него Военным советом армейской группы задачи на фронте и по очищению тыла от шпионов и диверсантов ... Всему личному составу отдельного пограничного батальона объявляю благодарность и желаю впредь быть ещё более стойкими борцами за Советскую Родину!»

Многие бойцы, командиры и политработники отдельного пограничного батальона за героизм и отвагу в боях были представлены к боевым наградам. Среди них: А.В. Булыга, командир батальона, награжден орденом Боевого Красного Знамени и орденом Монгольской Народной Республики «За боевые заслуги», комиссар – старший политрук Г.П. Солдатов награжден орденом Красного Знамени, командиры подразделений С.В. Жданов, М.М. Ковалев, Е.В. Красинский награждены также орденами Красного Знамени, десятки пограничников, награжденных орденами Красного Знамени, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

9 июня 1940 г. между СССР и Японией было достигнуто соглашение по вопросу о маньчжуро-монгольской границе. Выдающееся значение победы на Халхин-Голе состояло в том, что здесь было нанесено сокрушительное поражение крупной отборной группировке японской армии, которая являлась одной из лучших армий империалистического лагеря и всячески рекламировалась как непобедимая. Халхингольское сражение обогатило новым опытом советское военное искусство, внесло важный вклад в теорию и практику применения различных родов войск, в том числе пограничных, в боевых действиях.

«Выдающимся достижением, – отмечал позднее Ю. Цеденбал, – безусловно, явилось полное окружение и решительный разгром крупной вражеской группировки войск, что было непревзойденным для своего времени образцом проведения военной операции. «В Халхин-Гольской операции удалось повторить Канны», – говорил нам тогда Г.К. Жуков, недюженные полководческие дарования которого во всю ширь раскрылись в беспримерных битвах

Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии» [23].

Советская победа на Халхин-Голе имела большое значение для подъема освободительной борьбы китайского народа в анти-японской войне. Разгромом японских войск был сорван стратегический план Японии в отношении Китая – «завершить в кратчайшие сроки молниеносную войну и обеспечить молниеносную победу». Япония была вынуждена потратить огромные людские и материальные силы в связи с возрастающим сопротивлением китайского народа. Китайские воины в отдельных сражениях громили японцев, в их тылу развертывалось широкое партизанское движение. Японские замыслы повторить «канны» в Китае не давали результатов, война затягивалась, перспективы для Японии становились все туманнее. Вместе с тем это было выражением благодарности и одновременно помощи китайских патриотических сил советским войскам в разгроме японского милитаризма на Халхин-Голе.

Поражение японского милитаризма на Халхин-Голе имело для него большие последствия. Японская внешняя политика потерпела полнейший провал, что привело к отставке 28 августа 1939 г. кабинета Хиранумы, а также руководящего состава японской Квантунской армии. Это поражение были вынуждены открыто признать даже западные исследователи. Так, английский историк М. Макинтош подчеркивал, что «советская победа на реке Халхин-Гол имела важное значение и, пожалуй, во многом повлияла на решение японского правительства не сотрудничать с Германией в ее наступлении на Советский Союз в июне 1941 г.» [24].

По официальным данным советские войска на Халхин-Голе в период с мая по сентябрь 1939 г. потеряли убитыми 6472 человека, пропавшими без вести – 2028, ранеными и больными – 15 251 [25]. В японский плен попали 89 советских и 1 монгольский военнослужащий. Таким образом, общие советские и монгольские потери погибшими составили, с учетом примерно 1 тыс. умерших от ран, около 9 тыс. человек. Всего в боях участвовало около 5 тысяч монгольских и около 120 тысяч советских воинов [26]. К сожалению, точных данных о потерях среди пограничников, участвовавших в боевых действиях, получить не удалось.

Данные о потерях японской стороны разнятся. В одних источниках указано, что японцы потеряли в результате военного конфликта около 22 тыс. человек убитыми, 35 тыс. ранеными [27]. В других отмечается, что японцы потеряли убитыми 17 тыс. человек [28]. Сами же японцы называет гораздо более скромные цифры – 8,5 тыс. убитыми и 9 тыс. ранеными. Однако эти данные вызывают серьезные подозрения в истинности.

Советские войска потеряли в ходе военного конфликта около 8 тыс. человек убитыми и 16 тыс. ранеными. Также высокими оказались потери советских войск в бронетехнике (133 броневомобиля и 253 танка), поскольку именно танковым частям пришлось вынести главную тяжесть боев. Это подтверждает и большое число танкистов, удостоенных звания Героя Советского Союза в ходе боев на Халхин-Голе [29].

В 1940 г. завершила работу межведомственная комиссия из представителей Главного управления пограничных войск, НКВД и НКО СССР, которая рассмотрела материалы юридического и фактического прохождения границы с Маньчжурией, сделала необходимые описания. На основе этих материалов были разработаны инструкции по охране границы на реках Аргунь, Амур и Уссури. Утвержденные НКО, НКВД и НК ВМФ, которые были введены в действие в феврале 1940 г. [30]

Выполнение инструкций по охране советско-маньчжурской границы после разгрома японских милитаристов на Халхин-Голе стало одной из главных задач в служебной деятельности пограничных войск. Применение оружия, в соответствии с инструкциями, допускалось при всяких явно агрессивных действиях японцев в отношении территории, судов и граждан СССР, при заходе японских судов в советские воды, протоки и внутренние реки, а также при оказании сопротивления при задержании или при попытке ухода во время конвоирования. Пограничники Забайкалья вместе с воинами-дальневосточниками бдительно несли службу по защите восточных рубежей Советского государства после окончания боевых действий на Халхин-Голе.

Служебно-боевая деятельность пограничных войск Забайкалья в конце 1930-х гг. проходила в сложной и чрезвычайно напряженной обстановке предвоенных лет, отличалась рядом существенных особенностей.

Пограничники Даурского погранотряда – участники боев на Халхин-Голе, награжденные медалью «За отвагу»

Одной из главных задач пограничного округа, отрядов и застав была борьба с подрывной деятельностью иностранной разведки. Советским руководством в предвоенные годы принимались дополнительные меры по упрочению обороноспособности восточных рубежей государства, повышению боеготовности пограничных войск, особенно на наиболее важном направлении – забайкальском участке советско-маньчжурской границы.

Осуществлялось перевооружение пограничных подразделений, в отдельных отрядах формировались артиллерийские батареи, пулеметные и танковые эскадроны. Устанавливалось более тесное взаимодействие погранотрядов, пограничной разведки с войсками прикрытия границы, органами госбезопасности.

Значительное внимание уделялось развитию пограничной авиации, в 1939 г. в целях централизации управления пограничной авиацией была сформирована пограничная авиационная бригада.

В округе, отрядах и на заставах пограничных войск Забайкалья велась напряженная работа по совершенствованию системы комплектования и подготовки военных кадров, по обобщению и

внедрению передового опыта, усилению политического воспитания личного состава.

Активно привлекалось к содействию по охране границы местное население приграничных районов. В отдельных случаях жители приграничных районов совместно с пограничниками участвовали в борьбе с белогвардейскими бандами, забрасываемыми в Забайкалье с территории Маньчжурии и задержании японских шпионов.

В целом указанные меры позволили повысить эффективность деятельности пограничников в предвоенный период по охране государственной границы на забайкальском участке и пресечению япономаньчжурских провокаций. Хотя массовые политические репрессии конца 1930-х гг. нанесли значительный ущерб деятельности пограничных войск Забайкалья, их оперативных подразделений, личный состав тем не менее показывал хорошую тактическую и огневую подготовку, сплоченность подразделений, решительность и самоотверженность в действиях.

Забайкальские пограничники внесли неоценимый вклад в разгром японских милитаристов на Халхин-Голе. Отдельный пограничный батальон, действовавший в составе армейской группы, использовался командованием Советской армии главным образом для ведения разведки, охраны командных пунктов и других особо важных объектов. Наряду с этим подразделения пограничников выполняли задачи армейского командования по обороне отдельных участков местности и, особенно, – по поиску и ликвидации диверсантов и шпионов, пробравшихся в расположение советских войск. Действия пограничников-забайкальцев получили высокую оценку Г.К. Жукова.

Военный конфликт в районе Халхин-Гола – один из немногих случаев, когда пограничники привлекались к проведению советскими войсками масштабных боевых действий за пределами Советского Союза. Опыт боевых действий, накопленный пограничниками Забайкальского пограничного округа при отражении

нападения японских милитаристов, сыграл большую роль в усилении мобилизационной готовности страны, в обучении пограничных войск накануне Великой Отечественной войны, а, впоследствии, и при их участии в Маньчжурской наступательной операции в августе 1945 г.

Совместные боевые действия СССР и Монголии против японцев на Халхин-Голе отличались боевым братством, особым интернациональным духом участвовавших в них советских и монгольских воинов, в частности, пограничников. Во многом благодаря этому советско-монгольским войскам удалось разгромить Японских милитаристов, не привлекая значительных сил и средств Красной Армии и пограничных войск.

Глава 2. Служебная и боевая деятельность пограничных войск Забайкалья в годы Великой Отечественной войны

2.1. Служебно-боевые задачи забайкальских пограничников в военное время

В период Великой Отечественной войны военно-стратегическая обстановка в Сибири и на Дальнем Востоке была не только сложной, но и не менее напряженной и опасной, чем в Европе.

13 апреля 1941 г. в Москве был заключен советско-японский договор о ненападении сроком на пять лет. Одновременно была подписана Декларация о взаимном уважении территориальной целостности и неприкосновенности границ Монгольской Народной Республики и Маньчжоу-Го.

Вместе с тем японское командование не извлекло дальнейших уроков из поражения на Халхин-Голе. Заключение в августе 1939 г. советско-германского договора о ненападении было с обидой и резко отрицательно встречено в Токио, но не смутило японскую сторону. Напротив, начало Второй мировой войны лишь усилило реваншистские настроения японских правящих кругов. Военные приготовления против СССР активно продолжались, готовился новый театр войны на Востоке [1].

Концептуальные основы японской «материковой политики» в отношении СССР не претерпели существенных изменений. По-прежнему в ней предусматривалась не столько «защита против коммунизма», сколько оккупация и присоединение к Японии обширных территорий Приморья, Забайкалья и Сибири. В осуществлении этих планов японцы особую роль отводили использованию материальных и людских ресурсов Маньчжурии.

В 1941 г. японский генеральный штаб втайне готовил специальный план войны против СССР под кодовым названием «Кантокуэн» (особые маневры Квантунской армии), в соответствии с которым начало военных действий было намечено на август. Военный министр Тодзио утвердил этот план. Из Маньчжурии японское командование планировало также применить против СССР и стран-союзников химическое и бактериологическое оружие.

Япония готовилась обрушиться на СССР при условии явного поражения советских войск в войне с Германией, поэтому разработанный японским командованием график проведения войны с СССР увязывался с германским планом «Барбаросса» и также предполагал завершение военных действий осенью 1941 года. Поражение германских войск под Москвой, затем под Сталинградом, на Курской дуге и Днепре заставили японское военное командование пересмотреть сроки осуществления плана.

Обстановка на забайкальском участке советско-маньчжурской границы продолжала оставаться крайне напряженной. После завершения боев на Халхин-Голе японские власти дали формальные указания о соблюдении военнослужащими Квантунской армии режима советско-маньчжурской границы. Однако инциденты продолжали иметь место. В Маньчжурском прикормоне увеличивалась численность японских войск, продолжала возрастать деятельность разведорганов. Они вели разведку системы воинских частей и пограничных подразделений, их численности, технической оснащенности, наличия и дислокации военных баз и объектов [2].

Согласно японскому стратегическому замыслу, предполагалось чередой последовательных ударов на избранных направлениях разгромить группировки советских войск в Приморье, Приамурье и Забайкалье, захватить основные коммуникации,

военно-промышленные и продовольственные базы и, сломив сопротивление советских войск, принудить их к капитуляции.

Однако в первой половине июля 1941 г. японским генеральным штабом и военным министерством был определен другой замысел осуществления операций по плану «Кантокуэн», который был оформлен в документе «Проект операций в нынешних условиях». В отличие от плана 1940–1941 гг., намечалось одновременное наступление силами двух фронтов – восточного и северного. Главный удар группировкой 20 дивизий предполагалось нанести на восточном направлении. На первом этапе операции силами трех армий и одной отдельной дивизии планировалось осуществить сходящиеся удары на населенный пункт Манзовка. Затем, после усиления еще тремя дивизиями, войска восточного фронта должны были захватить Хабаровск.

В ходе операций предполагалось захватить Ворошилов (Усурийск), Владивосток, Благовещенск, Иман, Куйбышевку, Хабаровск, Биробиджан, Бирокан, район Рухлово, Северный Сахалин, Николаевск-на-Амуре, Комсомольск, Советскую Гавань и Петропавловск-Камчатский.

22 июля началась усиленная концентрация японских войск у советской границы. В Маньчжурию прибывали многочисленные приданные им части и подразделения, в том числе войска марионеточных армий Маньчжоу-Го и Внутренней Монголии.

Армия Маньчжоу-Го была создана после оккупации Маньчжурии. Все руководство этой армией осуществлялось штабом Квантунской армии. Непосредственное управление было возложено на многочисленных японских военных советников. С целью использования людских ресурсов Маньчжурии в подготовке к войне против СССР японцы накапливали здесь обученные резервы.

В связи с нежеланием населения Маньчжурии служить в японской армии, на воинскую службу стали призывать бывших белогвардейцев. В составленном в штабе Квантунской армии «Плане подготовки белоэмигрантской молодежи в местах специального поселения» указывалось, что такая подготовка сводится к укреплению антикоммунистического и антисоветского духа, что позволяет иметь надежные кадры для проведения диверсионной работы против СССР. С 1938 г. в Маньчжурии существовали сформированные по приказу командования Квантунской армии части

белогвардейцев, предназначенные для участия в войне в составе японских войск [3].

Помимо этого, для ведения диверсионно-подрывной работы в тылу Советского Союза спецслужбы Японии делали ставку на различные белоэмигрантские организации, которые находились на территории Маньчжурии, в особенности на «Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии» (БРЭМ), созданное в 1934 г. японскими властями. В нем было зарегистрировано свыше 44 тыс. эмигрантов – во главе с В. В. Рычковым и его заместителем А.П. Бакшеевым, занявшим впоследствии пост начальника бюро.

Объем работы БРЭМ в связи с ужесточением требований японских властей в отношении русской белоэмиграции значительно увеличился, что привело к созданию новых отделений и росту штатов. Так, в 1944 г. помимо Главного бюро (Харбин) существовало свыше 40 бюро, отделов и представительств БРЭМ в Мукдене, Дайрене, Синьцзине, Цицикаре и других городах Маньчжурии. Действовавшее на станции Маньчжурия отделение БРЭМ пыталось вести шпионско-разведывательную работу в забайкальском тылу [4].

Кроме БРЭМ на территории Маньчжурии действовали: «Российская фашистская партия», переименованная в 1939 г. в «Российский фашистский союз», «Союз монархистов-легитимистов» или КИАФ («Корпус императорской армии и флота», «Монархическое объединение»; «Национальная организация русских разведчиков» (НОРР), «Союз мушкетеров», «Дальневосточный союз военных» (ДВСВ), «Союз казаков на Дальнем Востоке», «Украинская национальная громада» и ряд других антисоветских организаций.

Японские спецслужбы активно использовали белоэмигрантов – членов этих организаций для антисоветских провокаций, забрасывали на советскую территорию в качестве шпионов, диверсантов и террористов, в том числе и на борзинском участке Забайкальского пограничного округа. В их задачу входило разрушение железных дорог и других коммуникаций, нанесение ударов по базам снабжения в тылу советских войск, ведение разведки, диверсий, антисоветской пропаганды. После принятия плана «Кантокуэн» приказом командующего Квантунской армией из

белоэмигрантов были сформированы специальные части для совершения диверсионных актов на советской территории [5].

Привлечение японцами белоэмигрантов больших успехов в деятельности их спецслужб не имело. В докладе командования войск Забайкальского пограничного округа «О военно-политической и оперативной обстановке, сложившейся на участке округа в 1943 году» от 12 января 1943 г. отмечено: «В связи с успехами Красной Армии над немецко-фашистскими войсками ... русская эмиграция в Маньчжурии потеряла свою убежденность в окончательной победе «оси». Резко стало возрастать оборонческое течение, стали проявляться симпатии к СССР не только отдельными лицами из среды лояльно относящихся к СССР раньше, но и белоэмигрантскими авторитетами... Отмечено много случаев, когда белая эмиграция обращается с просьбами о принятии в советское гражданство».

Японская военщина, не видя положительных результатов от морального воздействия на русскую эмиграцию, перешла к репрессиям. По всей Маньчжурии проводятся массовые аресты русских, невзирая на личности: арестам подвергаются белоэмигрантские авторитеты, крупные торговцы...» [6]

Летом 1941 г. Квантунская армия развернула против СССР боевые порядки шести армий и отдельной группы войск, не считая резерва. В соответствии с планом «Кантокуэн» для ведения боевых действий было сформировано три фронта: восточный в составе четырех армий и резерва, северный в составе двух армий и резерва и западный в составе двух армий. По донесению начальника пограничных войск Забайкальского округа, японцы осуществляли оборонительные работы вокруг Хайлара, особенно в районе горы Оботу и дальше на восток [7].

К началу августа выделенная для вторжения в Советский Союз группировка была в основном подготовлена. Приближался установленный графиком срок принятия решения о начале войны – 10 августа. Однако правящие круги Японии проявляли нерешительность, ожидая исхода боевых действий на Западе. В Японии стали сознавать, что одновременное ведение войны на юге (с США) и на севере (с СССР) чревато опасными последствиями. Тем не менее, план «Кантокуэн» отменен не был.

В донесении командования войск Забайкальского пограничного округа от 15 января 1942 г. отмечено, что «оперативно-политическая обстановка в сопредельной погранполосе против участка Забайкальского пограничного округа в 1941 г. в основном определялась развернутой подготовкой со стороны Японии к войне с Советским Союзом... Среди самих японцев были настойчивые высказывания по вопросу неизбежности своего нападения на СССР, в связи с чем в летние месяцы мелкие пограничные гарнизоны японо-маньчжур были свернуты и сосредоточены в крупных гарнизонах, была проведена эвакуация некоторых учреждений из погранполосы в тылы, вывезено ценное имущество и оборудование; эвакуированы семьи японских офицеров и чиновников...» [8]

Заинтересованное в помощи Японии с Востока гитлеровское руководство всячески подталкивало Токио к скорейшему удару по СССР. 15 мая 1942 г. Риббентроп телеграфировал японскому правительству, что для захвата сибирских приморских провинций и Владивостока не будет настолько благоприятного случая, как в настоящий момент, когда силы России предельно напряжены на европейском фронте.

После разгрома германских войск под Москвой в Японии ещё продолжали надеяться на приход «благоприятного момента» для осуществления планов войны против СССР. Так, из донесения командования войск Забайкальского пограничного округа от 16 января 1943 г. следовало, что «в 1942 г. японское командование проводило ряд мероприятий по подготовке маньчжурского плацдарма к войне с Советским Союзом. Конкретная деятельность японского командования в пограничной полосе Маньчжурии против Забайкальского пограничного округа выражалась в концентрации японо-маньчжурских войск в непосредственной близости к границе, дальнейшем освоении главных направлений – хайларского и солуньского и дооборудовании Маньчжуро-Чжалайнорского и Хайларского укрепленных районов и строительстве новых оборонительных сооружений на правом берегу Аргуни. Улучшались действующие и строились новые пути сообщения. В боевую готовность приводились белогвардейские и военизированные фашистские молодежные отряды, усиливалась разведывательная работа японцев. Против

участка Забайкальского пограничного округа на хайларском и солунском направлениях была сосредоточена 6-я японская армия. В течение всего года по всей Маньчжурии проводились краткосрочные сборы белоэмигрантов и казаков с целью подготовки кадров Захинганского казачьего корпуса к предстоящим боям на советско-маньчжурской границе» [9].

В Японии продолжали надеяться на приход «благоприятного момента» («созревания хурмы») для сокрушения Советского Союза. Планом операций против советских войск на Дальнем Востоке на 1943 г. предусматривалось наступление из районов Маньчжурии основными силами на восточном направлении (17 пехотных дивизий) и частью сил (5 пехотных и 2 танковые дивизии) – на северном.

Однако шансов на реализацию планов войны с Красной Армией становилось все меньше. В обстановке поражений гитлеровских войск на германо-советском фронте, затягивания войны на юге и продолжения военных действий в Китае японское верховное командование уже в 1942 г. стало склоняться к мысли о том, что «до окончания войны против США и Великобритании выступление на севере опасно». Разведка подтверждала вывод о том, что «период ожидания созревания хурмы» уже прошел.

Последние надежды на успех в войне стран-участниц Тройственного пакта в Токио связывали с генеральным наступлением германских войск летом 1943 г. В то время японский генеральный штаб еще не исключал возможности присоединения к германо-советской войне. Начальник генштаба Сугияма заявлял императору: «Положение Германии может резко изменить к лучшему нападение Японии на СССР».

Курская битва, результаты которой продемонстрировали военное, экономическое и моральное превосходство Советского Союза, его народа и армии над гитлеровской Германией и ее сателлитами, обозначила крах стратегии агрессивных держав мира.

После Сталинградского сражения и Курской битвы японскому военно-политическому руководству не оставалось ничего другого, как признать, что планам Японии сокрушить Советский Союз не суждено осуществиться. Японский генеральный штаб впервые за всю историю своего существования приступил к составлению

на 1944 г. плана, в котором предусматривались оборонительные действия в случае войны с СССР.

Откладывая в силу указанных причин подготовленное прямое вооруженное выступление против Советского Союза, милитаристская Япония делала все возможное, чтобы способствовать агрессии Германии. Сосредоточив у восточных советских границ миллионную группировку войск, Токио вынуждал советское правительство и командование даже в самые тяжелые периоды вооруженной борьбы с гитлеровскими захватчиками держать на Дальнем Востоке и в Сибири крупные силы и средства. Тем самым Японией оказывалась весьма серьезная помощь Германии. Задача сковывания советских войск на Дальнем Востоке выполнялась Японией на протяжении всего периода Великой Отечественной войны.

Лживо заверяя советское правительство в стремлении «поддерживать спокойствие в японо-советских отношениях», в действительности японское руководство сознательно нагнетало напряженность на дальневосточных рубежах СССР. В годы войны вооруженные вылазки японской военщины, несмотря на наличие пакта о нейтралитете, не только не сократились, а наоборот, их число возросло. В общей сложности части и соединения Квантунской армии во время войны 779 раз нарушали сухопутную границу, а самолеты ВВС Японии 433 раза вторгались в воздушное пространство Советского Союза. Советская территория нередко подвергалась обстрелу, совершались другие враждебные акты.

Это были целенаправленные провокационные действия. Свидетельством того является данное японским генеральным штабом летом 1941 г. обещание германскому командованию «проводить подрывную деятельность на Дальнем Востоке против Советского Союза, особенно со стороны Монголии и со стороны Маньчжоу-Го, в первую очередь в районе, прилегающему к озеру Байкал». Это было подтверждено японским послом в Берлине Осима, который показал на Токийском процессе, что между генеральными штабами трех стран существовало специальное соглашение о таком сотрудничестве. Осима признал также, что во время пребывания в Берлине он систематически обсуждал с Гиммлером мероприятия по проведению тайной подрывной деятельности против Советского Союза и его руководителей.

Учитывая сложную обстановку на восточной границе, советское правительство предпринимает ряд важных организационных мер, направленных на усиление мощи и повышение боеготовности войск приграничных территорий. 15 сентября 1941 г. создается Забайкальский фронт с сохранением функций округа. Формируются новые управления фронта, реорганизируются старые. На новую типовую организацию переводятся воинские соединения.

Войска Забайкальского фронта в условиях напряженной обстановки сохраняли высокую боевую готовность. В августе-сентябре 1942 г. в ряде соединений проходили крупные двусторонние тактические учения в горной и степной местностях с участием общевойсковых, артиллерийских, танковых, авиационных и других частей и соединений, а также пограничных войск. Проведённые учения показали, что войска подготовлены к ведению основных типов боя, способны выполнить любые задачи в сложных условиях [10].

В связи с осложнением обстановки на советско-маньчжурской границе в марте 1942 г. была увеличена до 64 человек численность пограничных застав на наиболее ответственных направлениях, сформировано и выставлено на границу пять новых застав. В результате повышалась войсковая плотность охраны границы и улучшалась маневренность пограничных подразделений. К концу 1945 г. охрану государственной границы с Маньчжурией на протяжении 4083 км осуществляли четыре пограничных отряда Забайкальского пограничного округа (53, 54, 55 и 74-й). В состав округа входили также 64-й и 51-й пограничные отряды и 19-я отдельная комендатура, которые несли службу на границе СССР и Монгольской Народной Республики [11].

Данные пограничной разведки подтверждали, что в сопредельной полосе Забайкальского округа продолжалась развернутая подготовка Японии к войне с Советским Союзом. Командования Забайкальского фронта и пограничных войск, с учётом изменившейся обстановки, внесли соответствующие коррективы в планы войскового прикрытия границы.

В директиве командования Забайкальского фронта по плану действий на случай нападения Японии (от 7 мая 1942 г.) ставились задачи перед пограничными войсками:

«1. В случае внезапного нападения Японии на СССР на пограничные войска Забайкальского округа возлагаются задачи:

а) Прочно оборонять государственную границу в соответствии с директивой народного комиссара внутренних дел СССР.

При всех условиях удерживать Нерчинский завод, Газимурский завод, Сретенск.

б) Разгромить основные пограничные гарнизоны и резидентуру противника в районах Шивей, Цаган, Джурганхэ, Мохэ, Синьлитунь, Оупусин, в дальнейшем удерживая передовыми отрядами в указанных направлениях в 30–40 километров пограничную полосу, не допускать вторжение диверсионных групп противника к важным объектам на главной железнодорожной магистрали, прочно обеспечивая стык Забайкальского и Дальневосточного фронтов.

в) Прочно обеспечить охрану и оборону тыла и коммуникаций армий и фронта.

Организованными подвижными истребительными отрядами из пограничников и оперативно-подчиненными частями немедленно уничтожить парашютные десанты и диверсионные группы противника, обеспечив сохранность мостов в районах Старый Чиндант, Оловянная, Цугуновский Дацан, разъезд Тарский, Дарасун, Чита и военных объектов Бырка, разъезды 71, Лесной, Тальцы, а также станции Карымская и тоннельного участка Кругобайкальской железной дороги.

2. Подчинить в оперативном отношении начальнику погранвойск Забайкальского пограничного округа личный состав конных депо, училище и местные стрелковые войска, согласно списку в приложении к настоящей директиве.

Все войска, оперативно подчиненные начальнику погранвойск Забайкальского округа, использовать для борьбы с парашютно-диверсионными десантами противника преимущественно в районах их дислокации, в радиусе не более 20–25 километров, а местные стрелковые войска – в радиусе не более 2-3 километров от объектов охраны, используя для этого свободных от охраны объекта людей.

3. Переход границы – согласно директиве НКВД. Перелет границы – с особого разрешения Военного совета фронта» [12].

Особенно обострилась обстановка на участках пограничных отрядов, охраняющих сухопутную границу и часть речной границы по Аргуни с Маньчжурией. Здесь находились Маньчжуро-Джалайнорский и частично Хайларский укрепленные районы японцев. По данным пограничной разведки, наибольшая концентрация японских войск продолжалась в пограничной полосе Маньчжурия против Забайкальского пограничного округа [13].

В этих чрезвычайных условиях командованием Забайкальского пограничного округа принимались дополнительные меры по усилению забайкальского участка советско-маньчжурской границы. Было принято решение выставить дополнительные пограничные заставы. Их комплектование осуществлялось в основном за счет подразделений, охраняющих границу с Монголией, где обстановка не вызывала особых опасений.

Из-за не прекращавшихся провокаций заставы выводили из казармы в блокгаузы, а вновь выставленные посты располагались в землянках-дзотах, представляющих собой опорный пункт круговой обороны. Принимались меры по усилению инженерного оборудования границы: усиливался вдоль нее проволочный забор, минировались участки между забором и контрольно-следовой полосой, создавалась круглосуточная система наблюдения, для чего строились круглосуточные наблюдательные пункты. Особое внимание уделялось созданию на всем участке границы, в первую очередь на направлениях наиболее вероятного движения нарушителей границы, системы сигнализации и оповещения погранзастав [14].

В короткое время заставы были вписаны в армейские укрепления. Их участки стали участками сплошных противотанковых и противопехотных минных полей, различного вида противотанковых и противопехотных заграждений и других препятствий с противотанковыми рвами по тылу границы минных полей.

В период наиболее тяжелой обстановки на советско-германском фронте потребовалась дополнительная переброска туда войск с Дальнего Востока. На запад двинулись эшелоны со стрелковыми дивизиями, танковыми и воздушно-десантными бригадами, инженерными и саперными батальонами. Перебазировались авиационные полки.

В ноябре 1942 г. много опытных пограничников из частей Забайкальского пограничного округа было направлено во вновь формируемые 106-ю Дальневосточную стрелковую дивизию, 103-ю стрелковую дивизию войск НКВД под Москвой, 43-й Даурский стрелковый полк и другие подразделения, которые впоследствии не раз отличались в боях на советско-германском фронте, в том числе в сражениях под Сталинградом, на Курской дуге и при форсировании Днепра. Их ратные подвиги отмечал маршал Советского Союза Г.К. Жуков в широко известной книге «Воспоминания и размышления».

Немало мужественных и умелых пограничников, служивших ранее в Забайкальском погранокруге, а затем участвовавших в разгроме немецко-фашистских захватчиков на фронтах Великой Отечественной войны, за проявленный героизм и высокое воинское мастерство были отмечены правительственными наградами. Один из них, Герой Советского Союза Б.А. Пискунов, писал своим друзьям-сослуживцам в Забайкалье: «Воинские знания, приобретенные мною в период обучения и службы на границе, пограничная находчивость и смекалка, умение ориентироваться в любой обстановке – всё это сильно пригодилось мне на фронте.

При форсировании нашей частью бурной реки я первый вышел на берег, с которого вели атаки немцы, проложил через реку связь и, будучи ранен, сутки отбивал яростные контратаки немцев, уничтожил свыше десятка проклятых фрицев.

Я уверен, что товарищи-пограничники, находящиеся на охране границы, также самоотверженно выполняют воинский долг, как их фронтовые друзья, и своими успехами помогают ускорить полную нашу победу над ненавистным врагом – германским фашизмом» [15].

Между убывшими на западный фронт и служащими в Забайкалье пограничниками установилась дружеская переписка. Фронтвики сообщали о своей жизни, делились опытом ведения боевых действий против врага. Переписка помогала совершенствовать боевую, политическую и морально-психологическую подготовку личного состава войск Забайкальского пограничного округа.

На смену убывающим на фронт пограничникам, прибывали молодые бойцы, не имевшие необходимых навыков в охране границы. Требовалось в кратчайший срок обучить их пограничному

делу. Командиры, опытные солдаты и сержанты успешно справлялись с этой задачей. Так, больше 100 пограничников обучил за время войны снайперскому делу сержант Трубников. Его ученики побывали на боевой стажировке на советско-германском фронте и в общей сложности истребили около 200 фашистов. Сержант Трунов уничтожил 12 гитлеровцев, за что получил медаль «За боевые заслуги». Был на стажировке и сам Трубников, на его счету 3 уничтоженных немца.

Летом 1945 г. сержант Трунов приступил к подготовке новой группы снайперов, передавая уже свой опыт уничтожения врагов, накопленный за период войны. Молодые снайперы-пограничники Озерный, Кисилев, Галич старались подражать своему учителю, хорошо усваивали темы, изучали оружие и отлично стреляли [16].

Немало забайкальских пограничников выполняли ответственные задания на советско-германском фронте по собственной просьбе. В боях они уничтожали диверсионные формирования немцев, которые принимали участие в боевых действиях против частей и подразделений Красной Армии, нападали на её тыловые учреждения, вели разведку советской территории. Одним из них был Г.А. Гармаев. Окончив офицерские курсы, он служил в Кяхтинском пограничном отряде. Участвовал в сражениях на советско-финляндском фронте (ноябрь 1939 г. – февраль 1940 г.). За мужество и отвагу удостоен звания Героя Советского Союза. Богатый боевой опыт передавал молодым пограничникам в годы Великой Отечественной войны. Не раз доставлял ценные сведения о враге, приводил «языка», в бою помогал товарищам. В июле 1945 г. Г.А. Гармаев скончался от ран, похоронен в городе Бресте, где в память о нем установлен бюст. Его именем названа застава Кяхтинского погранотряда Забайкальского пограничного округа [17].

Вспоминая службу на границе в то нелегкое время, ветеран округа подполковник запаса Е. Николаев рассказывал: «Охрана границы в этот период была сопряжена с немалыми трудностями. Недоставало техники, продовольствия. Стала ощущаться нехватка опытных бойцов и командиров, ушедших на фронт, оставшимся пограничникам приходилось нести службу по 10-12 часов в сутки, учить молодое пополнение. Несмотря на это, дух забай-

кальцев был высоким, они зорко стерегли рубежи, вылавливая и обезвреживая лазутчиков» [18].

В годы войны большие и ответственные задачи встали перед партийными, советскими и хозяйственными органами Забайкалья. Хотя край находился в 7-8 тыс. км от линии фронта, в глубине тылу, однако с началом войны Забайкалье, как и Дальний Восток, фактически стало прифронтовой зоной.

Перестраивая экономику и всю работу на основе требований военного времени и оказания помощи фронту, партийные и советские организации принимали необходимые меры по укреплению восточных рубежей страны, повышению мобилизационной готовности и бдительности трудящихся. Была усилена работа по подготовке резервов для Красной Армии, пограничных войск [19].

Важное значение имела организация оборонно-массовой работы с использованием различных форм военно-патриотической пропаганды. Осуществлялись шефские связи с воинскими частями и подразделениями, с пограничными заставами, куда регулярно направлялись творческие коллективы с концертными выступлениями и показом спектаклей, чтением лекций. Эффективной формой патриотического воспитания стало издание политических плакатов «Читинские окна ТАСС». Они выходили тиражом до 500 экземпляров и рассказывали о героизме советских людей на фронте и в тылу, вселяли уверенность в неминуемую победу над врагом.

С первых дней войны была развернута оборонная работа. Повсеместно создавались группы самозащиты и отряды народных ополченцев, строились газо- и бомбоубежища. Читинский отряд самообороны в августе 1941 г. провел двухдневное военное занятие в окрестностях города. Впоследствии было организовано планомерное военное обучение всего населения. На всех предприятиях, в колхозах, совхозах и учреждениях были введены ночные дежурства народных ополченцев, на железной дороге создано 270 бригад в помощь милиции. Общественностью и органами охраны были разоблачены несколько групп расхитителей народного добра, предотвращены диверсии на железнодорожном транспорте. Особое внимание уделялось организации оборонной работы в приграничных районах [20].

Вместе с трудящимися и населением командный и личный состав пограничных войск Забайкалья проявляли массовый энтузиазм во многих патриотических начинаниях. Одним из них стал сбор средств в Фонд обороны СССР. Патриотизм пограничников был высоко оценен Верховным Главнокомандующим в телеграмме командованию округом: «Передайте рядовым, сержантам, офицерам, их семьям, собравшим 112 720 рублей в фонд Красной Армии, мой боевой привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин»[21].

С целью повышения боеспособности пограничных войск Забайкалья в частях и подразделениях, на заставах велась напряженная боевая подготовка командного и личного состава. Изучался и брался на вооружение опыт ведения боевых действий на советско-германском фронте, особенно опыт борьбы против танковых атак противника. Учитывались также приемы и методы действий японской разведки и контрразведки. Большое внимание уделялось формированию у личного состава погранвойск, в первую очередь у нового пополнения, необходимых политических, морально-психологических и боевых качеств.

Весной 1944 г. управление Забайкальского пограничного округа по плану боевой подготовки провело недалеко от Нерчинского Завода большое совместное учение двух соседних отрядов – Нерчинско-Заводского и Даурского – по отражению условного нападения крупных сил противника. На учение был привлечен личный состав застав, штабы комендатур и отрядов, их вспомогательные подразделения. Учением руководила большая группа офицеров штаба округа во главе с начальником войск округа генерал-майором П.В. Бурмаком и начальником политотдела округа полковником С.Я. Логвинюком [22].

Итоги учения показали достаточно высокую выучку забайкальских пограничников. Военная служба воспитала в них самостоятельность, солдатскую смекалку, боевую инициативу. Хорошо закаленные физически, они мужественно преодолевали трудности и лишения, отличались стойкостью и стремительностью в действиях. В полной мере проявились и организаторские способности командиров, их умение управлять подразделениями, брать на себя ответственность в принятии решений, готовность разделять судьбы своих подчиненных. Большую мобилизационную и

воспитательную роль играли политработники частей и подразделений пограничных войск.

10 июля 1943 г. вышел первый номер окружной газеты «Пограничник Забайкалья». Она заменила собой многотиражные газеты, издававшиеся для этого в пограничных отрядах. С первых же номеров «Пограничник Забайкалья» активно пропагандировал боевые подвиги фронтовиков, уделял большое внимание распространению передового опыта охраны границы, рассказывал о смелых и находчивых действиях пограничников по задержанию вражеских лазутчиков.

Служебно-боевая деятельность погранвойск Забайкалья проходила в исключительно сложной и напряженной военно-политической обстановке. Несмотря на отъезд на фронт опытных пограничников, личному составу округа не раз приходилось отражать провокационные вылазки японской военщины, проявляя образцы мужества и героизма. Действиями пограничников было задержано немало шпионов и диверсантов. При этом приходилось соблюдать выдержку и хладнокровие, не поддаваться на любые провокации японцев на передовых рубежах государства. Подтверждением тому служат многочисленные примеры мужества и самообладания забайкальских пограничников.

23 октября 1943 г. наряд под командованием помощника начальника заставы лейтенанта Перельгина обнаружил на участке конные следы. Сделать это было непросто: мела сильная пурга. Но ещё труднее было в этих условиях преследовать нарушителей. Недостаточно оказалось продовольствия – всего на трое суток. Но трудности не испугали лейтенанта Перельгина и рядовых Титова и Тугужекова. Привязав к ошейнику овчарки донесение и отправив её на заставу, лейтенант организовал преследование. Несколько суток шли по следу через непроходимую тайгу пограничники. Наконец, они настигли и задержали нарушителей, когда те пытались перегнать за границу 11 лошадей. На этих лошадях, признались задержанные нарушители, из-за кордона была заброшена группа диверсантов с оружием и продовольствием. Отправив задержанных на заставу и заменив своих лошадей, Перельгин с Тугужековым продолжили поиск. На пятые сутки они задержали шестерых вооруженных врагов. Через одиннадцать дней была задержана и последняя группа нарушителей [23].

Тогда же, находясь на охране другого участка государственной границы, рядовой Лавров и старшина Артемьев вынуждены были вступить в неравный жестокий бой с 12 вооруженными нарушителями, заброшенными с сопредельной территории. Артемьев погиб, получив два смертельных ранения. Лавров продолжал отбивать атаки нарушителей до прихода помощи. За мужество и героизм, проявленные в этом бою, рядовой Лавров был награжден орденом Красного Знамени [24].

В конце марта 1944 г. ефрейтор Назаров и рядовой Дмитриев получили задание задержать государственного преступника, который направлялся к границе в поисках удобного места для ухода за кордон. Оседлав коней, они двинулись в путь. Вначале задача казалась не очень сложной. Соблюдая правила маскировки, пограничники ехали молча, внимательно исследуя снежный покров и все предметы, которые могли бы послужить укрытием для нарушителя. Но бандит оказался опытным. Трое суток продолжалось его преследование, осложненное внезапно ударившим морозом и условиями, которые не позволяли сделать привал для отдыха и обогрева. Пограничники питались сами и кормили своих лошадей на ходу. Лишь в 70 километрах от начального пункта преследования удалось обнаружить и задержать преступника. Это было пятое задержание, умело произведенное ефрейтором Назаровым [25].

23 мая 1945 г. пограничный наряд заставы «Отпор» в составе рядовых Грязнова и Фирсова во время проверки контрольно-следовой полосы обнаружил след, идущий из Маньчжурии в СССР, о чем немедленно было сообщено на заставу. Поисковая группа в составе сержанта Брикса, рядовых Исакова и Кривых задержала нарушителя, который оказался опытным японским разведчиком, руководившим группой резерва японской разведки в городе Маньчжурии [26].

День победы над фашистской Германией был с ликованием встречен пограничниками Забайкалья. В частях и подразделениях округа, на заставах состоялись торжественные собрания, на них командиры и личный состав единодушно приветствовали сообщение о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил, заявляли о своей решимости продолжить бдительную

охрану восточных рубежей страны от посягательств японских милитаристов.

В передовой статье «Выше бдительность, пограничники!» газета «Пограничник Забайкалья» писала: «Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития. Но торжество победы, гордость за несокрушимую, богатырскую мощь Красной Армии ни в коей мере не должны являться для советских людей и, тем более, для нас – пограничников, поводом к самоуспокоению, благодущию и беспечности ... Не менее высокая бдительность должна быть у нас – пограничников Забайкалья. Победа, достигнутая над фашистской Германией, не должна вскружить нам головы. Пограничник должен постоянно помнить, что он всегда на боевом посту, что граница – это передний край обороны... Нам на границе бдительность особая нужна, здесь с агентурой вражеской всегда идет война!» [27]

Характеризуя напряженную обстановку, которая сохранялась летом 1945 г. на охраняемом Забайкальским погранокругом участке советско-маньчжурской границы, служебно-боевые действия пограничников в этих условиях, ветеран округа Е. Николаев отмечал: «Все горели желанием рассчитаться с самураями, положить конец сложной и напряженной обстановке, в которой заставы Приаргунья жили все четыре военных года и особенно последние три месяца».

Как-то ранним июльским утром, вспоминал ветеран, одна из застав была поднята по тревоге. Пограничный наряд сержанта Мокроусова доложил, что при проверке контрольно-следовой полосы в пади Габцегул обнаружен глубокий вдавленный объемистый след резиновой обуви. К поиску подключилась соседняя застава и резерв комендатуры, в составе которого было 12 инструкторов службы собак, находящихся на трехдневных учебных сборах. Поиск был стремительным и скоротечным. Руководил им командант участка капитан А. Иващенко.

Не более чем через два часа после начала операции в 30 км от границы поисковая группа старшего сержанта Курьякова обнаружила диверсантов, занявших оборону на вершине горы Тавын-Тологой. Диверсанты открыли огонь по пограничникам. Плотнo обложив гору, пограничники предложили диверсантам сдаться.

Но они ответили стрельбой из маузеров. Видимо, надеялись продержаться до темноты и с её наступлением прорваться через кольцо окружения. Капитан А. Иващенко принял решение, в котором первостепенную роль по обезвреживанию и захвату диверсантов отводил служебным собакам. Их, возбужденных и взъяренных, рассредоточили вокруг горы. Когда взвилась красная сигнальная ракета, 16 овчарок громадными скачками понеслись вверх. Там, на горе, прозвучало несколько одиночных выстрелов, и сразу же послышались крики, яростное рычание собак, затем всё стихло.

Когда пограничники беспрепятственно достигли вершины, то увидели, что все нарушители ничком лежали на земле, закрывая руками головы от разъяренных собак. Пограничники быстро обезоружили диверсантов. Рядом выросла горка из снаряжения – оружие, бинокли, гранаты, фотоаппараты, толовые шашки, бикфордовы шнуры. Задержанных оказалось восемь человек. Должно же было, согласно организационной структуре, быть девять. После краткого допроса задержанные сообщили, что старший группы ушел в тыл. К исходу дня неподалеку от станции Досатуй поисковой группой был задержан и главарь [28].

«Стреляющая граница» – так определил Е. Николаев военно-политическую обстановку на забайкальском участке советско-маньчжурской границы и служебно-боевые задачи забайкальских пограничников в военное время [29].

Следует особо выделить контрразведывательную деятельность забайкальских пограничников в эти годы. В Маньчжурии и в прилегающих к Забайкалью районах японцами была создана разветвленная и развитая сеть террористических и разведывательных организаций. В 1941–1945 гг. японская разведка активизировала свою деятельность на забайкальском участке советско-маньчжурской границы. На территории Маньчжурии вели разведывательную работу против СССР японские спецслужбы:

– главный орган специальной службы (ЯВМ) в городе Харбине;

– органы специальной службы в пограничных провинциях и их отделения в уездных центрах;

– органы японской жандармерии;

– особые отделы провинциальных полицейских управлений;

– особые отделы погранично-полицейских отрядов.

Их деятельность проводилась по следующим линиям:

а) массовая заброска своей агентуры для разведки интересующих их направлений и объектов на территории СССР;

б) подготовка и использование квалифицированной агентуры, направление ее на оседание на территории СССР;

в) усиление деятельности по массовой подготовке диверсионно-разведывательных резервов из числа русских белоэмигрантов и изменников Родине для действий в тылу Красной Армии на военное время;

г) организации войсковой разведки путем наблюдения за территорией СССР.

При этом основное внимание разведывательные органы уделяли:

– разведке частей Красной Армии, оборонительных сооружений, подразделений пограничных войск и военных объектов, расположенных в районах пограничной полосы и, в первую очередь, на операционных направлениях и на стыке войск Забайкальского и Дальневосточного фронтов;

– созданию агентурного аппарата на территории СССР путем высылки квалифицированных агентов и вербовки граждан СССР [30].

Перед агентами японской разведки ставились задачи сбора сведений о местах дислокации и наименований частей, соединений и штабов советских войск в Забайкалье, их численности, вооружении, направлениях передвижения по железным и шоссейным дорогам, о расположении аэродромов, складов горючего, боеприпасов, продовольствия. Японские агенты засылались на узловые станции для установления количества перемещаемых советских войск, а также на другие направления, где по предположениям японского командования готовилось наступление.

Так, 4 июля 1945 г. в селе Богдановка было задержано шесть японских агентов. На допросе арестованные показали, что японские разведорганы готовят к переброске в этот район вторую группу агентов. На участке 36-й армии Забайкальского фронта (Даурия-Борзя) пограничниками было обезврежено 16 агентов, прошедших длительную подготовку при Харбинской военной миссии [31].

Второй отдел штаба Квантунской армии, расположенного в городе Чанчуне, руководил органами разведки и контрразведки в Маньчжурии через главную военную миссию в Харбине, которая имела более 1000 хорошо подготовленных сотрудников и сама вела глубокую разведку на территории СССР. В свою очередь ЯВМ формировали, вербуя из белоэмигрантской среды, шпионско-диверсионные отряды, которые готовили и обучали методам подрывной работы. Борьба органов государственной безопасности СССР с японскими спецслужбами ожесточилась и превратилась в настоящую тайную войну. Этот период был чрезвычайно напряженным, чреватым острыми осложнениями и опасностями. Судьба страны и народа во многом зависела от того, как сложатся обстоятельства на восточных рубежах СССР.

Обострение военно-стратегической и оперативной обстановки на забайкальско-маньчжурском участке государственной границы настоятельно требовало решения триединой задачи: во-первых, сделать все возможное, чтобы не допустить перерастания и без того напряженной ситуации в горячую фазу; во-вторых, нужно было свести дело к тому, чтобы Япония как можно глубже увязла в войне, которую она вела против Китая, и способствовать развитию наметившегося конфликта Японии с Англией и США; в-третьих, развернуть широкую оперативно-агентурную игру с японскими разведорганами [32].

В значительной мере решение этой задачи было возложено на пограничные органы, военную разведку и контрразведку, органы госбезопасности в Забайкалье и на всем Дальнем Востоке. Вдали от основных фронтов ими многое делалось для того, чтобы не дать позволить развитию событий перейти в опасное для страны русло.

Была развернута широкая оперативно-агентурная игра с японскими разведорганами. Для этого эффективно использовалась влиятельная резидентура, созданная в тылу страны и за границей – в Шанхае, Харбине, Цицикаре, Чанчуне, Дайрене, Пекине и других маньчжурских городах.

По всему оперативному пространству – в Забайкалье, Приамурье, Приморье, как в советском тылу, так и за кордоном создавалось подполье. В тылах Квантунской армии было развернуто так называемое «белое подполье». Оно состояло из русских патрио-

тически настроенных эмигрантов, осевших в Маньчжурии ещё со времен строительства КВЖД и действовавших в соответствии с планами советской военной контрразведки. В обстановке строгой секретности в забайкальском и дальневосточном регионах формировались и проходили специальную подготовку партизанские отряды.

В Забайкалье вновь пришлось создавать партизанские базы, разведывательную сеть и партизанское подполье для работы в условиях возможной оккупации японцами края. В этих целях был использован опыт «лесных коммун», эффективно действовавших в период Гражданской войны и японской интервенции. Поскольку у сотрудников госбезопасности не было такого опыта, для оказания помощи в Забайкалье и на Дальний Восток была направлена группа ветеранов – опытных участников тех боевых действий.

В Читу прибыл П.А. Аносов, бывший политкаторжанин, один из видных руководителей партизанского движения в 1919–1920 гг. в Забайкалье. С его помощью в тайге были заложены 13 баз, созданы партизанские отряды, совместно с командованием Забайкальского фронта и пограничного округа отрабатывались боевые задачи. Перед началом войны с Японией в Забайкалье побывал Герой Советского Союза С.А. Ваупшасов – носитель огромного опыта партизанской войны и нелегальной деятельности. Он положительно оценил работу по созданию антияпонского подполья [33].

Такая работа проводилась на всех советских территориях от Байкала до Дальнего Востока. В короткие сроки было создано 173 военизированных формирований из числа местных жителей, обученных, экипированных и вооруженных, имевших командные штабы во всех значительных пунктах дальневосточного театра военных действий. Это готовилось на случай организации дополнительного отпора, если бы японские оккупационные подразделения оказались на советской дальневосточной территории [34].

«Тайная война» двух спецслужб завершилась победой советской разведки и контрразведки. Так, только в течение 1943 г. пограничными отрядами было задержано и разоблачено 170 японских агентов. Значительная часть изъятой агентуры относилась на долю частей Забайкальского пограничного округа. В целом за указанное время на забайкальском участке советско-маньчжурской

границы было задержано 506 её нарушителей, среди них пограничниками совместно с военной контрразведкой выявлено 242 японских агента, прошедших длительную подготовку в японских военных миссиях в Маньчжурии [35].

Японские спецслужбы получали широкую, но не достоверную информацию, вводившую в заблуждение их представления об истинном положении дел на советско-маньчжурской границе. Японцы были уверены, что не встретят здесь достойного отпора. Всего за годы войны, в разные её периоды, с дальневосточного театра действий на запад было переброшено до 40 соединений советских войск, что не могло не сказаться на боеспособности частей, оставшихся на Дальнем Востоке. Однако обо всем этом так и не узнала японская разведка.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны перед Генеральным штабом встала задача огромной важности – определить основы замысла на подготовку и ведение войны против милитаристской Японии. Если первоначальные расчеты по сосредоточению наших войск и материальных ресурсов в Забайкалье и на Дальнем Востоке были сделаны ещё осенью 1944 г., то детализация плана ведения войны с Японией и подготовки к ней в Ставке ВГК, и особенно в Генеральном штабе, заметно активизировалась лишь после Крымской конференции руководителей трех держав.

27 апреля 1945 г., после завершения Восточно-Прусской операции, в работу над планом войны с Японией включился назначенный Ставкой как заместитель народного комиссара обороны Маршал Советского Союза А.М. Василевский. Еще летом 1944 г., после Белорусской операции, И.В. Сталин сказал, что ему будет поручено командование войсками в войне с милитаристской Японией [36].

В конце марта 1945 г. Ставка ВГК отдала директивы командующим Забайкальским, Дальневосточными фронтами и Приморской группой по организации обороны границы и побережья на случай нападения японских вооруженных сил на Советский Союз. Ставка требовала при организации обороны обратить особое внимание на обеспечение работы железных дорог и возможностей сосредоточения новых сил на Дальнем Востоке в целом и в Забайкалье, скрытности этого процесса.

Советское командование осуществляло широкий круг мер по обеспечению скрытности подготовки наступления. Были приняты строжайшие меры тайны разрабатываемых планов операций. В целях достижения внезапности наступления строго сохранялся прежний, обычный режим на государственной границе и во внутренней, повседневной жизни войск Красной Армии в приграничной полосе. Гарнизоны укрепленных районов в прежнем порядке несли службу, выполняли, как и раньше, различные хозяйственные работы. Гражданское население из приграничной зоны не отселялось и продолжало повседневную трудовую деятельность [37].

Особое внимание обращалось на то, чтобы скрыть прибытие новых войск в Забайкалье. Сосредоточение и развертывание их, боевой техники и все другие меры по подготовке к наступательным действиям тщательно маскировались. Категорически запрещалось появление на границе в светлое время суток подразделений, отдельных лиц и групп офицеров и генералов без маскировочных костюмов. При проведении командирских рекогносцировок все их участники, как правило, переодевались в солдатскую форму.

Работы по оборудованию исходных рубежей для наступления разрешались только в темное время суток. Чтобы убедить японское командование в неготовности к наступлению летом 1945 г., в приграничной зоне Забайкалья в то же время были усилены оборонительные работы в тех районах, где они проводились и прежде. Передвижение автотранспорта и крупных подразделений в 8-километровой полосе от линии границы в дневное время воспрещалось, а ночью разрешалось только при полном соблюдении светомаскировки. Строго соблюдалась радиомаскировка: прежние радиосети работали с той же нагрузкой, радиостанции же войск, прибывших с запада, и все радиосети, развернутые вновь, до начала боевых действий работали только на прием.

Все время скрытность подготовки войск к наступлению и его внезапности для противника достигались усилением охраны границы, повышением эффективности противодействия вражеской разведке и контрразведке. В решении этих задач первостепенную роль играли войска Забайкальского пограничного округа.

В итоге всей этой огромной и сложнейшей подготовительной работы «горячая фаза» на восточных рубежах СССР наступила, но не по японской, а по советской инициативе и по советскому сценарию.

Таким образом, Забайкалье в связи с предстоящими боевыми событиями было переведено на особый режим. Эта большая подготовительная работа проводилась совместными действиями Читинского обкома ВКП(б), командования Забайкальского фронта и пограничного округа [38].

В условиях подготовки к агрессии против СССР и непрекращающихся провокаций пограничники-забайкальцы умело осуществляли охрану государственной границы, мужественно предотвращали попытки нарушения японцами границы, вели успешную борьбу по изобличению японских шпионов и диверсантов в тылу советских границ. Успешная служебная деятельность пограничников в военное время стала одним из сдерживающих факторов японской агрессии на территории Дальнего Востока и Сибири.

Служебно-боевые действия пограничных войск Забайкалья в эти годы свидетельствуют, что их подготовкой, условиями и характером был сформирован уникальный род войск, способных в военное время решать широкий спектр специальных задач.

Несмотря на формирование японцами в Маньчжурии белоэмигрантских организаций и военных отрядов, попытки осуществления ими антисоветской пропаганды среди населения Забайкалья, деятельность пограничников проходила в условиях поддержки как местного населения, так и населения сопредельных маньчжурских территорий и не встречала того противостояния, которое было характерно для советских западных границ в период войны.

2.2. Боевые действия пограничных войск Забайкалья в Маньчжурской операции

Выдающейся операцией советских войск на завершающем этапе Великой Отечественной и Второй мировой войн была Маньчжурская стратегическая наступательная операция. Она проводилась в значительно отдаленных восточных районах страны, а ее пространственный размах превосходил весь советско-германский

фронт на западе в 1,5-2 раза. В ходе операции с минимальными для СССР потерями была обеспечена ликвидация военной угрозы на востоке, достигнута полная победа над противником уже в начальный период ведения боевых действий. Подготовка и проведение этой не имевшей аналогов операции потребовали огромного напряжения сил, самоотверженности и героизма от забайкальских тружеников тыла и непосредственных участников сражений, в их числе воинов-пограничников.

Операция проводилась войсками Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, силами Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии. В операции принимали участие соединения и части Монгольской народно-революционной армии. Дополнительно в ходе боевых действий прибыли 3-й гвардейский механизированный и 126-й легкий стрелковый корпуса. В рамках Маньчжурской стратегической операции были осуществлены Хингано-Мукденская, Харбино-

Гириная, Сунгарийская, Южно-Сахалинская фронтовые наступательные и Курильская десантная операции. Главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке был назначен А.М. Василевский [1].

5 апреля 1945 г. СССР, выполняя решения Крымской конференции, в частности, о сроках вступления СССР в войну с Японией (через два-три месяца после окончания войны в Европе), а также свои союзнические обязательства перед США и Великобританией, расторг советско-японский договор о ненападении, заключенный 13 апреля 1941 г., и 9 августа вступил в состояние войны с Японией. Весной-летом японское правительство делало

Пограничные катера в походе

все возможное, чтобы убедить Кремль не выступать против Японии. До советского руководства различными путями доводились предложения о возможных уступках [2].

Принимая решение вступить в войну на Дальнем Востоке, советское руководство учитывало и серьезные геополитические угрозы, с которыми мог столкнуться Советский Союз после войны. В частности, нельзя было допустить отстранения СССР от послевоенного политического процесса в Восточной Азии, в первую очередь в Китае. В Москве догадывались, что американцы были намерены после войны занять господствующее положение в этом обширном регионе мира, вытеснив оттуда другие государства, в том числе своих союзников в годы войны – Великобританию, Францию и, уж конечно, СССР [3].

В период после заключения советско-японского договора и до его денонсации японская сторона совершила 923 нарушения советской сухопутной границы, 206 вторжений японских судов в территориальные воды СССР, 433 вторжения в советское воздушное пространство, 116 случаев обстрела территории СССР, советских пограничников и отдельных граждан [4].

26 июля 1945 г. США, Англия и Китай подписали в Потсдаме совместную декларацию, которая в ультимативной форме требовала от Японии безоговорочной капитуляции. Основной смысл документа соответствовал интересам СССР, который присоединился к этому заявлению в качестве четвертого партнера. В этой связи следует отметить, что идентичность принципиальных позиций руководителей СССР, США и Великобритании по союзническим обязательствам в общей борьбе с Японией, а также по территориальным вопросам после её разгрома опровергает измышления об «агрессивных намерениях» советской стороны, о её «несговорчивости» с союзниками [5].

8 августа японскому послу в Москве было сделано мотивированное заявление советского правительства о том, что с 9 августа СССР считает себя в состоянии войны с Японией. Обоснованные и последовательные действия советской стороны выглядели разительным контрастом на фоне усиленных военных приготовлений в самой Японии, десятилетиями проводимой ею вероломной политики в отношении своего «северного соседа». Так было в 1904 г. при развязывании войны против России без её объявления. То

же самое повторилось и 7 декабря 1941 г. под Перл-Харбором, когда японская армия без предупреждения, с поразительным вероломством нанесла сокрушительный удар по военно-морскому флоту США – союзнику СССР во Второй мировой войне.

Заявление советского правительства о вступлении СССР в войну с милитаристской Японией стало известно в Забайкалье уже в ночь на 9 августа 1945 г. Это сообщение не было неожиданным. Забайкальцы знали, что советско-японский договор терял свою силу в результате двойственной политики Японии, продолжавшей после разгрома гитлеровской Германии войну в бассейне Тихого океана. Кроме того, договор постоянно нарушался японской стороной, которая с начала Великой Отечественной войны усилила провокационные действия на забайкальском участке советско-маньчжурской границы. Только в 1944 г. было зафиксировано почти 100 случаев её нарушения японскими войсками и 39 случаев обстрела советских территорий. В ясную погоду японские самолеты неоднократно летали до забайкальских сел Нерчинский Завод, Кайластуй, Олочи. На Аргуни продолжались попытки захвата советских пограничных нарядов и случаи их обстрела японско-маньчжурской полицией. Однако во избежание крупных провокаций пограничным подразделениям был отдан приказ воздушных нарушителей не сбивать, ответного огня при обстреле из-за кордона не открывать [6].

Весть о том, что наступил час расплаты с японским милитаризмом, была с одобрением встречена в пограничных войсках Забайкалья, в частях и соединениях Забайкальского фронта. Выступая на митинге, пограничник одной из застав Дьяконов говорил: «Я – забайкалец, мне хорошо известны грабежи и зверства, чинимые японцами в наших краях. Это они весной 1920 года захватили героя Гражданской войны Сергея Лазо. Белобандиты зверски сожгли его в паровозной топке, убили двух его боевых товарищей Луцкого и Сиборского. Поклянемся, товарищи, с честью выполнить свой долг перед Родиной в борьбе против японских самураев!» Старший сержант Алексеев в своем выступлении перед пограничниками другой заставы сказал: «Сейчас, когда наше правительство приняло решение об объявлении состояния войны с Японией, мы, пограничники, отдадим все силы на выполнение заданий командования по борьбе с японскими самураями» [7].

У забайкальского участка советско-маньчжурской границы были развернуты передовые части Квантунской армии под командованием генерала О. Ямады, полностью готовые к началу боевых действий. Численность Квантунской армии к этому времени, вместе с войсками Маньчжоу-Гои монгольского князя Дэ-Вана, составляла более 1,2 млн. чел.

Активно готовился к бактериологическому нападению на советские войска и тыл «особый отряд 731».

Одновременно японское командование принимало дополнительные меры по строительству и развитию вдоль восточных границ СССР мощной системы, состоящей из 17 укрепленных районов. В своих воспоминаниях ветеран пограничной службы в Забайкалье участник Маньчжурской операции Н.Е. Суханов отмечает, что особое внимание японцы уделяли строительству стратегически наиболее важного Хайларского укрепрайона. «Город, – пишет он, – лежал в горной котловине вокруг сопки выше читинских. Наиболее высокие называются Оботу, Хэнаньтай, Идундай. Но дело не в названии, а в содержании их недр. Они изрыты основательно. Насмотрелись мы там. Многоэтажные доты уходят на глубину до 30 метров. Все делалось для надежной и долгой обороны: арсеналы, склады, радиостанции, водопровод, электростанции. В недра сопки Оботу входили поезда с военным оборудованием, с танками на платформах, с боезапасами. Сопка Хэнаньтай имела двадцать два дота, сопка Идунтай, стоящая на северной окраине города и глядевшая в сторону нашей границы, имела пятнадцать дотов. Сеть дотов и дзотов создана так, что из них велся перекрестный огонь, они обеспечивали круговую оборону. Невозможно найти клочка земли вокруг, который бы не простреливался» [8].

В сопке Идунтай был расположен штаб командующего Хайларским укрепрайоном генерал-лейтенанта Номуры. Кроме дотов, штаб был обнесен ещё 18 дзотами, 6 бронеколпаками, 3 поясами девятиметровых траншей и противотанковым валом с железобетонной стеной.

Общая протяженность укрепленных районов – мощных сооружений, напоминающих линию Маннергейма в «дальневосточном варианте», но многократно превосходивших её, составляла 3,4 тыс. км, почти половина приходилась на Забайкальский участок

границы. Каждый из укрепрайонов занимал до 100 км по фронту и не менее 50 км в глубину. Строили их не сами японцы, а китайцы и монголы, которых после завершения строительства японское командование расстреливало в целях сохранения тайны. Оно полагало, что маньчжурский железобетонный пояс неприступен, называло его «бансей дзиоокаку» – «вечная стена», точнее, «стена, запертая на замок навечно».

Пограничники в походе

Японское правительство сознавало, что война с Советским Союзом неизбежна, серьезно готовилось к предстоящим боевым действиям. Капитуляция фашистской Германии не вызвала замешательства в Японии. Напротив, там вспомнили старые обиды на своего партнера по оси Рим – Берлин – Токио, когда в 1939 г. Гитлер пошел на советско-германские переговоры и заключил договор о ненападении. Японские военные публично высказывали возмущение вероломными действиями германской дипломатии, называли их «сговором и предательством союзнических интересов». На вооружение были взяты экстремистские лозунги «Победить во чтобы то ни стало», «Японский дух выше германского» и др. Самурайские традиции и «дух бусидо» вновь поставили на службу «небесной нации Ямато». Премьер-министр от имени японского правительства провозгласил: «Мы будем неотступно продолжать движение для успешного завершения войны» [9].

Боевые действия на Забайкальском фронте начались в ночь на 9 августа 1945 г., в 00 часов 10 минут по местному времени, мощным броском на хингано-мукденском направлении передовых отрядов, состоявших в основном из пограничников. Сильные, хорошо вооруженные и оснащенные техникой, эти соединения в короткий срок уничтожили японские пограничные заставы и, углубившись на 1-2 км, закрепились на территории противника. В 4 часа 30 минут одновременно на всех оперативных направлениях перешли границу главные силы фронта. Ввиду того, что основные силы противника были отведены вглубь Маньчжурии, а оставленные в приграничной зоне немногочисленные части и соединения не смогли оказать серьезного сопротивления, войска фронта к исходу 9 августа, на правом крыле и в центре продвинулись на отдельных направлениях почти на 50 км, а подвижные соединения – на 120–150 км.

Войска Забайкальского фронта начали стремительное продвижение во внутренние районы северо-востока Китая. Одновременно японским вооруженным силам наносились удары на Дальнем Востоке и Сахалине, в Корее и на Курильских островах. 10 августа вступила в войну с Японией Монгольская Народная Республика.

В докладной записке командования Нерчинскозаводского пограничного отряда «Об оперативно-служебной деятельности оперативных групп с 9 по 12 августа 1945 г.» сообщалось, что «в ночь на 9 августа на отдельных участках маньчжурской границы части Красной Армии перешли границу и вели бои на территории Маньчжурии.

9 августа 1945 г. отрядом был получен приказ начальника пограничных войск Забайкальского округа на ликвидацию японо-маньчжурских кордонов, находящихся против участка отряда.

В ночь на 10 августа 1945 г. отряд провел операцию по ликвидации японо-маньчжурских кордонов, которая была полностью закончена к 10-00 10 августа 1945 г.

С ликвидацией японо-маньчжурских кордонов отряд захватил материальные ценности, оружие противника. Из населенных пунктов, находящихся на сопредельной территории, захваченных отрядом при ликвидации японо-маньчжурских кордонов, и в которых были сосредоточены материальные ценности, являлись гг.

Шивей и Джурганхэ, который являлся уездным центром Хошуна, левого крыла Северо-Синаньской провинции.

10 августа 1945 г. по приказу начальника войск округа для ликвидации японо-маньчжурской охраны, уклонившейся от боя и ушедшей в тыл Маньчжурии, были сформированы войсковые оперативные группы, которые переправились через реку Аргунь и выступили для выполнения данной задачи.

Японцы после ухода из населенных пунктов оставляли законспирированную агентуру, которая могла проводить диверсионную работу в тылу частей Красной Армии. Для надлежащей охраны материальных ценностей, вооружения, захваченных у противника, поддержания общественного порядка в захваченных отрядом таких населенных пунктах, как Шивей, Джурганхэ и Драгоценка, была необходимость выставления военных комендатур. В связи с данной обстановкой были выставлены военные комендатуры:

10 августа 1945 г. в г. Шивей Хошуна – левого крыла Северо-Синаньской провинции.

10 августа 1945 г. в уездном городе Джурганхэ Северо-Синаньской провинции.

12 августа 1945 г. в уездном центре стц. Драгоценка Северо-Синаньской провинции...» [10]

Основной задачей пограничных войск Забайкальского пограничного округа на период войны с Японией оставалась надежная охрана государственной границы – с целью не допустить проникновения на советскую территорию шпионов, разведывательно-диверсионных групп и войсковых подразделений японцев. Одновременно Главным командованием советских войск на Дальнем Востоке с началом боевых действий пограничникам были поставлены следующие задачи: в короткое время ликвидировать пограничные полицейские посты и мелкие японские гарнизоны, расположенные на границе, содействовать частям Красной Армии в форсировании водных преград, обеспечить охрану тыла действующей армии.

Указанием командующего Забайкальским фронтом Р.Я. Малиновского пограничные части были переданы в оперативное подчинение командующим тех армий, в тылу которых они несли службу. Пограничные войска, впервые за всю историю участвовавшие в операции вторжения, оказали наступающим частям и

подразделениям неоценимую помощь. Специально сформированные и натренированные штурмовые отряды и группы нападения пограничных войск были снабжены стальными панцирями (для предохранения бойцов главным образом от штыковых ударов при рукопашной схватке) и касками, автоматическим оружием, огнеметами, гранатами и кинжалами. В глубокой темноте штурмовики неслышно преодолевали границу. Их вели проводники из старослужащих-пограничников, отлично знавших местность. Некоторые бойцы переходили границу поодиночке, а затем скапливались в назначенных местах.

Отряды и группы наступления форсировали реки Аргунь и Амур, вышли к опорным пунктам и гарнизонам противника, а затем внезапным ударом ликвидировали их и обеспечили наступление наших войск. Бои по всей линии границы носили ожесточенный и скоротечный характер. Японцы были ошеломлены внезапностью и силой обрушенных на них ударов пограничников [11].

Боевая деятельность пограничных войск в ходе разгрома Квантунской армии протекала в обстановке, отличавшейся от той, в которой действовали пограничники западных округов в войне против гитлеровской Германии. Пограничные войска приняли самое активное участие в подготовке и проведении наступательных операций Красной Армии, начинавшихся непосредственно с рубежа государственной границы, во многом способствовали их успешному осуществлению.

В сводке штаба Забайкальского пограничного округа от 11 сентября 1945 г. «О боевой деятельности частей по ликвидации японо-маньчжурских кордонов и гарнизонов с 9 августа по 10 сентября 1945 г.» отмечено, «за время боевых действий на Дальнем Востоке частями Забайкальского пограничного округа в пограничной полосе Маньчжурии ликвидировано: 5 пограничных полицейских отрядов, 4 опорных пункта маньчжуро-чжалайнорского укрепрайона, 6 районных пограничных полицейских отрядов, 38 малых пограничных полицейских отрядов, 3 пограничных поста, 27 вооруженных войсковых групп японо-маньчжуров. В результате проведенных операций частями округа уничтожено 592 солдата и офицера противника, взят в плен 541 человек.

Из частей округа в боевых операциях по разгрому япономаньчжурских кордонов и гарнизонов участвовали:

1) Даурский краснознаменный пограничный отряд (начальник отряда полковник Аканин) в период подготовки к военным действиям и концентрации частей 36-й армии обеспечивал штаб армии данными разведки действий противника, расположения и системы укреплений опорных пунктов Маньчжуро-Чжэньхайнского укрепрайона.

Получив 8 августа в 12-00 приказ командующего 36-й армией на ликвидацию японских кордонов и опорных пунктов, отряд под руководством полковника Аканина в ограниченный срок провел необходимую перегруппировку, сосредоточение резервов и к началу дня 9 сентября успешно выполнил задачу по ликвидации японцев на флангах частей 36-й армии, штурмовавших Маньчжуро-Чжэньхайнский укрепрайон, а также в промежутке между соединениями фронта (Абагайтуй-Старо-Цурухайтуй) – на фронте 110 км. Погранотрядом уничтожено четыре опорных пункта укрепрайона, один основной и шесть малых погранполицейских отрядов, очищена от противника территория Маньчжурии против участка отряда на фронте 250 км и в глубину до 60 км. Уничтожено 119 солдат и офицеров противника, взято в плен 40 человек, захвачены: пулеметов – 3, винтовок – 125, патронов – 19 тыс. и другое вооружение и боеприпасы.

С продвижением частей Забайкальского фронта в глубь Маньчжурии в связи с полным отсутствием частей и подразделений по охране тыла пограничные отряды осуществляют охрану тыла и коммуникаций фронта.

2) Нерчинскозаводский пограничный отряд (начальник отряда полковник Турков) ликвидировал 4 гарнизона противника, 12 малых полицейских отрядов, 11 войсковых групп японцев в тылу. Занял 31 населенный пункт, в том числе три города (Драгоценку, Шивей, Джурганхэ) и шесть крупных населенных пунктов. Противник потерял 277 человек убитыми и 95 пленными. Захвачены большие трофеи, в том числе 144 600 патронов, 1200 гранат и другое вооружение и боеприпасы. Перед фронтом отряда полностью очищена от противника территория на 380 км по фронту и до 150 км в глубину.

Оперативная группа Нерчинскозаводского погранотряда на территории Маньчжурии (в Трехречье), в 50 км от границы, обнаружила и разгромила в несколько раз численно превосходящую группу японцев (до 500 человек), не ликвидированную проходившими частями и подразделениями Красной Армии. Шилкинский пограничный отряд (начальник отряда полковник Телятов) ликвидировал два японских гарнизона, девять малых погранполицейских отрядов, три войсковые группы японцев в тылу. Уничтожено противника 98 человек, из них 48 офицеров, взято в плен 132 человека, перед фронтом отряда полностью очищена от противника территория по фронту 340 км, в глубину – до 100 км.

Оперативная группа отряда в труднопроходимой горнотаежной местности, в 100 км от границы и своих баз, преследовала сильно вооруженную группу японцев, которую настигла и уничтожила. Всего занято 14 населенных пунктов, в том числе три крупных населенных пункта и два города (Мохэ, Чекая). Отрядом захвачены большие трофеи: 13 складов с оружием, боеприпасами и продовольствием и один японский пароход.

3) Джалиндинский пограничный отряд (начальник отряда полковник Попов) ликвидировал 1 погранполицейский отряд, 2 районных и 11 малых полицейских отрядов, 3 погранпоста, 9 отдельных войсковых групп японцев и уничтожил 2 парохода. Противник потерял убитыми 50 человек, из них 13 офицеров, взято в плен 150 человек. Перед фронтом отряда полностью очищена от противника территория 427 км по фронту и до 80 км в глубину. Всего занято 24 населенных пункта, в том числе один город (Оупу) и шесть крупных населенных пунктов. Отрядом захвачены большие трофеи, оружие, боеприпасы, восемь продовольственных и вещевых складов, четыре баржи с грузом и один японский пароход.

4) 3-й легкомобильный авиаполк (командир полка майор Шестов) в период подготовки к боевым действиям всеми самолетами нес разведывательную службу на маньчжурском и хайларском направлениях, успешно выполнил задания по разведке командования 36-й армии, произвел аэросъемку всех объектов противника, сделал в этот период 214 вылетов...» [12]

Бои по разгрому пограничных полицейских постов и мелких японских гарнизонов в большинстве случаев носили скоротеч-

ный характер, но потребовали от пограничников большого напряжения сил, мужества и высокого воинского мастерства. Так, пограничники Даурского отряда 9 августа захватили на правом берегу реки Аргуни пост, на котором было более 30 вражеских солдат. Менее часа шел бой за кордон Сопредельный, который был укреплен двумя дотами и пулеметными ячейками. Пограничники уничтожили более 30 вражеских солдат, уцелевшие бежали в тыл. У пограничников убитых и раненых не было [13].

Особую роль в операции вторжения играли отряды нападения погранвойск. Им предписывалось бесшумно выйти к намеченному объекту вражеского кордона, блокировать его гарнизон и внезапным налетом, не допуская занятия противником огневых точек, захватить или уничтожить его. После выполнения поставленных задач, отряды возвращались для охраны государственной границы.

Численность отрядов нападения определялась из расчета полуторного-двойного превосходства (в некоторых случаях с учетом поддерживающих армейских подразделений) по отношению к личному составу вражеских гарнизонов. Большое внимание придавалось морально-боевым качествам бойцов. Они подбирались из числа наиболее подготовленных солдат и командиров тех подразделений, которые несли службу на участке границы, где был расположен объект противника. Командирами отрядов нападения, их заместителями назначались решительные, инициативные офицеры, хорошо знавшие участок границы, объект и сопредельную полосу в его районе.

В составе отрядов нападения создавались группы разведки, одна-две группы блокирования, одна-две штурмовые группы, резерв, а также входили радисты, санитары и проводники из разведывательных групп погранчастей. На речной границе предусматривались группы (4-6 человек) по охране плав средств – катеров и лодок. Плавсредства выделялись с таким расчетом, чтобы весь отряд мог переправиться за один раз.

На вооружении отрядов нападения были автоматы и винтовки, ручные пулеметы, ручные гранаты (по 4 на человека). Для разрушения долговременных огневых точек, зданий и уничтожения противника, засевшего в них, каждый отряд имел 10-15 противотанковых гранат, столько же бутылок с зажигательной смесью,

15-20 кг взрывчатых веществ. Некоторые отряды имели один-два станковых пулемета, два-четыре 82-мм миномета, одно-два противотанковых ружья.

Штурмовые группы обеспечивались ножницами для резки проволоки, штурмовыми лестницами, веревками с крючьями на концах, финскими ножами, карманными фонарями. В группы блокирования для нарушения проводной связи включались связисты, которые снабжались соответствующими инструментами для лазания по столбам и резки проволоки. Для связи с командованием имелись ракетницы с набором сигнальных патронов, а во многих отрядах и радиостанции [14].

Всего было создано свыше 100 отрядов нападения, они направлялись на самые сложные участки сражений, когда ликвидация намеченных вражеских кордонов должна была обеспечиваться в короткие сроки и с минимальными потерями. Все отряды выполнили поставленные перед ними задачи в полном объеме.

После окончания Великой Отечественной войны на западе в распоряжение командования Забайкальским фронтом была направлена группа опытных снайперов. Её задачей являлась подготовка для предстоящих сражений с японцами снайперских подразделений из личного состава войсковых и пограничных частей. Подготовка велась на базе 26-й школы снайперов, руководство которой осуществлял политотдел Забайкальского фронта.

В составе группы был легендарный снайпер – забайкалец, в прошлом таёжный охотник тунгус Семён Данилович Номоконов, уничтоживший на западных фронтах 360 фашистов. Свой богатый опыт фронтовой снайперской службы он передавал молодым пограничникам, затем с ними вместе участвовал в операциях вторжения, увеличил свой счет на восемь уничтоженных им японских солдат и офицеров [15].

Перед лицом неминуемого поражения правительство Японии 14 августа 1945 г. приняло решение о капитуляции, однако оно не распространялось на размещенные в Маньчжурии японские вооруженные силы. В секретном послании Ямаде император Хирохито разъяснял, что требование о капитуляции и его обращение по этому поводу к армии относятся только к войскам, действующим на японской земле, на островах. Что же касается Маньчжурии, то она «юридически не является частью Японии, а представляет со-

бой самостоятельное государство Маньчжоу-Го, и, следовательно, на её вооруженные силы, а также войска Внутренней Монголии капитуляция не распространяется». Заканчивалось послание указанием императорской ставки, которая подчеркивала, что согласие Японии на выполнение Потсдамской декларации ни в коем случае не распространяется на Маньчжурию и её вооруженные силы. Это полностью развязывало руки Ямаде, его войска продолжали ожесточенное сопротивление [16].

За отличие в охране
Государственной границы
СССР

На западном фланге противник попытался организовать стойкую оборону против 36-й армии под командованием генерал-лейтенанта А.А. Лучинского. В этих целях японцы использовали мощные сооружения Чжалайно-Маньчжурского укрепленного района и водную преграду реки Аргуни. Однако инженерные войска, действуя вслед за штурмовыми отрядами и группами пограничных войск, навели в полосе армии мосты и паромные переправы. Форсировав Аргунь на участке сел Богдановка и Старо-Цурухайтуй, соединения армии овладели Чжалайно-Маньчжурским укрепленным районом, узлами дорог Маньчжурия и Чжалайно и, преодолев почти 40 км, развернули наступление на Хайлар. Поскольку Хайларский укрепленный

район с ходу взять не удалось, потребовалось создание специальной группы войск для ликвидации вражеского гарнизона. Группа была усилена отрядами пограничных войск. На это потребовалось девять дней. 18 августа после кровопролитных боев Хайларский укрепленный район, который японское командование считало самым неприступным, был взят штурмом, а его командующий генерал-лейтенант Номура сдался в плен.

Перед боем Номура распорядился заранее завершить над всем личным составом гарнизона погребальную церемонию и отдал приказ: «Обреченным сражаться за императора до последнего вздоха!». Из 6,5 тысяч японских военнослужащих, оборонявших

Хайлар, в живых осталось 3,8 тысяч человек, которые поднялись из казематов на поверхность и сдались в плен вместе с командующим. Заявив о полной капитуляции, Номура прошептал при этом: «Овари (конец)!».

Вот пример одного из многочисленных подвигов пограничников в том сражении. На участке комендатуры старшего лейтенанта Дубровского за два с половиной часа пограничники сокрушили крепость – кордон Цаганор, являвшуюся передовой линией Хайларского укрепрайона. Сокрушили в буквальном смысле, взорвав все укрепления и уничтожив их многочисленных защитников. В этом бою особо отличились офицеры Дубровский, Гребенкин, Платонов, Абрамов, Кручихин, сержанты Королев, Чернов, Исаев, ефрейтор Назаров. Геройски пали в сражении рядовые Иванов и Шияпов.

В дневнике, который вел начальник пограничной заставы лейтенант Н.Д. Иванов, содержится запись: «К исходу дня 18 августа пограничники уничтожили семь гарнизонов, 40 средних и малых полицейских пограничных отрядов противника (по организации и численности средний отряд можно сравнить с нашей комендатурой, малый – с заставой)» [17].

Сдавшийся в плен генерал-лейтенант Номура позднее давал показания: «Японцы были захвачены врасплох ... Хайлар обложили со всех сторон, и все части Красной Армии одновременно поднялись на штурм. Поднялся шум, связь с батальонами прервалась, меня оглушило, началась полная неразбериха ... Ваш красноармеец не стреляет, а поднимается во весь рост, берет винтовку наперевес и идет в штыковую атаку, чего наши солдаты боялись» [18].

Личный состав частей и подразделений пограничных войск проявлял массовый героизм в боях на всех участках фронта. Как следует из доклада командования Шилкинского пограничного отряда от 25 сентября 1945 г., «во всех проводимых отрядом боевых операциях рядовой, сержантский и офицерский состав проявил в борьбе с японскими захватчиками доблесть и мужество... Так, например, для захвата г. Мохэ командование отряда решило направить маневренную группу. Перед посадкой на катере отдельного дивизиона речных катеров маневренная группа была построена в количестве 160 человек, а при подсчете личного состава и во-

оружения в строй встал весь гарнизон отряда в полной боевой готовности, а автомобильный взвод отряда встал в строй в полном составе во главе с командиром взвода техником-лейтенантом Голубевым.

Отдельные бойцы категорически и настойчиво просили командование, чтобы их направили для непосредственного участия в бою, уверяя командование, что они не посрамят звание чекиста-пограничника. Отдельным бойцам и сержантам командование удовлетворило их настойчивую просьбу. Среди таких добровольцев были сержант Бурлыгин, рядовой Соколов (из подразделения квартирно-эксплуатационной части) и еще многие другие, которые действительно показали доблесть и мужество в бою и заслужили высокую правительственную награду» [19].

В докладе командования Джалиндинского пограничного отряда от 29 сентября 1945 г. также отмечено, что «в ходе операции политический подъем личного состава, сложившийся в период объявления войны СССР с Японией, вылился в героизм, отвагу и мужество личного состава при ликвидации японо-маньчжурских пограничных кордонов. Вот некоторые характерные примеры. Командир сельхозвзвода старшина Турбов не раз отличившийся в охране границы до войны, проявил героизм, мужество и отвагу в период ликвидации погранполицейского отряда Амур-Хейця. Командуя группой бойцов, он все время был впереди их. Забросал помещение гранатами, в котором засели японцы..., и этим облегчил уничтожение группы противника. Когда был сражен вражеской пулей старший сержант Кравченко, старшина Турбов под огнем противника вынес тело убитого товарища от горящего здания. Турбов был представлен к правительственной награде.

Командир отделения заставы Джалинда старший сержант Сонин в бою при ликвидации пикета Лянь-Инь умело командовал отделением, первым ворвался в дом пикета, вырвал у второго часового винтовку, забросал гранатами следующую комнату расположения полицейских, оказывавших сопротивление; Сонин был награжден медалью «За боевые заслуги»...

Старшина погранзаставы Албазино Кашинцев Павел Федорович с группой пулеметчиков подошел к пикету противника. Огнем ручного пулемета заставил замолчать огневые точки противника в окопах... В бою Кашинцев был дважды ранен, из боя не вышел,

оставаясь в бою до конца операции. После боя на обмундировании Кашинцева было обнаружено шесть пулевых и осколочных пробоин. Кашинцев был представлен к правительственной награде» [20].

14 августа штурмовая группа пограничников, в состав которой входил ефрейтор Виталий Козлов, первой пробила брешь в японской обороне и атаковала врага. В бою под деревней Шурфовая японцы, пользуясь численным превосходством, сумели окружить В. Козлова и отрезать его от основной группы. Тяжело раненный, ефрейтор В. Козлов попал в плен. Сначала ему угрожали, потом стали предлагать деньги, свободу, жизнь. Не добившись ответа, озверевшие самураи избивали Козлова прикладами, загоняли в тело иголки, вырывали ногти, жгли каленым железом. Обессиленный пытками, он уже не мог стоять, тогда японцы привязали его к березе. Ничего не добившись от мужественного пограничника, японцы казнили его. Посмертно ефрейтор В. Козлов был награжден орденом Отечественной войны 1 степени [21].

Бессмертный подвиг совершил ефрейтор Яков Перфишин в составе группы нападения Нерчинскозаводского погранотряда в районе Трехречья. В одном из боев разведка донесла, что свыше батальона японцев блокировали наше подразделение у переправы через реку Гон. Я. Перфишин получил задание передать окруженной группе пограничников под командой лейтенанта Калачикова приказ об отходе. Под огнем неприятеля двинувшись вперед, он увидел, что группа японцев окружила нашего офицера. Не раздумывая, Я. Перфишин бросился наперерез врагам, открыл огонь и спас жизнь командиру [22].

Передав пограничникам распоряжение командования, Я. Перфишин занял позицию у переправы и удерживал её в течение трех часов, не давая возможности врагам переправиться на другой берег реки. Восемь японских солдат и расчет вражеского пулемета лично уничтожил Я. Перфишин, но сам попал в окружение. Несмотря на тяжелые ранения в грудь и голову, он продолжал вести огонь, а когда кончились патроны, выхватил клинок и бросился на врагов. На рассвете 15 августа японский батальон был разгромлен, пограничники нашли прах павшего героя. Ефрейтор Я. Перфишин посмертно был награжден медалью «За боевые заслуги». Один из сослуживцев Я. Перфишина, его земляк и участ-

ник тех тяжелых боев М.Е. Коковин вспоминал: «Яша остался прикрывать наш отход. Вопреки приказу лейтенанта заявил, что у него полно патронов и гранат. Похоже, японцы хотели взять его живым, но он последней гранатой взорвал себя и окруживших его самураев. Много их вокруг валялось ...» [23]

Обеспечив частям Красной Армии беспрепятственный переход рубежей, пограничники продолжали охранять государственную границу, вели непрерывную борьбу с бандитскими группами, пресекали действия японской агентуры, а также осуществляли большую работу по наведению порядка на освобожденных территориях Маньчжурии.

С началом боевых действий японское командование сформировало так называемые «летучие отряды» из числа самураев-смертников с целью организации диверсий в тылу наступающих частей Красной Армии. Одна из таких групп диверсантов оказалась в поселке Алихаходо. Исполняющим обязанности коменданта поселка был назначен лейтенант Михаил Деревянко, начальник пограничной заставы «Свербеево» Шилкинского погранотряда.

28 августа М. Деревянко с группой пограничников настиг японский «летучий отряд» в селе Покровка. На помощь пограничникам прибыло усиление с заставы, но выбить самураев из дома, где они засели, не удавалось. М. Деревянко разделил прибывшее подкрепление на две группы. Как только пограничники по команде ринулись вперед, с чердака ударил пулемет. Японцы били по залегшим в траве бойцам подкрепления и не заметили, как лейтенант М. Деревянко и сержант П. Денисовский быстро преодолели открытое пространство и скрылись в овраге, по которому незаметно пробрались к дому.

П. Денисовский устремился к дому. Прикрывая его огнем, М. Деревянко приготовил две гранаты и кинулся следом. Когда П. Денисовский скрылся в чердачном проеме, оттуда прозвучали выстрелы, и вражеский пулемет замолчал. М. Деревянко вбежал во двор и бросил в окна по гранате. Противник был уничтожен, но вражеская пуля пробила сердце отважного офицера. После боя пограничники нашли тело своего командира рядом с домом. Лейтенант лежал лицом вверх, крепко сжимая в руке пистолет. М. Деревянко был посмертно награжден орденом Отечественной войны 1 степени. [24].

Герои-пограничники до конца выполнили священный долг перед Родиной. Их имена навечно были зачислены в списки частей погранвойск, а имена В. Козлова, Я. Перфишина и М. Дервянко присвоены пограничным заставам Забайкалья.

Важное значение в разгроме Квантунской армии имела деятельность разведорганов Забайкальского пограничного округа. Ими были обобщены накопленные в течение ряда лет разведывательные материалы об укрепленных районах и рубежах обороны противника, о группировках его войск, о местности в приграничной полосе, которые передавались армейскому командованию. Была усилена войсковая разведка, широко применялось офицерское наблюдение. Ценные данные о военных мероприятиях японцев пограничники получали из допросов нарушителей государственной границы, перешедших из Маньчжурии.

На этапе подготовки Маньчжурской наступательной операции разведывательные органы пограничных войск совместно с разведывательными органами Забайкальского фронта и его армий, управлением госбезопасности обеспечивали скрытность перевозок, развертывания войск и внезапность их перехода в наступление, что сыграло большую роль в разгроме Квантунской армии. Разумеется, полностью скрыть перемещение огромных контингентов войск и боевой техники было невозможно. Но японской разведке не удалось установить ни количество сил, которые были в Забайкалье к окончанию войны с Германией, ни количество советских войск, переброшенных с запада. Захваченный в плен командующий 3-м фронтом Квантунской армии, противостоявшим войскам Забайкальского фронта, генерал Дзюн Усироку показал, что наступление советских войск было полной неожиданностью для японского командования. Оно считало, что советские войска будут готовы к наступлению не раньше сентября-октября 1945 г. [25]

Командование пограничных войск округа согласовало с контрразведывательными органами фронта и армий мероприятия по ликвидации японских разведывательных органов, задержанию их сотрудников и агентуры на территории Маньчжурии, чтобы сразу же с началом военных действий предупредить развертывание противником разведывательной и диверсионной деятельности в тылу наших войск в приграничной полосе. Была предусмотре-

на высылка на территорию Маньчжурии оперативно-войсковых групп, возглавляемых офицерами-разведчиками, для захвата сотрудников и документов японских разведывательных и контрразведывательных органов, располагавшихся на значительном удалении от государственной границы. Так, в 53-м пограничном отряде Забайкальского пограничного округа были созданы три такие группы, которым предстояло одновременно с передовыми частями 36-й армии войти в города Маньчжурию, Джалайнор, поселок Драгоценка, занять здания японских спецслужб, жандармерии, полиции, филиала русских белоэмигрантов, изъять документы и задержать сотрудников этих органов. Все три группы полностью выполнили поставленные командованием задачи [26].

В целях разведки широко использовалась пограничная авиация. Экипажи самолетов получали задания по наблюдению за сопредельной стороной, за строительством оборонительных рубежей, по выявлению перемещений войск, фотографированию военных объектов, опорных пунктов и узлов сопротивления японских войск. Летчики 3-го авиационного полка пограничной авиации в течение июля и восьми дней августа совершили, не нарушая государственной границы, 214 вылетов.

Летчики авиационных пограничных частей в боях показывали образцы доблести, героизма и мужества. Так, младший лейтенант Пашенов и штурман Сероштанов успешно провели бомбежку вражеского гарнизона. Когда после прямого попадания бомбы, помещение гарнизона загорелось, и японцы стали разбегаться, Пашенов посадил свой самолет и, сняв с него пулемет, открыл огонь по японцам. Затем ворвался в горящее помещение и, забрав секретные документы, возвратился к самолету. Экипаж благополучно вернулся на аэродром.

Умение и храбрость проявили при выполнении боевого задания младшие лейтенанты Шубин и Рыжов. Вылетев на бомбежку, они в срок достигли заданного объекта и прямым попаданием бомб уничтожили его. Вскоре они выполнили ответственное задание командования – вылетев на разведку, добыли ряд особо важных сведений. Принимал доклад от Шубина лично Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке А.М. Василевский. В присутствии Главного маршала авиации Новикова он поблагодарил летчиков-пограничников, дав высокую оценку

их работе, и при этом с похвалой отозвался о боевой работе пограничных войск [27].

Разведывательные органы пограничных войск оказывали практическую помощь командованию и офицерскому составу армейских частей, особенно прибывших в Забайкалье с запада, в освоении театра военных действий. Это выразилось в ознакомлении с местностью в зоне погранполосы, с системой обороны противника, путями сообщения на сопредельной территории и др. Личный состав пограничных войск обеспечивал работу рекогносцировочных групп. Для их сопровождения выделялись офицеры-пограничники, хорошо знавшие обстановку и местность в своей погранполосе и за кордоном. В рекогносцировках, которые проводились командованием соединений и частей Красной Армии, принимали участие офицеры управления погранотрядов, комендатур, начальники застав (в пределах своих участков). Начальники погранотрядов участвовали в рекогносцировках, проводимых на участках командованием Забайкальского фронта и армий [28].

В ходе проведения Маньчжурской стратегической наступательной операции пограничники Забайкалья и Дальнего Востока в общей сложности разгромили на территории Маньчжурии: 214 опорных пунктов, 33 гарнизона, 7 узлов сопротивления, заняли 191 населенный пункт, уничтожили более 4 тыс. и пленили около 20 тыс. солдат и офицеров противника, ликвидировали более 80 диверсионных групп.

Разведывательные органы Забайкальского пограничного округа значительно усилили агентурную разведку на территории Маньчжурии, прежде всего на направлениях наступления войск фронта и армий. Особо важные направления постоянно контролировались разведывательно-маршрутными группами, которые совершали выходы за кордон и получали самые разнообразные сведения о войсках противника, его обороне, о дорогах на направлениях предстоящего наступления. Все разведывательные данные, добываемые разведкой пограничных войск, оперативно сообщались фронтовому и армейскому командованию специальными донесениями.

Многие опытные офицеры разведки погранокруга были направлены в военную контрразведку управления «Смерш» Забайкальского фронта, выполняли опасную работу в тылу противника.

Благодаря действиям разведчиков, ранее внедренных в агентурную сеть ЯВМ, стали известны приметы многих агентов противника, места расположения подразделений японских спецслужб и многое другое, что позволило проводить активные мероприятия по их ликвидации, обеспечивать советское командование необходимой информацией в период ведения боевых действий.

В осуществлении этих связанных с огромным риском операций участвовали опытные разведчики, ветераны Забайкальского пограничного округа М.С. Яковлев, Я.К. Кейзер, многие другие. Полученные ими сведения помогли советским войскам уверенно наносить удары, обходя укрепления, что значительно снижало потери [29].

Уже в начале военных действий против Японии для работы по розыску и задержанию сотрудников японских разведывательных и контрразведывательных органов и активных участников, действовавших в Маньчжурии антисоветских белоэмигрантских организаций, было создано 35 оперативно-розыскных групп управления «Смерш» и пограничной разведки Забайкальского фронта. Вместе с десантными подразделениями и передовыми отрядами они направлялись в занимаемые города и крупные населенные пункты, где, по имеющимся данным, находились разведывательные и контрразведывательные органы противника.

Всего за период пребывания на территории Маньчжурии оперативно-розыскными группами было задержано и арестовано: 812 кадровых сотрудников и агентов ЯВМ, кадровых сотрудников, агентов жандармерии и полиции – 1037, изменников Родины – 129, террористов и диверсантов – 122, членов контрреволюционных белоэмигрантских организаций – 204. Как было установлено следствием, все арестованные и задержанные проводили активную подрывную работу против СССР, готовили для вооруженной борьбы против него кадры, а во время военных действий оказывали сопротивление наступающим частям Красной Армии, организовывали шпионаж и диверсии в её тылу [30].

В поле зрения разведчиков пограничного округа и военной контрразведки находился атаман Г.М. Семенов, скрывающийся в Маньчжурии, за многочисленные преступления и зверства прозванный среди забайкальцев «кровавым атаманом». Было известно, что японскими оккупационными властями делалась особая

ставка на этого человека, провозгласившего целью своей жизни «борьбу против жидомасонов, большевиков и Советской власти».

В поздравлении японцам по случаю десятилетия оккупации ими Маньчжурии и образования марионеточного государства Маньчжоу-Го атаман выражал свои верноподданнические чувства: «Основание Маньчжоу-Го является первым этапом в той грандиозной перестройке мира на новых справедливых началах, которая совершается ныне Великой Японской империей совместно с её союзниками. Не сомневаюсь, что победа увенчает правое дело нации Ямато, несущей освобождение всем народам, в том числе и нашей России» [31]. К этому времени Г. Семенов величал себя «походным атаманом казачьих войск Урала, Сибири и русской Восточно-Азиатской окраины, генерал-лейтенантом».

На протяжении 25 лет атаман возглавлял русскую белоэмиграцию в Маньчжурии, вел активную антисоветскую деятельность. Под его непосредственным руководством проводилась подготовка вооруженных формирований из числа белоэмигрантов для нападения на СССР. Широко используя финансовую поддержку японцев для организации подрывных действий на советской территории, Г. Семенов засылал в Забайкалье и в районы советского Дальнего Востока хорошо подготовленные и оснащенные диверсионные группы, которые совершали провокации на линии государственной границы, обстрелы пограничных нарядов, налёты на местные поселения, сжигали постройки и уничтожали скот, запугивали жителей, пытались поднять их на восстания «против Совдепии», убивали передовиков и активистов колхозного движения. Преступные действия нередко совершали банды, переодетые в красноармейскую форму, а и эти так называемые «большевистские зверства» затем широко комментировались в белоэмигрантской и японской прессе.

Оперативно-розыскным группам Забайкальского фронта удалось внедрить в ближайшее окружение Г. Семенова своего агента и регулярно получать ценную информацию, быть в курсе секретных планов стратегического и разведывательного характера противника и его действий, направленных против Советского Союза.

Г. Семенов был задержан 26 августа 1945 г. Вместе с ним была арестована большая группа организаторов и участников антисоветского белоэмигрантского движения в Маньчжурии. Все они по решению Военной коллегии Верховного Суда СССР понесли заслуженные наказания. Г. Семенов был казнен 30 августа 1946 г. [32]

Одновременно сотрудники пограничной разведки и армейской контрразведки задержали У. Гармаева, знакомого пограничникам ещё по боям на Халхин-Голе. К моменту задержания он командовал 10-м (Северо-Хинганским) военным округом, был произведен в чин генерал-лейтенанта Маньчжурской армии, награжден тремя японскими крестами и семью медалями, занимался формированием и подготовкой войск к вторжению в Советский Союз.

После задержания и ареста следствие предъявило ему обвинение в антисоветской деятельности, что он сам признал в своих показаниях. У. Гармаев был приговорен к высшей мере наказания, приговор приведен в исполнение в марте 1947 г. [33] В июне 1992 г. на основании Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» [34] У. Гармаев решением российской прокуратуры был посмертно реабилитирован.

Органы разведки погранокруга и военной контрразведки управления «Смерш», кроме того, проводили большую работу по информированию командования Забайкальского фронта о внутриполитическом положении в Маньчжурии. Имела место разумная практика поддержания регулярных контактов между резидентами разведки и аккредитованными в Маньчжурии дипломатами, журналистами. Происходил постоянный обмен политической информацией, что было необходимо во избежание ошибок при оценке тех или иных ситуаций.

Заметно менялись настроения японского военного командования и проживавших в Маньчжурии японских граждан, понимавших, что близится час возмездия. Вся эта важная информация своевременно поступала командованию фронта и армий из прикормона, помогала в правильной политической ориентации советских войск при освобождении Маньчжурии, особенно в отношении к мирному населению.

В ходе советско-японской войны 1945 г. в плен советскими войсками был взят 1911 генерал Квантунской армии. Кроме генералов был пленен император Маньчжоу-Го Генри Пу И и его пра-

вительство. В плену оказался практически весь руководящий состав Квантунской армии во главе с главнокомандующим генерал-бароном О. Ямадой, начальником штаба генерал-лейтенантом Х. Хата и др. Среди пленных генералов были 164 японца, 24 китайца, 3 монгола, 1 кореец [35].

2 сентября 1945 г. в Токийском заливе на борту американского линкора «Миссури» состоялась церемония подписания акта о капитуляции Японии, ознаменовавшая также окончание Второй мировой войны. Правительство милитаристской Японии признавало свое полное поражение и соглашалось с условиями капитуляции, выдвинутыми странами-победителями.

Победа над милитаристской Японией была достигнута дорогой ценой. За 20 дней по официальным данным советские войска в ходе проведения Маньчжурской стратегической наступательной операции потеряли убитыми 12031 человека, ранеными и больными – 24425 [36]. Точные данные о потерях среди пограничных войск, принимавших участие в операции, отсутствуют. По примерным подсчетам, боевые потери среди пограничных войск НКВД составили около 260 человек (данные приведены в приложении № 2) [37].

Нельзя вместе с тем не отметить, что в некоторых публикациях СМИ и авторских работах можно встретить утверждения, согласно которым в подготовке и проведении Маньчжурской наступательной операции пограничными войсками округа, особенно пограничной разведкой, допускались серьезные ошибки и просчеты, приводившие к неоправданным потерям. Так, приводится пример «неудавшегося штурма Хайларского укрепрайона» в начале Маньчжурской операции. Причиной называются якобы поступившие от пограничной разведки ошибочные сведения, не соответствующие действительному состоянию японской обороны на этом участке [38].

С таким утверждением нельзя согласиться. Причины ошибок и просчетов, а они имели место, кроются в ином. Сведения от пограничной разведки, как правило, поступали в штабы армейских частей и соединений и войск НКВД, которым были подчинены в оперативном отношении пограничные войска, а оттуда – командованию армий и фронта. Высокие темпы, стремительность наступления советских войск подчас не оставляли достаточного

времени штабам в оперативном принятии решений. Иногда срабатывал и фактор несогласованности в действиях самих штабов.

Например, 368-й стрелковый полк 2-й краснознаменной армии должен был вместе с пограничниками овладеть городом Мохэ, но к границе так и не прибыл. Начальником войск округа было принято решение выполнить эту задачу силами подразделений Шилкинского погранотряда. Однако прибывший на границу командир стрелкового полка, ссылаясь на приказ Военного совета армии, настоял на том, чтобы до подхода его подразделений боевых действий не начинать.

Тем временем летчики 3-го пограничного авиаполка, действуя в соответствии с ранее отданным приказом, нанесли бомбовый удар по военным и оборонительным сооружениям Мохэ, затем по выявленным объектам обороны открыли огонь бронекатера дивизиона речных катеров Амурской флотилии. Пограничники переправились через Амур. Японский гарнизон не оказал сопротивления, бежал из города. [39].

Это пример того, как в организации боевых действий по ликвидации японских приграничных постов и отрядов были допущены серьезные просчеты – потеряна внезапность. В итоге личный состав гарнизона, сотрудники разведорганов противника получали возможность уйти вглубь Маньчжурии. Пограничникам пришлось вести дополнительные боевые действия по их преследованию и ликвидации.

Что касается ошибки с началом штурма Хайларского укрепленного района, то она была исправлена в соответствии с оперативными данными пограничной разведки. Хайларский и некоторые другие другие укрепрайоны японцев были обойдены и блокированы советскими войсками, затем ликвидированы при участии штурмовых отрядов пограничных войск.

Командующий войсками Забайкальского фронта маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский дал высокую оценку боевому и патриотическому подвигу личного состава пограничных войск. «Незадолго до начала боевых действий против Японии, – отмечал он, – мне пришлось совершить поездку по границе. Я имел возможность лично убедиться в замечательных качествах пограничников – забайкальцев, в их постоянной готовности дать отпор любому врагу... Все пограничники Советского Союза, бойцы на-

шей доблестной Красной Армии могут гордиться воинами Забайкальской границы, с честью выдержавшими экзамен на боевую зрелость. В войне с Японией они показали верность воинскому долгу, беспредельную преданность своей Родине...» [40]

Исследование истории служебно-боевой деятельности пограничных войск Забайкалья в период Великой Отечественной войны свидетельствует, что их подготовка, условия и характер действий в предвоенные годы формировали уникальный род войск, способных решать широкий спектр задач в военное время. Поставленные перед забайкальскими пограничниками служебно-боевые задачи были выполнены ими в полном объеме.

В условиях подготовки к агрессии против СССР и непрекращающихся провокаций пограничники-зabayкальцы умело организовали охрану государственной границы, мужественно предотвращали попытки её нарушения японцами, вели успешную борьбу по изобличению японских шпионов и диверсантов в советском тылу. Успешная служебная деятельность пограничников в военное время стала одним из важных факторов сдерживания японской агрессии на территории Дальнего Востока и Сибири.

Большой вклад забайкальские пограничники внесли и в борьбу с японскими спецслужбами. Их усилиями были обезврежены большое количество японских шпионов в приграничных с Маньчжурией районах.

Несмотря на формирование японцами в Маньчжурии белоэмигрантских организаций и военных отрядов, попытки осуществления ими антисоветской пропаганды среди населения Забайкалья провалились, так как деятельность пограничников проходила в условиях поддержки и местного населения, и населения сопредельных маньчжурских территорий, не встречала того противостояния, которое было характерно для советских западных границ в период войны.

Анализ деятельности погранвойск Забайкалья в ходе подготовки и проведения Маньчжурской стратегической наступательной операции показал их достойный вклад в её успешное завершение и характеризовался рядом особенностей.

При подготовке операции разведывательные органы пограничных войск совместно с разведотделами армий Забайкальского фронта и управлением госбезопасности обеспечивали скрытность

перемещения контингентов войск и боевой техники, внезапность их перехода к боевым действиям. В результате японская разведка не смогла выявить ни количества советских войск, ни срока начала их наступления.

Пограничники-забайкальцы впервые за всю историю пограничных войск участвовали в операции вторжения. Специально сформированные из их числа и натренированные отряды нападения пограничных войск форсировали водные преграды, перешли границу и атаковали опорные пункты и гарнизоны японцев, внезапными ударами ликвидировали их, обеспечивая наступление армейских частей.

Пограничники с трофейными японскими знаменами

Действуя в зоне, прилегающей к границе маньчжурской территории общей протяженностью 1500 км и глубиной до 200 км, пограничники участвовали в сражениях, штурме японских укрепрайонов, охраняли тылы наступающих советских войск, боролись со шпионскими и диверсионными группами противника. Они снабжали командование Забайкальского фронта и армий необходимыми разведданными, обеспечивали спокойствие и необходимый порядок в освобожденных населенных пунктах. Поддерживала штурмовые подразделения огнем и бомбардировками с воздуха пограничная авиация. Через реки Аргунь и Амур перебрасывали на сопредельную территорию личный состав, воору-

жение, питание моряки-пограничники отдельного дивизиона речных катеров.

Успешная служебно-боевая деятельность войск Забайкальского пограничного округа была обусловлена, прежде всего, единством их действий с армией, тесной связью с тружениками тыла, профессиональным мастерством, а также умелым сочетанием приемов войсковых действий с методами оперативной работы.

Боевой и патриотический подвиг забайкальских пограничников получил достойную оценку советского командования.

Глава 3. Пограничные войска Забайкалья после окончания боевых действий

3.1. Организация пограничной службы на забайкальском участке советско-маньчжурской границы в мирных условиях

После разгрома и капитуляции Квантунской армии, завершения боевых действий военно-стратегическая и политическая обстановка на советско-маньчжурской границе менялась к лучшему, но оставалась все ещё сложной. 14 августа 1945 г. был заключен Договор о дружбе и союзе между СССР и Китайской республикой. Заключение договора было важным этапом упрочения советско-китайского сотрудничества в общей борьбе против японского милитаризма. Договором определялись основные направления, содержание и характер послевоенного развития межгосударственных отношений двух сторон [1].

В договоре подчеркивалось: «Советские войска в результате военных действий вступили на территорию Маньчжурии, иначе говоря «трех провинций», которые советское правительство признаёт составной частью Китая. Это сделало необходимым заключить соглашение об отношениях между советским главнокомандованием и китайской администрацией». После заключения договора стороны обменялись нотами. Советская сторона обязалась оказывать всестороннюю помощь китайскому руководству в борьбе за полное освобождение Китая от японской оккупации.

Китайская сторона заявила о своем признании Монгольской Народной Республики в её существующих границах.

Как уже отмечалась, в тот же день, 14 августа, император Хирохито обратился к японской армии с требованием о прекращении сопротивления и начале капитуляции. Но это требование не относилось к Квантунской армии, войска которой продолжали оказывать отчаянное сопротивление, проявляя при этом готовность применить бактериологическое оружие.

Сдача оружия японцами

Действительная капитуляция Квантунской армии началась только пять дней спустя. 17 августа Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке маршал Советского Союза А.М. Василевский направил командующему Квантунской армии радиogramму: «Штаб японской Квантунской армии обратился по радио к штабу советских войск на Дальнем Востоке с предложением прекратить военные действия, причем ни слова не было сказано о капитуляции японских вооруженных сил в Маньчжурии. В то же время японские войска перешли в контрнаступление на ряде участков советско-японского фронта. Предлагаю командующему Квантунской армии с 12 часов 20 августа прекратить боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить оружие и сдатьсся в плен. Указанный срок дается для того, чтобы штаб Квантунской армии мог довести приказ о прекращении сопротивления и сдаче в плен до всех своих войск. Как только японские войска начнут сдавать оружие, советские войска прекратят боевые действия» [2].

Окончательно потеряв управление войсками и сознавая полную безысходность, Ямада на следующий день отдает приказ начать переговоры с советским командованием о прекращении военных действий. Но в приказе не упоминалось о капитуляции японских войск в Маньчжурии, говорилось лишь о перемирии. В ряде мест продолжались ожесточенные бои.

Взятый в плен начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Хата в Харбине был допрошен А.М. Василевским. Невыполнение некоторыми японскими войсковыми частями и подразделениями приказа о сдаче оружия Хата пытался объяснить тем, что командование Квантунской армии не смогло вовремя довести приказ о капитуляции до всех войск, так как на второй день наступления Красной Армии квантунский штаб потерял оперативное управление своими подчиненными. Требование советского командования оставалось жестким: никакого перемирия, только полная и безоговорочная капитуляция [3].

Основная роль в окончательной капитуляции Квантунской армии и пленении её главнокомандующего принадлежала парламентарам и подразделениям авиадесанта Забайкальского фронта, в составе которых были пограничники. По решению командующего фронтом Р.Я. Малиновского 19 августа в Чаньчунь, где находилась ставка японского командования, была направлена группа парламентаров для принятия капитуляции японских и маньчжурских частей местного гарнизона и войск, расположенных в прилегающих районах. Возглавил группу особоуполномоченный советского военного командования полковник И.Т. Артёменко, начальник отдела оперативного управления штаба фронта, участник боёв на Халхин-Голе, служивший в то время в штабе Г.К. Жукова. Инструктируя парламентаров перед вылетом, Р.Я. Малиновский подчеркнул: «Никаких переговоров о перемирии! Только безоговорочная капитуляция!»

Это была беспримерная и крайне опасная для парламентаров операция. Предстояло вылететь в глубокий тыл противника, за 500 км от линии фронта, и там заставить Ямаду принять окончательные требования советского командования о полной капитуляции. Поэтому для прикрытия парламентской миссии следом в район Чанчуна был направлен в сопровождении тяжелых бомбардировщиков военно-воздушный десант, сформированный

из наиболее подготовленных бойцов пограничных и армейских соединений.

Когда самолет с парламентарями на борту поднялся в воздух и взял курс на Чанчунь, Р.Я. Малиновский передал на имя Ямады по радио телеграмму: «Сегодня, 19 августа в 8.00 парламентарская группа в составе пяти офицеров и шести рядовых, возглавляемая уполномоченным командующего Забайкальским фронтом полковником Артёменко И.Т., самолетом Си-47 в сопровождении девяти истребителей направлена в штаб Квантунской армии с ультиматумом о безоговорочной капитуляции и прекращении сопротивления. Все самолеты имеют на крыльях белые полосы, а личный состав – белые повязки – парламентарские знаки согласно всем международным правилам. В последний раз требую обеспечить и подтвердить гарантию на перелет. В случае нарушения международных правил вся ответственность ляжет на Вас лично».

Как вскоре выяснилось, принятые меры были необходимы. Из записей в рабочем дневнике начальника разведки Квантунской армии полковника Асады стало известно, какую жестокую расправу готовили японское командование советским парламентарями. Их всех замышлялось уничтожить самурайскими мечами, а исполнители «акта возмездия» – офицеры японской охраны после этого обязаны были покончить с собой, совершив харакири. Ссылками на японский фанатизм и самурайские традиции предлагалось снять подозрения с подлинных виновников и организаторов злодеяния. И только уверенным поведением парламентарей, стремительными действиями авиадесанта, высадившегося в Чанчуне по своевременному поступившему от И.Т. Артёменко условному сигналу, преступные замыслы были сорваны. Советские парламентарии выполнили поставленную задачу. 19 августа 1945 г. в 14 часов 10 минут по местному времени акт о капитуляции Квантунской армии был подписан и передан по радио [4].

4 сентября 1945 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об упразднении Государственного Комитета Обороны».[5] В связи с окончанием войны и прекращением чрезвычайного положения в стране все дела ГКО передавались Совету Народных Комиссаров СССР. 30 сентября Указом Президиума ВС СССР была учреждена медаль «За победу над Японией».

Перед пограничными войсками Забайкалья были поставлены очередные задачи служебно-оперативной деятельности и охраны государственных рубежей в условиях прекращения боевых действий и установления мира на всем протяжении советско-китайской границы.

К концу сентября 1945 г. пограничные подразделения стали возвращаться на забайкальский участок государственной границы, на свои заставы, к местам постоянного боевого дежурства и служебно-оперативной деятельности. В газете «Пограничник Забайкалья» подчеркивалось значение охраны границы в новых условиях: «Сейчас пограничники Забайкалья снова вернулись на свои места, снова бесценно день и ночь охраняют они границу Родины. Высокая бдительность, постоянная настороженность должны проявляться на каждом шагу с особой силой и остротой. Надо постоянно помнить, что, разбитый в открытом бою, враг не отказывается от попыток засылки в нашу страну агентов своей страны» [6].

Несмотря на прекращение боевых действий, обстановка на государственной границе СССР по-прежнему оставалась напряженной. В докладах Управления пограничных войск Забайкальского погранокруга сообщалось, что в маньчжурском прикормоне ситуация продолжала обостряться, в ней происходили существенные изменения:

1. Политическая обстановка в сопредельной пограничной полосе характеризовалась обострением борьбы китайских коммунистов и руководимых ими отрядов Народно-революционной армии (НРА) с гоминьдановским подпольем. В ходе боевых действий противоборствующие стороны неоднократно нарушали государственную границу СССР.

2. Обстановка осложнялась тем, что правительство Китая совсем упразднило пограничную охрану Маньчжурии. Лишь в уездных управлениях городов Шивей, Мохэ и других, расположенных вблизи границы, были созданы полицейские посты, но в их обязанность вменялась лишь забота об охране общественного порядка. Таким образом, тяжесть охраны границы на всем протяжении участка полностью легла на пограничные войска Забайкалья. К тому же пограничная полоса Маньчжурии была значительно засорена различными белогвардейскими элементами, бежавшими

из СССР в разное время, подвизавшимися в прошлом на службе у японцев и враждебно настроенными к СССР.

3. В результате непрекращающихся грабежей местного населения со стороны разного рода банд, реквизиций лошадей, крупного рогатого скота, одежды, продовольствия революционными войсками население оказалось в крайне тяжелом положении. На почве недоедания среди местного населения имели место вспышки различных эпидемических заболеваний. В связи с экономическими трудностями в Маньчжурии население было вынуждено покидать старые места жительства, что приводило к массовым нарушениям границы СССР [7].

Предстоящий вывод советских воинских частей из Китая был использован гоминьдановским руководством для усиления своей пропаганды, которая стала всё более приобретать открыто антисоветскую направленность и постепенно проникла в приграничную зону.

Созданные в городах Хайларе и Джурганхэ, поселке Драгоценка гоминьдановские организации занимались подпольным формированием военных отрядов, приобретали оружие, готовясь якобы к встрече войск Чан Кайши. Члены организаций распространяли среди населения Маньчжурии всякого рода антисоветские измышления, не скрывая при этом и своих намерений начать при помощи США и Англии военные действия против СССР. Гоминьдановская организация в Джуганхе вела свою работу под видом «артистов-любителей».

Ожила свою деятельность японская агентурная сеть, осевшая в Маньчжурии после разгрома Квантунской армии. Многие японские агенты вступали в гоминьдановские организации и вели среди китайского населения антисоветскую пропаганду. Кроме того, японские агенты шантажировали местное население тем, что им якобы известны и взяты на учет все те, кто проявляет дружелюбие в отношении СССР, а также оказывал помощь частям Красной Армии. Возмездие, как запугивали японские агенты, настигнет обязательно всех этих людей [8].

Уклонившиеся от разоружения малочисленные гоминьдановские отряды и банды, оперировавшие в приграничных провинциях, объединялись в крупные части и формирования. В приграничных районах Маньчжурии начались военные действия между

отрядами гоминьдана и местными формированиями революционных войск Китая. Имея превосходство в силах и технике, гоминьдановцы в Дунаньской и Муданьцзянской провинциях заняли ряд городов и населенных пунктов пограничной полосы.

В захваченных районах начались массовые репрессии против лиц, лояльно настроенных к демократическому движению в Маньчжурии, грабежи, убийства и насильственная мобилизация в ряды гоминьдановских войск. В связи с этим начался массовый переход жителей Дунаньской провинции через советско-маньчжурскую границу.

Летом 1941 г. по просьбе Чан Кайши в Китай прибыл с официальной миссией американский генерал Генри. Ознакомившись с обстановкой в стране, он представил президенту Рузвельту развернутый доклад, где обосновал необходимость скорейшего оказания помощи гоминьдановскому правительству. В итоге США приступили к наращиванию своего присутствия в Китае [9].

Во внутренние дела Китая стали все более активно вмешиваться США и Англия. Американцы открыто начали оказывать гоминьдановским войскам всестороннюю помощь, предоставляли финансовые и материальные средства, наводнили гоминьдановские районы своими советниками и эмиссарами, принимали непосредственное участие в военных действиях против китайских революционных сил. Англичане заявили, что их военные корабли имеют законное право на судоходство по Янцзы, а Черчилль намеревался послать в Китай авианосцы для «осуществления силового воздействия» [10].

В конце 1945 г. активно действовавшая гоминьдановская агентура пыталась организовать захват власти в Хулунбуирском аймаке. Только заявление аймачного правительства, сделанное им в Хайларе о том, что всю полноту власти оно берет на себя, а также действия советской военной комендатуры по ликвидации гоминьдановских бандформирований предупредили их вооруженное выступление.

Существенные осложнения в оперативной и стратегической обстановке на советско-маньчжурской границе были также вызваны и изменениями, происходившими в послевоенном устройстве мира. Главным «действующим лицом» в послевоенном обострении международной обстановки выступали США, которые

при поддержке Великобритании проводили политику на Дальнем Востоке, преследующую лишь собственные американские и английские интересы и цели. Дислоцированные на дальневосточном театре боевых действий вооруженные силы США сразу же после окончания войны приступили к размещению своих подразделений на спешно создаваемых вблизи японских островов военно-воздушных и военно-морских базах. Американские боевые самолеты и корабли стали регулярно вторгаться в советское воздушное и морское пространство.

В Маньчжурском прикормоне американские спецслужбы все активнее стали использовать гоминьдановскую агентуру в разведывательно-подрывной работе против СССР. Для подготовки квалифицированных разведчиков в ряде городов Маньчжурии, контролируемых гоминьдановскими войсками, были созданы спецшколы под руководством офицеров американской армии. Когда в конце 1940-х гг. гоминьдановские войска были в основном разбиты, спецслужбы США продолжали использовать в своих целях их бандитские базы и контрреволюционное подполье [11].

6 декабря 1945 г. Народный комиссар внутренних дел СССР издал директиву «Об усилении борьбы с бандитизмом в зимний период 1945–1946 годов». В ней отмечалось, что части и подразделения пограничных и внутренних войск успешно справлялись с поставленными пред ними задачами по ликвидации бандитизма в процессе очистки пограничной полосы, подчеркивалась необходимость наращивать в дальнейшем усилия в этой борьбе. Директива имела отношение прежде всего к вопросам нормализации обстановки на западных участках государственной границы СССР, но поставленные в ней очередные задачи касались деятельности всех пограничных войск, в том числе на восточных рубежах страны [12].

После окончания боевых действий, командованием Забайкальского погранокруга совместно с местными органами власти принимались меры по решению задач охраны границы, с учетом существенных изменений в оперативной и стратегической обстановки на ней. В этих целях восстанавливались шефские связи трудовых коллективов с пограничными заставами, временно приостановленные на период проведения Маньчжурской опера-

ции и разгрома Квантунской армии. Налаживалось культурное обслуживание личного состава погранвойск. Восстанавливалась работа добровольных народных дружин, дополнительно в коллективах и по месту жительства создавались бригады поддержки пограничников.

С личным составом погранзастав проводилась активная политико-воспитательная работа по пропаганде боевых традиций, воспитанию молодых воинов на примере службы и подвигов героев-пограничников. Эти согласованные совместные действия пограничников и местного населения оказывали существенную помощь погранвойскам Забайкалья в выполнении задач по усилению борьбы с бандитизмом в пограничной полосе, обеспечению спокойной и стабильной обстановки на советско-маньчжурской границе [13].

Изменившиеся условия службы требовали от пограничников неустанного повышения бдительности и мастерства. Восстановление разрушенных войной народного хозяйства и экономики не позволяло стране в полной мере обеспечивать пограничников всем необходимым. Не хватало транспорта – автомашин и лошадей. Многие заставы и гарнизоны нуждались в капитальном ремонте зданий, в строительстве новых помещений, складов, бань и конюшен.

Сложившаяся непростая оперативная обстановка на границе выдвигала перед войсками Забайкальского пограничного округа задачи не только охраны советских рубежей, но и поддержания порядка среди гражданского населения маньчжурских городов и крупных пунктов приграничной полосы, своевременного принятия мер по ликвидации оставшихся групп противника, бандитов, диверсантов. Эти обязанности возлагались на комендатуры, которые создавались в ходе боев на тех участках, где не было войск Красной Армии. По решению военного совета Забайкальского фронта пограничные войска выставляли военные комендатуры в крупных населенных пунктах, расположенных в приграничной полосе (Джурганхэ, Драгоценка, Шивей, Линси и др.).

Перед участком каждого пограничного отряда действовали 2–3 комендатуры численностью 15–20 человек каждая. Комендатуры от погранвойск выставлялись на глубину до 50–100 км

от государственной границы, а в последующем комендантская служба организовывалась силами фронта и армий.

Деятельность комендатур направлялась, прежде всего, на наведение порядка в городах и окрестных населенных пунктах, на пресечение враждебных действий японцев и их пособников. В целях сохранения от расхищения имущества, захваченного у противника, все склады брались под охрану пограничниками до передачи их трофейным органам. В городах особенно в ночное время, проводилось патрулирование для поддержания порядка, охраны местных жителей от нападения бандгрупп и предотвращения случаев мародёрства. У местного населения изымались оружие и боеприпасы.

Для контроля за передвижением в приграничной зоне комендатуры выставляли контрольно-пропускные посты на основных путях движения войск и местных жителей. Выставлялись и другие виды нарядов – дозоры, патрули, секреты, засады. В целях обнаружения, задержания или уничтожения одиночек и мелких групп противника вблизи от основных коммуникаций высылались разведывательно-поисковые группы. В районах, где отмечались действия или признаки пребывания диверсантов, солдат-смертников, проводились прочесывания, облавы. Деятельность комендатур осуществлялась в тесном взаимодействии с органами местной власти [14].

Население приграничной полосы в районе станции Бухэду испытывало значительные затруднения в обеспечении продовольствием. Ухудшению материального положения местных жителей способствовали спекуляция, резкое повышение цен на предметы первой необходимости и продовольствие, низкая заработная плата подавляющего большинства людей. Среди наименее обеспеченной части населения шли разговоры о переходе на советскую территорию в поисках лучших условий жизни. В решении этих проблем, в нормализации жизни, наведении и поддержании порядка в прикордоне местному правительству существенную помощь оказывала военная комендатура. Её действиями были ликвидированы банды уголовников и бывших полицейских, которые нападали на мирных жителей, грабили и убивали их, а в районе станции Бухэду была разгромлена банда, возглавляемая японским генералом [15].

В результате проведенных пограничными комендатурами мероприятий в пограничных районах Маньчжурии значительно улучшилась общая обстановка, было положено начало восстановлению общественного порядка. Пограничная территория, на глубину 100-120 км от границы, действиями пограничников была в основном очищена от вооруженных групп, агентуры противника и враждебных прояпонских элементов.

Разведподразделения Забайкальского пограничного округа продолжали выполнять задания на территории Маньчжурии. Ими проводилась большая работа по своевременному информированию советского командования о внутривосточном положении в Маньчжурии.

В ходе оперативно-следственной работы пограничной разведкой были выявлены и изъяты документы, подтверждающие активное участие забайкальской белоэмиграции в шпионско-подрывной деятельности против Советского государства. Деятельность пограничных разведчиков позволила выявить многих японских агентов, расположение японских спецслужб, получить многие другие данные. Все это помогало провести необходимые мероприятия по разгрому агентурной сети противника, обеспечить советское командование оперативной информацией, необходимой для налаживания нормальной жизни на территории освобожденной Маньчжурии.

Советское руководство было хорошо осведомлено о политике «двойных стандартов», проводимой центральным правительством Гоминьдана в Чунцине, которое одновременно пыталось заручиться поддержкой советской стороны. Чан Кайши в связи с поражением Японии направил Сталину приветствие, где горячо поздравлял с победой и благодарил Советский Союз за помощь, оказанную Китаю в борьбе за освобождение от японской оккупации и выражал уверенность в будущем плодотворном сотрудничестве двух сторон. Ответ Сталина был выдержан в предельно корректных тонах: «Благодарю за Ваши дружеские приветствия и за высокую оценку, которую Вы даете роли Советского Союза в разгроме японского агрессора... Эта победа имеет всемирно-историческое значение как великая веха в прогрессивном развитии всего человечества. Выражаю уверенность, что дружба и сотрудничество наших стран вместе со всеми свободолюбивыми

нациями будут служить делу всеобщего мира и процветания народов» [16].

Однако гоминьдановские организации продолжали проводить активную подрывную деятельность против вступивших на территорию Маньчжурии советских войск и 8-й Освободительной армии Китая, руководимой коммунистами. Делалась ставка на «ссору русских с американцами», а также на то, что Чан Кайши достигнет договоренности с генералом Окамурой, командующим японскими войсками в Китае. Разрабатывались планы «наведения порядка в стране» путем увода Квантунской армии в Восточный Китай на соединение с армией Окамуры.

Еще в 1943 г. между разведорганами гоминьдановского правительства (Центральным управлением исследования и статистики Военного комитета) и представителями американской разведки в Китае было заключено соглашение об организации объединенного органа американо-китайской разведки под названием «Американо-Китайская ассоциация». Созданием этого объединенного разведоргана преследовалась цель образования в Китае тайной полиции по образу немецкого гестапо и гоминьдановской гвардии. Повсеместно была создана разветвленная сеть органов ассоциации, прежде всего в местах, граничащих с Особым районом Китая, где была установлена народная власть. Члены объединенных разведорганов, наряду с использованием методов разведки и контрразведки, изучали под руководством американских инструкторов тактику ведения партизанской войны против коммунистов, вопросы текущей политики компартии Китая, вели сбор данных о её руководителях.

После освобождения советскими войсками Маньчжурии органы «Американо-Китайской ассоциации» были реорганизованы в так называемые «авангардные отряды», предназначенные для борьбы с войсками НРА на севере Китая и в Маньчжурии. Отряды наряду с этим занимались сбором сведений о Красной Армии, передвижении и местах дислокации её частей и подразделений, их численности, вооружении [17].

В Чанчуне, Харбине, Гирине и других городах действовали тайные организации Особого военного комитета Гоминьдана. Они вели разведку и контрразведку против СССР, проводили активную работу по организации на базе сохранившихся в подпо-

лье остатков армии Маньчжоу-Го войсковых формирований и их вооружению, разрабатывали планы разгрома и уничтожения 8-й НРА в Маньчжурии. Эти службы доносили центральному гоминьдановскому правительству в Чунцинь, что заключенный договор о советско-китайской дружбе и союзе якобы «не удовлетворяет народы Северного Китая, а оккупация Маньчжурии советскими войсками нанесла больше ущерба, чем 14-летняя японская оккупация» [18].

Принятые Японией условия безоговорочной капитуляции распространялись на все её вооруженные силы без исключения. Однако ни один офицер японской разведки в Маньчжурии не явился на сборный пункт военнопленных. Значительная часть их под видом «мирных жителей» ушла в подполье. Некоторые пытались влиться в ряды японской армии, чтобы выдать себя за обычных войсковых офицеров. Таким путем японская военщина, продолжавшая надеяться на возможность реванша, стремилась замаскировать кадры своей разведки.

Так, взятый в плен генерал Кавагоэ, начальник штаба 5-й японской армии, показал, что японцы тщательно изучали партизанское движение в оккупированных немцами советских районах и поражались его эффективностью. После вступления Красной Армии на территорию Маньчжурии японцы также намеревались поднять в тылу советских войск «партизанскую» войну. Они срочно создавали диверсионные группы и отряды из местного китайского и корейского населения, а также русских белоэмигрантов, вооружали и снабжали их снаряжением на правах обычных войсковых подразделений. Для маскировки большая часть участников этих отрядов носила гражданскую одежду. Отряды располагали значительным запасом взрывчатых веществ [19].

Помимо разведывательно-диверсионных групп готовились также одиночные разведчики, диверсанты и террористы. Для руководства их деятельностью в тылу советских войск были оставлены на нелегальном положении опытные сотрудники японских разведывательных органов, имеющие большую практику в области ведения диверсий и шпионажа. Действия организованных японцами банд отличалась изощренным коварством, свойственным самураям. В числе членов этих формирований, которым

японцы дали название «летучие отряды», было немало смертников.

В этих условиях задачи по ликвидации японской агентуры, действующей в тылу советских войск, и борьбы с японскими бандитскими группами были возложены командованием на пограничные войска. Резко пересеченная местность, сопки и скалы, пади и ущелья, таежные заросли и болотные трясины – всё это осложняло действия пограничных подразделений, а многочисленность банд (некоторые из них насчитывали по 200-300 человек) потребовала серьёзной подготовки, чтобы достигнуть успеха с меньшими потерями и побеждать, несмотря на численное превосходство врага. Очень важная роль в этом принадлежала пограничной разведке, которая в большинстве случаев располагала точными сведениями о том, в каких районах действует или скрывается банда, какова её численность и вооружение.

Ещё в 1942 г. перед органами госбезопасности и пограничной разведкой была поставлена задача по проникновению в агентурную сеть японской разведки и в антисоветские белоэмигрантские центры. Тогда же в Маньчжурию было заброшено 32 агента-вербовщика. На советско-маньчжурской границе были созданы перевалочные пункты для нелегальной заброски агентов госбезопасности и пограничной разведки за кордон [20].

В городах и крупных населенных пунктах Маньчжурии, удаленных от границы, действовали также оперативно-войсковые группы пограничных войск. Они были высланы в ходе боевых действий для разгрома японских разведывательных органов. Захваченные документы и ранее имевшиеся данные о японской разведсети позволили оперативно-войсковым группам ликвидировать активную агентуру врага в Жаохэ, Дунаньжене и других маньчжурских городах. На некоторых агентов материал передавался в контрразведывательные органы соединений и объединений, местным органам НКВД-НКГБ, взаимодействие с которыми было налажено заблаговременно.

От агентов госбезопасности и оперативно-войсковых групп погранвойск поступала важная информация по военно-стратегическим вопросам, о структуре, местах дислокации и подрывной деятельности японских разведорганов, о местонахождении руководителей белоэмигрантских организаций, подлежащих

розыску и аресту. Именно эта информация помогла провести задержание атамана Семенова и других организаторов антисоветского белоэмигрантского движения в Маньчжурии [21].

Пограничники, находясь на освобожденной от японцев территории Маньчжурии, проявляли максимум бдительности. Было ясно, что опытный и вероломный враг не сложил оружия после капитуляции. Будучи не в состоянии оказать сопротивление советским войскам, японцы пытались ослабить тылы Красной Армии при помощи шпионско-диверсионной и террористической деятельности, оставив свою агентуру. В Харбине из числа белоэмигрантов японской разведкой была создана диверсионная группа, прошедшая длительное обучение. Эта группа была заброшена в Забайкалье с задачей – выйти к Транссибирской железнодорожной магистрали, изучить пропускную способность дороги, движение по ней эшелонов и произвести разрушение ряда крупных объектов. Диверсанты были снабжены советскими документами. Хорошо зная русский язык, нравы и обычаи населения, местность, они рассчитывали справиться с заданием. Однако вся банда была обезврежена пограничной оперативно-войсковой группой. В ликвидации банды особенно отличились пограничники-снайперы Мартынов, Недорослев, Кузнецов [22].

Во многих случаях оперативно-войсковые группы успешно вели боевые действия. Группы выявляли японских агентов и сотрудников японских разведывательных органов, бежавших из пограничной полосы, разоружали или ликвидировали вооруженные японско-маньчжурские отряды.

Вместе с отступавшей из Драгоценки японской ротой в тыл ушло большое количество казаков и белогвардейцев, состоявших на службе у японцев. Этот отряд, насчитывавший до 500 человек, скрывался в поселке Шурфовая в 130 км юго-восточнее Нерчинского завода. Для ликвидации этого отряда, наряду с организацией его преследования, были предприняты меры к тому, чтобы отколоть японцев от русских белогвардейцев. В результате большая часть их добровольно сдалась пограничникам [23].

После этого оперативно-войсковые группы от Даурского и Нерчинскозаводского отрядов под командованием заместителя начальника Нерчинскозаводского отряда подполковника Е.В. Керзона получили приказ ликвидировать японский отряд.

Оперативно-войсковые группы настигли японцев на переправе через реку Ганьхэ. И хотя пограничников было всего 50 человек, они не дрогнули. Подполковник Е. Керзонов развернул подразделение пограничников в боевой порядок. Взвод старшего лейтенанта Багрова, уничтожив мелкие группы противника, прикрывавшие поселок с северо-западной стороны, овладел несколькими домами, тесня японцев к центру населенного пункта. Взвод лейтенанта Фролова смял охранение на западной окраине и ворвался в поселок. Взвод вошел с юго-восточной окраины и, уничтожив две группы японцев, поспешил на помощь товарищам. Завязался уличный бой. Расчет станкового пулемета пограничников, заняв позицию в восточной части поселка, парализовал прицельными очередями огневую точку противника. Однако бой затянулся и продолжался два дня. Израсходовав все боеприпасы, пограничники были вынуждены временно отойти. Лишь на следующий день в этом тяжелом бою они истребили до 100 японских солдат и офицеров. Были потери и со стороны пограничников [24].

Активное участие в боевых действиях по очищению от диверсионных групп противника приграничных территорий Маньчжурии приняли лётчики 3-го авиаполка пограничной авиации Забайкальского пограничного округа. Они оказывали помощь наземным подразделениям войск в уничтожении оставшихся крупных группировок японских войск и полиции в пограничной полосе Маньчжурии (Драгоценка, Шувыр, Харанор, Джурганхэ и др.). Экипажи самолетов пограничной авиации участвовали в розыске, преследовании и уничтожении подразделений противника, отходивших от границы, наводили на их след разведывательно-поисковые и оперативно-войсковые группы, бомбовыми ударами и пулемётным огнем срывали переправы врага через реки, задерживали его отход, уничтожали обозы. Самолеты использовались для связи штабов с разведывательными и оперативно-войсковыми группами, переброски офицеров и мелких групп в район боевых действий, для снабжения пограничников, действовавших в большом отрыве от своих баз боеприпасами, продовольствием, для эвакуации раненых [25].

Большую роль в решении задач по охране тыла действующей армии и ликвидации японских «летучих отрядов» играла разведка. Для проведения агентурно-оперативной работы на террито-

рии Маньчжурии было привлечено до половины офицеров разведывательных отделений погранотрядов.

Информация, поступающая от пограничной разведки и авиации, оказала большую помощь в проведении операции по разгрому «летучего отряда» поручика Сибаты. Этот отряд численностью более 300 самураев, мобильный и хорошо вооружённый, длительное время действовал в маньчжурском и забайкальском приграничье, отличался особой жестокостью, сеял смерть и страх среди местного населения. Избегая открытого боя, преимущественно в ночное время самураи нападали на тылы советских войск, охотились за одиночными автомашинами, зверски расправлялись с мирным населением и попавшими в плен советскими воинами.

Задание найти и обезвредить банду Сибаты получила оперативно-войсковая группа под командованием капитана Рыжова. В составе группы был лейтенант Д.Г. Дмитриев, много лет спустя рассказавший о ликвидации пограничниками японской банды.

К началу операции был захвачен в плен японец из отряда Сибаты. Из его показаний стало ясно, что встретиться предстоит с очень опасным и злобным противником. Поручик, собрав вокруг себя самураев, внушил им, что капитуляция – обман, и нужно прорваться любыми путями и любой ценой к морю, где их якобы ждут суда японских военно-морских сил. Самураи-смертники присягнули умереть за императора, живыми в плен не сдаваться.

Ранним утром в конце августа оперативно-войсковая группа выступила из города Линси. Примерное место пребывания японского отряда было известно: песчаные барханы пустыни Гоби и маленькие ламские поселения-монастыри, разбросанные по берегу реки Шара-Мурен-Гол. Прочесывая местность, пограничники обнаружили следы стоянки японцев. В помятой траве валялось несколько касок, кусочки разорванных, обгоревших фотографий японок и их детей. Остатки костра ещё теплились. Пленный японец пояснил, что если самураи уничтожают фотографии своих близких – живыми их не взять.

След вывел на центральную дорогу, ведущую к переправе через реку. На автомашинах пограничники быстро достигли этого места и тут увидели страшную картину. На небольшой поляне

у берега реки, недалеко от переправы, стоял обгоревший советский бронетранспортер, а возле него валялось несколько десятков убитых японцев. Тут же, неподалеку, были сложены обгоревшие, изуродованные до неузнаваемости тела советских солдат. Чудом спасшийся водитель бронетранспортера поведал, как 17 смельчаков из соседней оперативно-войсковой группы бросились наперерез японскому отряду, пытавшемуся перейти реку. Завязался бой. Силы были неравные – на каждого нашего воина приходилось по 20–25 японских солдат. Самураи окружили бронетранспортер, навязали рукопашный бой и перебили всех советских бойцов. Затем, вдоволь наглумившись над телами убитых, сбросили их в бронетранспортер, который подожгли.

Двое суток продолжалась погоня по барханам пустыни. Наконец, группа вышла к месту, где в густых зарослях зелени на берегу реки располагался монастырь Отоэфу. Здесь банда Сибаты была настигнута и в жестокой схватке уничтожена полностью. Ни один самурай не ушел живым [26].

Чтобы увеличить плотность охраны границы, командованием войск погранокруга использовались все имевшиеся резервы. Использовались возможности местного населения в охране границы, большую помощь оказывали добровольные народные дружины и бригады поддержки пограничников. Они привлекались для охраны на тыловых рубежах, для выявления неизвестных лиц в пограничной полосе. Высылались усиленные пограничные наряды, прикрывавшие наиболее вероятные пути движения нарушителей. С наблюдательных пунктов и господствующих высот велось непрерывное наблюдение.

В сложной военно-стратегической и политической обстановке, сочетая агентурно-оперативные и войсковые мероприятия, забайкальские пограничники обеспечивали охрану государственной границы и тылов Красной Армии, пресечение деятельности бандитских формирований японцев, ликвидацию шпионской сети японских спецслужб. В целом своими действиями пограничные войска Забайкалья внесли весомый вклад в нормализацию обстановки в зоне советско-китайской границы в первое послевоенное время.

3.2. Фильтрационно-следственная работа пограничников среди японских военнопленных

В условиях наступившего мирного времени отдельным направлением деятельности пограничных войск Забайкалья стала фильтрационно-следственная работа среди японских военнопленных. Организация и проведение этой работы диктовались непростой обстановкой, сложившейся в советско-маньчжурском прикормдонье после окончания боевых действий.

На всем протяжении забайкальского участка советско-маньчжурской границы происходило массовое передвижение армейских частей и подразделений, тыловых учреждений, с сопредельной стороны эвакуировались раненые, переправлялись пленные, перевозились трофеи и многое другое имущество. Требовалось обеспечить пропуск войск и грузов через границу в таком порядке, который исключал бы возможность проникновения на советскую территорию агенты, диверсантов врага, а также незаконного ввоза некоторых товаров, продуктов, литературы и др.

Поскольку советско-маньчжурская граница охранялась только с советской стороны, увеличилось число ее нарушителей, которые шли с сопредельной стороны, спасаясь от гоминьдановских банд, по хозяйственным нуждам, в поисках лучшей жизни, с целью устроиться на работу. Нередко напряженную обстановку на границе создавали японцы, бежавшие из лагерей для военнопленных. В Забайкалье было несколько таких лагерей. Чаще всего попытки побега пресекались лагерной охраной, однако случалось, что бывшие самурайские солдаты и офицеры выходили через тайгу в тыловые районы забайкальских погранзастав с целью прорыва в Маньчжурию. Большую опасность представляли собой группы, успевшие раздобыть оружие. Как правило, такие беглецы без боя не сдавались [1].

Следует отметить, что при наступлении по территории Маньчжурии пограничники уничтожили 42 бандитско-диверсионной группы, 38 японских войсковых подразделений и группировок. Общие потери, понесенные в этих боях противником, составили более 2000 убитыми, около 3200 человек попавшими в плен. Число военнопленных японцев возросло в результате капитуляции частей и соединений Квантунской армии [2]. Массовая капиту-

ляция личного состава японских войск после завершения боевых действий на советско-маньчжурской границе, продолжавшееся перемещение огромного количества боевой техники и транспорта, сотен тысяч людей на огромной территории, наплыв мигрантов – всё это создавало серьёзные трудности в служебно-боевой деятельности пограничников. Для надёжной охраны границы необходимо было принимать дополнительные меры, а решать эту задачу приходилось ограниченными силами, так как большая часть личного состава приграничных частей и подразделений охраняла тылы фронта и частей Красной Армии. Кроме того, сказывалась и значительная неукомплектованность подразделений пограничного округа (в отдельных случаях до половины штатной численности). Служебная нагрузка на личный состав была увеличена [3].

Японские военнопленные

С особым напряжением в этот период пришлось действовать органам пограничной разведки. Это было вызвано тем, что в их деятельности важнейшее направление стала занимать фильтрационно-следственная работа, которая требовала от пограничников не только опыта и выдержки, особых навыков и умений, но и владения искусством распознавать среди японских военнопленных, перебежчиков и мигрантов замаскировавшегося врага, вовремя обезвредить его.

Пограничная разведка устанавливала личность задержанных служебными нарядами лиц, проверяла полученные компрометирующие данные. Уличенных во враждебных действиях лиц, вме-

сте с материалами следствия, передавали органам контрразведки фронта. Оперативные группы погранокруга подвергли фильтрации несколько тысяч человек, передали органам контрразведки для дальнейшего следствия свыше тысячи задержанных – сотрудников японских разведывательных органов, солдат-смертников, вражеских диверсантов и разведчиков, имевших задание уйти в глубокое подполье и развернуть подрывные действия [4].

В конце августа 1945 г. большая группа японских военнопленных и интернированных чиновников Маньчжоу-Го была направлена на спецобъект № 30, расположенный в санатории Молоковка недалеко от Читы. Первыми сюда доставили маньчжурских чиновников и командование войсками 3-го фронта Квантунской армии, который вел боевые действия против частей и соединений Забайкальского фронта.

В санатории Молоковка находились особые лица: император Пу И со своей свитой из восьми человек, 15 маньчжурских министров, 36 генералов, 7 офицеров и 6 рядовых (денщиков) 3-го фронта, 5 сотрудников японских консульств – всего 78 человек. В октябре 1945 г. военнопленные и интернированные были переведены в город Хабаровск [5].

Пограничная разведка совместно с оперативными сотрудниками военной разведки и контрразведки «Смерш» вели работу по выявлению среди пленных свидетелей преступлений японской военщины, по сбору материалов на рассмотрение Международного военного трибунала для Дальнего Востока в Токио в 1946–1948 гг.

Сотрудники пограничной разведки Кяхтинского погранотряда, занимаясь фильтрацией японских военнопленных на освобожденной территории, сумели завербовать среди них агентов. С их помощью удалось выявить и задержать многих официальных сотрудников японских разведорганов, руководителей белоэмигрантского подполья. В частности, были арестованы один из лидеров белой эмиграции в Маньчжурии генерал А.П. Бакшеев, весь руководящий состав «Русского фашистского союза» во главе с Родзинским, руководителем «Бюро по делам российских эмигрантов». В результате удалось ликвидировать значительную часть японской шпионской сети в Маньчжурии [6].

В осуществлении фильтрационного процесса существенное значение имела работа контрольно-пропускных пунктов (КПП). Пограничники восстанавливали контролирующие средства (контрольно-следовые полосы, заборы и др.), приведенные в негодность при переходе через границу частей Красной Армии. Очищались пограничные реки от бревен и других предметов, которые могли быть использованы нарушителями для переправы. На участках границы по рекам Аргунь и Шилка широко применялись вспомогательные суда – для несения службы на речных КПП, переброски нарядов на фланги застав, острова и др. Эти действия пограничников существенно обеспечивали стабильность обстановки на советско-маньчжурской границе после завершения военных событий, способствовали пресечению нелегальной миграции, очищению пограничной зоны от шпионской сети японских спецслужб.[7]

КПП создавались пограничниками для организованного пропуска через границу в Маньчжурию и обратно лиц, товаров и грузов. Места их выставления указывал военный совет Забайкальского фронта по представлению командующими армиями. Располагалось КПП обычно на линии границы или в непосредственной близости от неё. Численность их личного состава определялась в зависимости от важности направления и степени интенсивности движения по данному маршруту, колебалась от 9 до 20 человек. Начальниками КПП назначались опытные офицеры и сержанты. Личный состав подбирался из наиболее дисциплинированных рядовых и сержантов, твердых и настойчивых в выполнении служебных обязанностей. В первые дни войны пограничные части Забайкальского погранокруга выставляли девять временных КПП. Их число сокращалось по мере выхода частей и соединений на основные коммуникации Маньчжурии и перемещения основных потоков войск и грузов на главные магистрали [8].

С наступлением мирного периода открылась линия международных сообщений через штатный постоянный ОКПП «Отпор». Увеличился также поток пассажиров и грузов через постоянные штатные КПП «Соловьевск» и «Наушки». Это потребовало от пограничников контролеров большого напряжения, высокого уровня мастерства.

Приведем два из многочисленных примеров бдительных и умелых действий пограничников-контролеров. Старший лейтенант И. Брагин, наблюдая за перроном станции Отпор, где стоял международный состав, обратил внимание на одного из железнодорожников. Тот стоял у поезда, озабоченно поглядывая вдоль железнодорожного полотна, время от времени доставал из кармана свисток и посвистывал, будто подавал маневровые сигналы. Брагину показалось, что тембр у свистков, которыми обычно пользовались дежурные станции, несколько иной. И он продолжил скрытное наблюдение за подозрительным железнодорожником.

Как только состав двинулся, «свистун» вскочил на подножку и скрылся в одном из вагонов. Офицер ринулся за ним, настиг и потребовал предъявить документы. Тот начал доставать из кармана различные письма, не относящиеся к делу справки. Потом вдруг захохотал, сунул все эти бумажки пограничнику и пошел дальше по вагону, приплясывая и подпевая.

Однако И. Брагин, подозрения которого ещё более окрепли, догнал «сумасшедшего-свистуна» и силой вынудил покинуть поезд. Им оказался шпион японской разведки, решивший таким оригинальным способом покинуть после выполнения задания советскую сторону и уйти за кордон [9].

В конце 1945 г. начальнику заставы лейтенанту Красову стало известно о возможном переходе на участке границы, где располагался КПП, группы вооруженных нарушителей. Посланный на их задержание наряд из двух пограничников заставы и одного – контрольно-пропускного пункта, внимательно осмотрев прилегающую местность, обнаружил следы нарушителей. Ими оказались хорошо вооруженные диверсанты в количестве шести человек. Вскоре пограничники настигли диверсантов, смело вступили в бой, двоих диверсантов уничтожили, а четверых обезоружили и привели на заставу [10].

КПП функционировали круглые сутки. Пропуск через границу воинских частей, следовавших в районы боевых действий и обратно на территорию СССР, производился только через КПП по командировочным предписаниям, выданным командирами частей и начальниками учреждений Красной Армии. Воинские группы проходили без таможенного досмотра. Санитарный транспорт

пропускался по предъявлению документов на эвакуацию. Пропуск на советскую территорию военнопленных и арестованных проводился на основе соответствующих документов у конвоя. Переход в других местах не разрешался, а пытавшихся сделать это задерживали как нарушителей границы. Личному составу КПП пришлось работать с большим напряжением, о чем свидетельствуют тысячи досмотренных автомашин, повозок, других видов транспорта, множество проверенных сопровождавших лиц, большое количество изъятого количества незаконно провозимого имущества.

В результате умелого проведения фильтрационно-следственных действий забайкальские пограничники выполнили задачи по обеспечению надежной охраны границы, задержали большое количество нарушителей установленного режима, в том числе японских агентов, пытавшихся проникнуть на советскую территорию. Фильтрационно-следственная работа пограничных войск Забайкалья в значительной мере обеспечивала стабилизацию обстановки в зоне советско-маньчжурского приграничья в после окончания боевых действий.

В последние годы некоторыми отечественными изданиями широко тиражировалось утверждение, согласно которому Россия обязана якобы оплатить труд японских военнопленных, работавших на рудниках, леспромхозах и стройках Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока. Немало утверждалось и по поводу их будто бы ужасных условий содержания, грубого обращения с ними в ходе фильтрационно-следственной работы пограничников, неприязни со стороны местного населения и т. д. [11]

Однако имеющиеся данные опровергают эти измышления. Счет за экономическое отставание Забайкалья в 1930-е гг. и затраты на войну значительно превосходят все то, что было сделано японскими военнопленными в этом крае.

Условия военного времени требовали обеспечения в Забайкалье новых, более высоких объемов добычи золота, вольфрама, молибдена и других редких металлов, необходимых фронту. В отличие от других регионов Сибири, в этот период в Забайкалье не было такого источника пополнения рабочей силы и промышленного потенциала, как эвакуация из западных районов страны крупных промышленных предприятий, специалистов и персона-

ла. Забайкальцам пришлось на протяжении 1941–1945 гг. заниматься строительством горнорудного комплекса и добычей необходимых для обороны металлов при опоре лишь на собственные силы и возможности [12].

В особо трудном положении оказалось забайкальское село. В эти годы не только фронт «ополовинил» трудоспособное население деревни – из нее черпали кадры промышленности, транспорт, лесозаготовки, дорожные работы. Так, к окончанию войны по сравнению с довоенным временем количество трудоспособного сельского населения Забайкалья в целом сократилось на 43 процента [13].

Кроме того, с 1943 г. труженики Забайкалья начали оказывать помощь в восстановлении разрушенной экономики населению западных территорий СССР, находившихся под временной оккупацией фашистских войск. К тому времени послевоенный восстановительный период народного хозяйства в самом Забайкалье начался позднее, чем в целом по стране – только после разгрома и капитуляции милитаристской Японии.

В Забайкалье на предприятиях, стройках, леспромхозах работало около 100 тыс. японских военнопленных. Условия их содержания соответствовали тогдашнему экономическому состоянию страны. Питание, медицинское обслуживание, жилье и весь быт военнопленных были не хуже, а зачастую лучше, чем у забайкальских тружеников и членов их семей. Так, в 1945–1949 гг. в Читинской области умерло около 8 тыс. пленных японцев. В областном центре, население которого было примерно равным общей численности военнопленных, за это же время от недоедания, дистрофии и других сопутствующих военному лихолетью болезней умер 8021 человек, не считая больных и детей [14]. Руководители милитаристской Японии, отправив своих военнообязанных погибать в чужие края, признаны международным трибуналом в Токио военными преступниками. Перекаладывать их вину за содеянное на другую страну и другой народ аморально.

Действия забайкальских пограничников в отношении японских военнопленных проводились в полном соответствии с нормами международного права. Отношение местного населения к пленным было доброжелательное, сочувственное. В подтверждение приведем один из немногих примеров. Пленными в первое

время командовали свои офицеры. С отличной выправкой, как правило, надменные, они вышагивали рядом с колонной солдат, стараясь не обращать внимания на сопровождающих конвоиров. Однажды зимним утром около проходной Читинского паровозоремонтного завода (ныне ТРЗ) японский офицер остановил колонну, повернул солдат направо, вызвал одного из них из строя и стал бить по лицу. Тот стоя, вытянув руки по швам, молча воспринимая удары. Возмущенные рабочие, особенно женщины, хотели расправиться с офицером, но конвоир с трудом упрямился не трогать его. Реакция рабочих напугала самурая, он спешно завел солдат в ворота завода.

С окончанием боевых действий в Забайкалье была проделана большая работа по организации лагерей для военнопленных японцев, их обустройству и оборудованию необходимым инвентарем, имуществом. Из области и освобожденной Маньчжурии с бывших японских складов, под строгим присмотром пограничников-контролеров, в необходимом для военнопленных количестве был организован завоз теплой одежды, постельных принадлежностей, мыла и медикаментов, продовольствия, особенно риса и овощей, картофеля. Выявлялись факты недостатков и упущений в организации работы лагерей, принимались меры по их устранению, виновных привлекали к ответственности [15].

Забайкальские пограничники, таким образом, выполняя непосредственно служебно-боевые задачи, способствовали вместе с тем созданию условий для скорейшего восстановления и развития народного хозяйства Забайкалья в обстановке наступившего мирного времени

После окончания боевых действий против милитаристской Японии служебно-боевая деятельность Забайкальского пограничного округа претерпела существенные изменения и характеризовалась:

возвращением подразделений округа на забайкальский участок государственной границы, на свои заставы, к местам постоянного боевого дежурства и служебно-оперативной деятельности;

активизацией деятельности пограничных комендатур по наведению порядка в городах и окрестных приграничных населенных

пунктах, пресечению враждебных действий японцев и их пособников;

привлечением приграничного населения к охране границы, созданием из их числа добровольных народных дружин и бригад поддержки пограничников;

Музей пограничного отряда

привлечением пограничной авиации Забайкальского пограничного округа к действиям по очищению от диверсионных групп противника приграничных территорий Маньчжурии;

активизацией работы забайкальских пограничников, особенно пограничной разведки, по очистке приграничных районов на советско-маньчжурской границе от агентов иностранных шпионских организаций, пытавшихся проникнуть на территорию Советского Союза под видом японских военнопленных или мирных жителей;

организацией и ведением фильтрационно-следственной работы среди японских военнопленных и в советско-маньчжурском прикормоне;

восстановлением на советско-маньчжурской границе контрольно-пропускных пунктов действий «Отпор» (ныне – международный пункт пропуска «Забайкальск»), «Наушки» и «Соловьевск».

Осуществление указанных мер было обусловлено сложной обстановкой на советско-маньчжурской границе после разгрома и капитуляции милитаристской Японии, что способствовало

изобличению ряда японских шпионов и военных преступников, пытавшихся уйти от ответственности за совершенные ими преступления, а также упорядочению системы пропуска через государственную границу советских и иностранных граждан.

Комната боевой славы им. Н.Н. Олешева на заставе

Музей памяти М.С. Деревянко на заставе

В целом умелым проведением этого комплекса мер пограничные войска Забайкалья выполнили задачи по обеспечению надежной охраны границы и нормализации обстановки в зоне советско-маньчжурского приграничья в первое послевоенное время.

Заключение

Пограничная политика во все времена концентрированно выражала общественные потребности в суверенитете, национальной безопасности и территориальной целостности государства. Пограничные войска и государственная граница – это составляющие, которые взаимосвязаны с решением как внутренних, так и внешних проблем. Их решение зависит от внутренней и внешней политики каждой страны и всех стран цивилизованного мира.

В этой связи изучение истории создания и развития российских пограничных войск, их участие в глобальных исторических процессах XX в. имеет важное научное и практическое значение. Весомый вклад в эти процессы внес и Забайкальский пограничный округ, личный состав которого активно участвовал в борьбе против японского милитаризма в 1930-е – 1940-е гг., с честью выполнили возложенные на них задачи.

Проведенное исследование истории служебно-боевой деятельности пограничных войск Забайкалья накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.) позволило прийти к следующим выводам.

1. Создание 27 августа 1930 г. Управления пограничной охраны и войск полномочного представителя ОГПУ Восточно-Сибирского края (с 1940 г. – Забайкальский пограничный округ) было вызвано необходимостью формирования системы пограничной охраны восточной границы СССР, в том числе её забайкальского участка, на фоне советско-китайского конфликта на КВЖД в 1929 г., с одной стороны, и последующего обострения военно-стратегической обстановки на советско-маньчжурской границе в результате милитаристских устремлений Японии – с другой.

Организационная структура пограничного округа в рассматриваемый период претерпела значительные изменения. В марте 1939 г. округ был разделен на Бурят-Монгольский и Читинский, а с февраля 1940 г. – вновь объединен под названием Забайкальский пограничный округ. Кроме того, существенно было улучшено его

материально-техническое оснащение. Это диктовалось необходимостью укрепления забайкальского участка государственной границы на фоне увеличения численности японской армии вдоль советско-маньчжурской границы и количества провокаций с их стороны.

Памятник пограничникам Забайкалья в г. Чите

Также следует указать на то, что служебно-боевая деятельность пограничников Забайкалья в довоенное время имела ряд особенностей:

одной из главных для них задач в этот период была борьба с подрывной деятельностью иностранной разведки;

к содействию по охране границы активно привлекалось местное население приграничных районов (в отдельных случаях жители приграничных районов совместно с забайкальскими пограничниками участвовали в борьбе с белогвардейскими бандами, забрасываемыми в Забайкалье с территории Маньчжурии и задержании японских шпионов);

усиливалось вооружение, в частности, в отдельных отрядах формировались артиллерийские батареи, пулемётные и танковые эскадроны;

устанавливалось взаимодействие с войсками прикрытия границы и органами госбезопасности;

широко обобщался передовой опыт и усиливалось политическое воспитание личного состава;

проводились мероприятия по совершенствованию системы комплектования и подготовки военных кадров;

значительное внимание уделялось развитию пограничной авиации, в 1939 г. в целях централизации управления пограничной авиацией была сформирована пограничная авиационная бригада.

В целом указанные меры позволили повысить эффективность деятельности забайкальских пограничников в предвоенный период по охране государственной границы на забайкальском участке и пресечению японских вооруженных провокаций. Хотя массовые политические репрессии конца 1930-х гг. нанесли значительный ущерб деятельности пограничных войск Забайкалья, их оперативных подразделений, личный состав, тем не менее, показывал хорошую тактическую и огневую подготовку, сплоченность подразделений, решительность и самоотверженность в действиях.

2. Забайкальские пограничники внесли неоценимый вклад в разгром японских милитаристов на Халхин-Голе в 1939 г. Отдельный пограничный батальон, действовавший в составе армейской группы, использовался командованием Красной Армии главным образом для ведения разведки, охраны командных пунктов и других особо важных объектов. Наряду с этим подразделения пограничников выполняли задачи армейского командования по обороне отдельных участков местности и, особенно, по поиску и ликвидации диверсантов и шпионов, пробиравшихся в расположение советских войск.

Военный конфликт в районе Халхин-Гола – один из немногих случаев, когда пограничники привлекались к проведению советскими войсками масштабных боевых действий за пределами Советского Союза. Опыт боевых действий, накопленный пограничниками Забайкальского пограничного округа при отражении нападения японских милитаристов, сыграл большую роль в усилении мобилизационной готовности страны, в обучении пограничных войск накануне Великой Отечественной войны, а впоследствии – и при их участии в Маньчжурской наступательной операции в августе 1945 г.

Совместные боевые действия СССР и Монголии против японцев на Халхин-Голе отличались боевым братством, особым интернациональным духом участвовавших в них советских

и монгольских воинов, в частности, пограничников. Во многом благодаря этому советско-монгольским войскам удалось разгромить Японских милитаристов на Халхин-Голе без привлечения значительных сил и средств армейских и пограничных войск. Совместная борьба российских и монгольских народов за свободу и

независимость Монголии способствовала укреплению дружественных отношений и взаимного доверия между двумя странами и народами.

3. Несмотря на поражение на Халхин-Голе, японские милитаристы не отказались от планов экспансии на север и захвата территорий Дальнего Востока и Сибири. В условиях подготовки к агрессии против СССР и непрекращающихся провокаций со стороны Японии пограничники-забайкальцы умело осуществляли охрану государственной границы, мужественно предотвращали попытки нарушения

М.С. Деревянко справа

японцами границы, вели борьбу по изобличению японских шпионов и диверсантов в советском тылу. Успешная служебная деятельность пограничников в военное время стала одним из сдерживающим факторов японской агрессии на Дальнем Востоке и в Сибири.

Исследование истории служебно-боевых действий пограничных войск Забайкалья накануне и в годы Великой Отечественной войны свидетельствует, что их подготовка, условия и характер деятельности в мирное время формировали уникальный род войск, способных и в военное время решать широкий спектр специальных задач.

Большой вклад забайкальские пограничники внесли и в борьбу с японскими спецслужбами. Их усилиями были обезврежены

большое количество японских шпионов в приграничных с Маньчжурией районах.

Несмотря на формирование японцами в Маньчжурии белоэмигрантских организаций и военных отрядов, попытки осуществления ими антисоветской пропаганды среди населения Забайкалья, потерпели провал. Деятельность пограничников проходила в условиях поддержки, как местного населения, так и населения сопредельных маньчжурских территорий, она не встречала того противостояния, которое было характерно для советских западных границ в период войны.

Вместе с трудящимися и населением командный и личный состав пограничных войск Забайкалья проявляли массовый энтузиазм во многих патриотических начинаниях, в том числе в сборе средств в Фонд обороны СССР.

4. Весомым вкладом в разгром милитаристской Японии явилась Маньчжурская стратегическая наступательная операция, в результате которой с минимальными для СССР потерями была ликвидирована японская военная угроза на востоке, была достигнута полная победа над противником уже в начальный период ведения боевых действий.

Пограничники-забайкальцы впервые за всю историю пограничных войск участвовали в операции вторжения. Специально сформированные из их числа и натренированные отряды нападения пограничных войск форсировали водные преграды, перешли границу и атаковали опорные пункты и гарнизоны японцев, внезапными ударами ликвидировали их, обеспечивая наступление армейских частей.

Действуя в зоне, прилегающей к границе маньчжурской территории общей протяженностью 1500 км и глубиной до 200 км, пограничники участвовали в сражениях, штурме японских укрепрайонов. Они охраняли тылы наступавших советских войск, боролись со шпионскими и диверсионными группами противника, снабжали командование Забайкальского фронта необходимыми разведданными, обеспечивали спокойствие и необходимый порядок в освобожденных населенных пунктах. Поддерживала штурмовые подразделения огнем и бомбардировками с воздуха пограничная авиация. Через реки Аргунь и Амур перебрасывали на сопредель-

ную территорию личный состав, вооружение, питание моряки-пограничники отдельного дивизиона речных катеров.

При подготовке операции разведывательные органы пограничных войск совместно с разведотделами армий Забайкальского фронта и управлением госбезопасности обеспечивали скрытность перемещения контингентов войск и боевой техники, внезапность их перехода к боевым действиям. В результате японская разведка не смогла установить ни количества советских войск, ни срока начала их наступления.

Успешная служебно-боевая деятельность войск Забайкальского пограничного округа была обусловлена, прежде всего, единством их действий с армией, тесной связью с тружениками тыла, профессиональным мастерством, а также умелым сочетанием приемов войсковых действий с методами оперативной работы.

Боевой и патриотический подвиг забайкальских пограничников получил достойную оценку советского командования.

Памятник М.С. Деревянко на заставе

5. После окончания боевых действий и разгрома милитаристской Японии служебно-боевая деятельность Забайкальского пограничного округа претерпела существенные изменения и характеризовалась:

возвращением подразделений округа на забайкальский участок государственной границы, на свои заставы, к местам постоянного боевого дежурства и служебно-оперативной деятельности;

активизацией деятельности пограничных комендатур по наведению порядка в городах и окрестных приграничных населенных пунктах, пресечению враждебных действий японцев и их пособников;

привлечением приграничного населения к охране границы, созданием из их числа добровольных народных дружин и бригад поддержки пограничников;

восстановлением на советско-маньчжурской границе контрольно-пропускных пунктов «Отпор» (ныне – международный пункт пропуска «Забайкальск»), «Наушки» и «Соловьевск».

осуществлением фильтрационно-следственной работы по очистке приграничных районов на советско-маньчжурской границе от агентов иностранных шпионских организаций, пытавшихся проникнуть на территорию Советского Союза под видом японских военнопленных или мирных жителей;

привлечением пограничной авиации Забайкальского пограничного округа к действиям по очищению от диверсионных групп противника приграничных территорий Маньчжурии.

Действуя в сложной обстановке, сочетая агентурно-оперативные и войсковые мероприятия, забайкальские пограничники обеспечивали охрану государственной границы и тылов Красной Армии, пресечение деятельности бандитских формирований японцев, ликвидацию шпионской сети японских спецслужб. Умелыми действиями пограничные войска Забайкалья внесли весомый вклад в нормализацию обстановки в зоне советско-китайской границы в первое послевоенное время.

Героические действия забайкальских пограничников в мирное и военное время – прежде всего урок мужества и самоотверженного служения Отечеству. Урок, который учит патриотизму, достоинству и уважительному отношению к истории России, воспитывает чувство сопричастности к её судьбам, готовности встать на защиту государства, его интересов.

Происходившие накануне и в годы Великой Отечественной войны события на советских восточных рубежах, участие в них пограничных войск Забайкалья стали достоянием истории. Но накопленный забайкальскими пограничниками богатый опыт охраны государственных рубежей, служебно-боевых действий, их патриотический и боевой подвиг имеет непреходящее значение.

Проведенное исследование позволяет автору монографии обосновать ряд выводов и рекомендаций по проблемам реформирования пограничных органов на современном этапе. Среди них наиболее важными, по мнению автора, представляются следующие.

1. За последние годы обстановка на государственной границе

в Забайкальском крае заметно улучшилась. Но хотя регион достаточно спокойный, на переднем плане остаются такие направления деятельности, как борьба с международным терроризмом и трансграничной преступностью, наркотрафиком, незаконной миграцией и контрабандой. Чтобы эффективно противодействовать нарастающим угрозам, необходимо постоянно усиливать оперативную составляющую пограничных органов, модернизировать войсковую составляющую охраны государственной границы. Уроки служебно-боевого использования пограничных войск Забайкалья в предвоенные и военные годы являются поучительными.

Памятник В. Козлову на заставе

в предвоенные и военные годы являются поучительными. В частности, опыт работы командного состава пограничных войск убеждает, что способность брать на себя всю ответственность за принятое решение и глубокий профессионализм – одно из главных предъявляемых к нему требований. Эти качества формируются в процессе длительной целенаправленной учебы, самоконтроля и непрерывного повышения уровня своего профессионализма.

Процесс модернизации забайкальского участка границы, активно идущая подготовка к реализации на нем Федеральной целевой программы «Государственная граница» – все это значительно повышает требования к руководящему составу. Сегодня пограничная сфера на забайкальском участке характеризуется таким уровнем, когда начальники отрядов и застав, командиры экипажей отдель-

ных пограничных сторожевых катеров должны сами определять как степень опасности нарушения границы, так и соответственные меры противодействия. Такая степень ответственности станет по-настоящему реальной, когда у всех командиров будет сформировано государственное мышление, предполагающее стремление и умение военного специалиста предвидеть политические и общественные последствия принимаемых решений, в центре своего внимания ставить «человеческий фактор» – людей, их жизненные интересы и потребности, возможности, способности.

2. Опыт деятельности Забайкальского пограничного округа в предвоенное и военное время подтверждает, что успех и победа всегда обеспечивались в первую очередь прочным единством с тылом, надежным взаимодействием пограничных войск с местным населением и органами власти, особенно в приграничных районах. Этот опыт имеет особое значение на таком сложнейшем участке границы, как забайкальский – значительной протяженности с суровыми климатическими условиями и небольшой плотностью населения.

В этой связи сегодня одной из приоритетных для Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю задач является работа с местным населением. Проводится активная агитационная работа в этом направлении. Налажено конструктивное взаимодействие с военными комиссариатами, центрами занятости и администрациями приграничных поселений и районов, с местными СМИ – с целью информирования о жизни и служебной деятельности забайкальских пограничников, о возможности поступления на военную службу по контракту в пограничные органы.

Вместе с тем, такая работа не должна носить эпизодического характера, её необходимо вести системно и целенаправленно, укреплять шефские связи трудовых коллективов и погранзастав, наполнять и обогащать достигнутое новым содержанием. Морально-нравственной мотивацией должно стать четкое осознание каждым жителем Забайкалья, что он – на границе, за ним – дом, семья, что границу России охраняет весь народ.

3. Особо следует отметить необходимость более широкого привлечения к защите государственной границы местного населения, ДНД. Несмотря на незначительные бюджеты приграничных поселений, за последние годы на забайкальском участке границы сфор-

мировалось положительное отношение органов местного самоуправления к созданию необходимых для этого условий. Большая часть подразделений пограничного управления дислоцируется в приграничных населенных пунктах или на участках, где осуществляется промышленная или хозяйственная работа. Интересы, цели и задачи местного населения и пограничных органов едины.

На участке Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю действуют 44 дружины общей численность 440 человек. Они заступают на службу, как в составе пограничных нарядов, так и самостоятельно. На их счету немало задержанных нарушителей.

Однако ощутимо влияют на численность и состав народных дружин демографическая ситуация и сложное социально-экономическое положение приграничных территорий. Представляется в этой связи, реализация Федеральной целевой программы «Государственная граница» может быть дополнена принятием закона о ДНД, что значительно оздоровит обстановку на государственной границе России, особенно на восточных участках.

4. Героические действия забайкальских пограничников в мирное и военное время – прежде всего урок мужества и самоотверженного служения Отечеству. Урок, который учит патриотизму, достойному и уважительному отношению к истории России, воспитывает чувство сопричастности к её историческим судьбам, готовности стать на защиту её государственных интересов.

Таковы основные выводы и заключения, сделанные автором на основе исследования истории служебно-боевой деятельности пограничных войск Забайкалья накануне и в годы Великой Отечественной войны. Автором рассмотрены в представленной работе важнейшие элементы жизни и деятельности пограничных войск в условиях предвоенного и военного времени.

Не претендуя на исчерпывающую полноту проведенного исследования, автор вместе с тем выражает надежду, что представленная им работа будет полезна для дальнейшего совершенствования деятельности пограничных органов ФСБ России в процессе реализации Федеральной целевой программы «Государственная граница».

Примечания

Введение

1. Энциклопедия Забайкалья. Читинская область. Т. 1. Новосибирск: Наука, 2000. С. 147-152.

2. Мясников В.С. Империя Цин и русское государство в XVII веке. М.: Наука, 1980. С. 201.

3. Лиштованный Е.И. Россия и Монголия в XX веке: региональный опыт взаимодействия (на материалах Восточной Сибири). Автореф. дисс. докт. ист. наук. Иркутск, 1998. С. 7-9.

4. Декреты советской власти. Т. 2. М. 1959. С. 331-332.

5. История второй мировой войны 1939–1945 гг. в 12 томах. М., 1973–1982; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. (в 6 томах). М., 1960–1965; Советская военная энциклопедия в 8 томах. М., 1976–1980; История дипломатии в 3 томах. М., 1941–1945; Международные отношения на Дальнем Востоке (1870–1945 гг.). М.: Гос. изд. полит. лит., 1951; Захарова Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии, 1932–1945. М., 1990; Кара-Мурза Г.С. Маньчжоу-Го – колония Японии в Маньчжурии. Чита, 1944; Дубинский Л.М. Советско-Китайские отношения 1937–1945. М., 1980; Русско-китайские отношения в XX в. Материалы и документы. Т. IV: Советско-китайские отношения 1937–1945 гг. Кн. 1: 1937–1944 гг., кн. 2: 1945 г. / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М., 2000; Советско-китайские отношения 1917–1957 гг. Сб. документов. М., 1959; Русско-монгольское военное сотрудничество от Халхин-Гола до линкора «Миссури» (1939–1946 гг.). Сб. документов. Улан-Удэ, 2011; Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая (Документы и свидетельства участника событий, 1937–1952). М., 1999; Гареев М.А. Неоднозначные страницы войны: очерки о проблемных вопросах истории Великой Отечественной войны. М., 1995; Рахманин О.Б. К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке. М., 2000; Усов В.Н. Последний император Китая. Пу И (1906–1967). М., 2003 и др.

6. См.: Прокофьев И. Пограничники в Отечественной войне. М. 1941; Никошенко И. В карельских лесах. Беломорск. 1942; Тевелев И. Иван Богатырь. М. 1943; Беляев В. Граница в огне. М., 1949.

7. См.: Герои-пограничники. М., 1941; Боевые подвиги комсомольцев и молодежи пограничных войск. М., 1949; На рубежах Родины. М., 1953; На страже рубежей Советской Родины. М., 1956; Боевой путь 56-

го Краснознаменного пограничного отряда МГБ Хабаровского округа. Хабаровск, 1952; Боевой путь 77-го краснознаменного отряда МВД Дальневосточного округа. Хабаровск, 1953;

8. Смирнов С. Крепость на границе. М., 1956.

9. См.: Брижик А.Н. Пограничные войска Советского государства: история и проблемы строительства. 1918–1941 гг. М., 1988; Босый П.И. Годы пограничные. Записки ветерана. М., 1975; Мерещков К.А. На службе народу. Страницы воспоминаний. М., 1971; Паджев М.Г. Через всю войну. Записки пограничника. М., 1972; Викторов А.Г. Проблемы совершенствования организационной структуры пограничных войск с учетом перспектив их развития. М., 1975; Игнаткович Г.М., В. А. Мельничук. Пограничная застава. М., 1980; Матросов В.А. Пограничные войска. М., 1977; Кисловский Ю.Г. Молодые дозорные Родины: Краткий очерк истории комсомольских организаций пограничных войск (1918–1987). М., 1988; Сечкин Г.П. Советские пограничные войска. М., 1976; Толстой К.И. Создание и развитие погранорганов и партийных организаций в пограничных войсках. 1918 – июнь 1941 гг. М., 1984; Чугунов, А.И. Становление советской пограничной охраны. М., 1977; Он же. Граница накануне войны: Из истории пограничных войск, 1939 22 июня 1941. М., 1985; Шишлов В.И. О некоторых путях повышения агентурно-оперативной работы и обеспечения надежной охраны государственной границы М., 1975; Чабан П.И. Историография деятельности КПСС по развитию и укреплению пограничных войск 1941–1981 гг. М., 1985.

10. См.: На страже границ Советского государства. М., 1972; 60 лет на страже государственных границ СССР. М., 1979; Пограничные войска СССР: 1939–1941. М., 1968; Часовые советских границ. Краткий очерк истории пограничных войск СССР. М., 1983; История развития охраны государственной границы в России и Советском Союзе (Краткая справка). М., 1965; Боевой путь советских пограничных войск: Краткий очерк. М., 1962.

11. См.: Регуш К.В. Действия пограничных войск на Северо-западном ТВД в период советско-финляндской и Великой Отечественной войны. Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1961; Борец И.Г. Пути совершенствования управления пограничных войск. Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1973; Костяк, С.С. Деятельность Коммунистической партии по усилению охраны государственной границы СССР (1924–1928 гг.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1983; Михайлов А.Е. Создание и служебно-боевая деятельность советских пограничных войск. 1918–1922 гг. Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1980.

12. См.: Внотченко Л.Н. Победа на Дальнем Востоке. М.: Воениздат, 1966; Воротников М.Ф. Г.К. Жуков на Халхин-Голе. Омск, 1989; Гусев-ревич С.Д., Сеоев В.Б. На страже Дальневосточных рубежей. М., 1982;

Дальневосточный Пограничный. Очерк истории войск Краснознамённого Дальневосточного Пограничного Округа. Хабаровск, 1983; Лучинский А.А. Забайкальцы на сопках Маньчжурии. Благовещенск, 1972; Новиков М.В. Победа на Халхин-Голе. М., 1971; Ордена Ленина Забайкальский. М., 1980; Форпост на Востоке. Литературно-художественный и историко-публицистический сборник. Иркутск, 1985; Кузнецов И.И. Герои Халхин-Гола. Улан-Батор, 1984.

13. См.: Бубнов Н.С. Осколки памяти. Чита: Экспресс-издательство, 2008; Дроботушенко Е.В. Некоторые малоизвестные страницы истории событий на р. Халхин-Гол // Великая Отечественная война: уроки истории. Материалы региональной научно-практической конференции. Ч.1 – Иркутск, 2010; Карякин Е., А. Мережко Дальневосточная стратегия // ФСБ. За и против. – 2010. № 1. С. 116-119; Кирмель Н.С. «... Японские прачки ...» // Военно-исторический журнал. 2001. № 3. С. 15-17; Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М., 2011; Куликов А.Г. Забайкальская эмиграция в Маньчжурии в 1920–40-х гг. // Историко-экономический научный журнал. 2000. № 9. С. 12–18; Куликов А.Г. История образования и развития спецслужб Забайкалья до 1917 года: Исторический очерк. Чита, 2006; Останин В.А. Борьба с японской разведкой накануне и в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Уроки Второй мировой войны и значение победы над фашизмом. Сб. научн. Статей. Чита, 1995; Сечкин Г.П. Граница и война. М., 1993; Славинский Б.Н. Ялтинская конференция и проблемы «северных территорий». Современное документальное переосмысление. М., 1996; Соловьев А.В. Тревожные будни забайкальской контрразведки. Говорят архивы спецслужб Читинской области. М., 2002; Суханов Н. На границе занимается рассвет... // Пограничник Забайкалья. 2010. 2 сентября. С. 17-20; Энтин М. В борьбе с японской разведкой // Пограничник. 2010. № 10. С. 74; Карасев С.В., Кузнецов С.И. Интернирование в СССР высшего командного состава Квантунской армии, императора и правительства Маньчжоу-Го / Советско-японская война и проблемы военнопленных. Slavic Research Center Hokkaido University. 16 окт. 2001. № 81. Р. 3-12; Карасев, С.В. Политическое воспитание военнослужащих японской армии в 1941-1945 годах (на примере Квантунской армии) // Силловые структуры России и военные конфликты. Иркутск, 2005. С. 79-103.

14. Кошкин А.А. Указ. соч.

15. Карасев С.В., Кузнецов С.И. Интернирование в СССР высшего командного состава Квантунской армии, императора и правительства Маньчжоу-Го / Советско-японская война и проблемы военнопленных. Slavic Research Center Hokkaido University. 16 окт. 2001. № 81. Р. 3-12; Карасев С.В. Политическое воспитание военнослужащих японской

армии в 1941–1945 годах (на примере Квантунской армии) // Силовые структуры России и военные конфликты. Иркутск, 2005. С. 79-103; Базаров О.Д. «Сибирское интернирование»: японские военнопленные в Бурятии (1945–1948 гг.). Улан-Удэ, 1997.

16. Наумов И.В. Операция «Мечтатели» // Силовые структуры России: страницы истории. Сб. науч. ст. – Иркутск, 2004, С.195-202; Новиков П.А. Национально-пограничная специфика Гражданской войны в Забайкалье [текст] / П.А. Новиков // Социогенез Северной Азии: прошлое, настоящее, будущее / Мат. рег. науч.-практ. конф. 12-15 нояб. 2003 г. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2003. – С. 184-187

17. См.: Уроки второй мировой войны и значение победы над фашизмом. Сборник научных статей. Чита, 1995; Курас Л.В. Очерки истории органов государственной безопасности Республики Бурятия. Улан-Удэ – Иркутск, 1998; Кирмель Н.С. Создание специальной службы контрразведки России и её развитие в Сибири и Забайкалье // Историко-экономический научный журнал. Чита – Иркутск. 1999. № 6; Артеменко И.Т. Забайкальцы за Хинганом. Чита, 2005; Куликов А.Г. История образования и развития спецслужб Забайкалья до 1917 года: Исторический очерк. Чита, 2006; Энциклопедия Забайкалья. Тт. 3, 4. Новосибирск, 2006; Забайкальцы-интернационалисты и миротворцы. Участники локальных войн и вооруженных конфликтов. 1929–2008 гг. Чита, 2010; Коледнева Н.В. Молниеносный бросок. Война с Японией. 9.08-2.09.1945 г. Чита, 2012; Малая энциклопедия Забайкалья. Международные связи. Новосибирск, 2012.

18. Губченко А.В. Влияние современного геополитического положения России на ее пограничную безопасность. Автореф. дисс. канд. ист. наук. СПб. Филиал РГА, 1998; Егоров А.М. Псковские пограничные районы в 1920–1930-е годы: исторические уроки развития. Автореф. дисс. канд. ист. наук. СПб. Филиал РГА, 1998; Западный В.А. Военно-историческая работа в пограничных войсках Советского государства (1917–1991 гг.). Автореф. дисс. канд. ист. наук М., 2006; Селезнев С.А. Исторический опыт создания и деятельности советских погранвойск в 1918–1922 гг. Автореф. дисс. канд. ист. наук М., РУДН, 2006; Лебедев Н.Н. Северо-западная государственная граница России: организация ее охраны, исторические этапы становления и развития пограничных войск: 1918–1941 гг. СПб., ЛГУ, 2008; Гурбан Н.Я. Пограничная охрана дальнего востока в контексте государственной безопасности СССР в азиатско-тихоокеанском регионе (1922–1941 гг.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2009.

19. На страже рубежей Отечества. Очерк истории Забайкальского регионального управления Федеральной пограничной службы России. – Чита, 2000; 80 лет на страже границ Отечества. Хинганский красноз-

наменный пограничный отряд. Чита, 2004; 80 лет на страже восточных рубежей Родины. Краткий исторический очерк об охране границы в Восточном Забайкалье и о деятельности Забайкальского пограничного округа 27 августа 1930 года – Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю 27 августа 2010 года. Чита, 2010.

20. См.: Уроки второй мировой войны и значение победы над фашизмом. Сборник научных статей. Чита, 1995; Курас Л.В. Очерки истории органов государственной безопасности Республики Бурятия. Улан-Удэ – Иркутск, 1998; Кирмель Н.С. Создание специальной службы контрразведки России и её развитие в Сибири и Забайкалье // Историко-экономический научный журнал. Чита – Иркутск. 1999. № 6; Артеменко И.Т. Забайкальцы за Хинганом. Чита, 2005; Куликов А.Г. История образования и развития спецслужб Забайкалья до 1917 года: Исторический очерк. Чита, 2006; Энциклопедия Забайкалья. Тт. 3, 4. Новосибирск, 2006; Забайкальцы-интернационалисты и миротворцы. Участники локальных войн и вооруженных конфликтов. 1929–2008гг. Чита, 2010; Коледнева Н.В. Молниеносный бросок. Война с Японией. 9.08-2.09.1945 г. Чита, 2012; Малая энциклопедия Забайкалья. Международные связи. Новосибирск, 2012.

21. Обращение участников научно-исторической конференции «Охрана пограничных рубежей Отечества в российской истории» к сотрудникам пограничных органов федеральной службы безопасности // Пограничник. 2012. № 7.

22. См: Советско-японский договор о ненападении, подписан в Москве 13 апреля 1941 г., Советско-Китайский договор о ненападении, подписан в Пекине 21 августа 1937 г.; Советско-монгольского протокол о взаимной помощи против агрессора от 12 марта 1936 г.

23. См.: Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Сборник документов. – М., 1968; Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1941. Документы и материалы. – М., 1976; Пограничные войска СССР 1939–1941. М., 1968; Пограничные войска СССР 1939-июнь 1941 гг. Сборник документов и материалов. М., 1970; Пограничные войска СССР 1929–1938. М., 1972; Пограничные войска СССР 1918–1928. Сборник документов и материалов. – М., 1973; Из истории советских пограничных войск: Документы и материалы. 1935 – июнь 1941. М., 1973.; Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: В 2 кн. – М., 1975.; Летопись пограничных войск КГБ СССР. М., 1981 и др.

Глава 1. Пограничные войска Забайкалья в условиях нарастания военной угрозы на Советско-маньчжурской границе

1.1. Военно-политическая обстановка и организация пограничной охраны на забайкальском участке границы

1. Цеденбал Ю. Братья по классу, братья по оружию // Форпост на востоке. Иркутск, 1985. С. 201.

2. Чапыгин, И.В. Казачья эмиграция в русской диаспоре Северо-Восточного Китая: 1920–1945 гг. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006. С. 19.

3. Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме милитаристской Японии в 1945 году / Под ред. маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского. М.:, 1966. С. 64.

4. Пу И. Первая половина моей жизни / Пер. с кит. М., 1968. С.368-394.

19 августа 1945 г. Пу И был задержан в Мукдене советскими авиадесантниками и парламентарями во главе с уполномоченным Военного совета, начальником политотдела Забайкальского фронта А.Д. Притулой. Японцы пытались вывезти бывшего императора Маньчжоу-Го в Японию, считая его опасным свидетелем своих преступлений в Китае. Два месяца – сентябрь и октябрь – находился в качестве интернированного, со своей свитой, в местечке Молоковка близ Читы, где давал показания о японской оккупации Китая. Затем передан властям КНР. Не был судим, активно проходил процесс «перевоспитания» – «от императора до простого гражданина КНР». Был амнистирован, последний период жизни провел в Пекине. Его автобиографическая книга-воспоминания вышла ещё при жизни автора и принесла ему довольно широкую известность. В октябре 1967 г. агентство «Синьхуа» передало сообщение о кончине Пу И.

5. Акияма Хироси. Особый отряд 731/ Перевод с японского. М., 1958.

6. См.: Сейти Моримура. Кухня дьявола. Правда об «отряде 731» японской армии / Пер. с японского. М., 1983.

7. См.: Акияма Хироси. Указ. соч. 152 с.

8. Очерки истории Забайкальского края. Т. 2 / Под. Ред. Н.В. Гордеева. Чита, 2009. С. 224.

9. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК), ф. 75, оп. 1, д. 575, л. 26 – 27; ф.41, оп. 1, д.93, л. 208.

10. Народное хозяйство Читинской области. Иркутск, 1960. С. 10,17.

11. ГАЗК ф.44, оп.1, д.181, л.54; ф.4307, оп.16, д.182, л.67 – 68; ф.3/2, оп.1, д.266, л.46; ф.3/9, оп.1, д.189, л.87.

12. ЦПА, ф.14, оп.4, д.9, л.100-103; ф.19, оп.8946, д.5, л.57.

13. ЦПА. ф. 14, оп. 4, д. 9, л. 225.
14. Состояние пограничных войск перед Великой Отечественной войной [Электронный ресурс] // Пограничные войска России: [Сайт]. URL: <http://pvrf.su/wow/pered/str.htm>. (дата обращения: 17.12.2012).
15. ЦПА, ф.16, оп.226, д.264, л.43.
16. Там же. ф. 14, оп. 4, д. 14, л. 100.
17. Там же. ф. 14. оп. 4, д. 9, л. 225.
18. Забайкальский пограничный округ [Электронный ресурс] // Пограничные войска России: [Сайт]. URL: <http://pvrf.su/wow/pered/chasti/zab.htm>. (дата обращения: 17.12.2012).
19. История пограничной службы в России [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pobeda.ru/content/view/2519/> (дата обращения: 01.09.2012).
20. На страже рубежей Отечества. Очерк истории Забайкальского регионального управления Федеральной пограничной службы России. Чита, 2009. С. 40.
21. Музей Боевой славы Службы в с. Даурия Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю. Инв. № 3954. С. 68.
22. Музей Боевой славы Службы в пгт Приаргунск Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю. Инв. № 1057. С. 108.
23. Музей Боевой славы Службы в с. Даурия Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю. Инв. № 3954. С. 109-110.

1.2. Участие забайкальских пограничников в боях на Халхин-Голе

1. Кошкин А.А. Указ. соч. С. 87-89.
2. Кошкин АА. Крах японской авантюры в монгольских степях. К 70-летию боев на реке Халхин-Гол [Электронный ресурс] // ЦентрАзия: [Сайт]. URL: www.centrasia.ru/newsA.php?st=1251315480 (дата обращения: 01.09.2012).
3. ЦПА, ф. 14, оп. 224, д. 4077, л. 67; д. 3111, л. 1,2.
4. Честь и верность. 70 лет военной контрразведке Тихоокеанского флота. Владивосток, 2002. С. 133.
5. Новиков М.В. Победа на Халхин-Голе. М.: Политиздат, 1971. С. 19.
6. ЦПА, ф.14, оп.2, д.175, л.27 – 28; оп.4, д.9, л.100 – 103; ф.19, оп.8946, д.5, л.57.
7. Там же, ф.30, оп.391, л.31-33.
8. На страже рубежей Отечества. Очерки истории Забайкальского регионального управления Федеральной пограничной службы России. Чита, 2000. С.43.

9. Музей Боевой славы Службы в с. Даурия Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю. Инв. № 3954. С. 69-70.
10. Там же.
11. Новиков М.В. Указ. соч. С. 24-26.
12. ГАЗК, ф.П-4307, оп.1, д.674, п.21.
13. Воротников М. Ф. Г. К. Жуков на Халхин-Голе. Омск. 1989. С.107.
14. Новиков М.В. Указ. соч. С. 59-61.
15. ЦПА, ф.87, оп.1, д.865, л.141-142.
16. Пограничник. 1979. № 8. С.23.
17. Пограничник. Форум пограничников. Пограничные войска. Граница. Поиск сослуживцев. Проект погранец.ру [Электронный ресурс] // Погранец. Всесоюзный форум пограничников: [Сайт]. URL: <http://pogranec.ru/showthread.php?s=71734d745691faef70055a7526ee5a17&p=1372706> (дата обращения: 07.09.2012)..
18. 80 лет на страже восточных рубежей Родины. Краткий исторический очерк об охране границы в Восточном Забайкалье и о деятельности Забайкальского пограничного округа 27 августа 1930 года – Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю. Чита, 2010. С.25-26.
19. Бубнов Н.С. Указ. соч. С.16-19.
20. Дроботушенко Е.В. Указ. соч. С. 50-51.
21. ЦОА ФСБ России, д. № Н-18861, л.92-93, 165.
22. 80 лет на страже Восточных рубежей Родины... с. 27.
23. Цеденбал Ю. Указ. соч. С.205.
24. История второй мировой войны 1939–1945 гг., т. 11. М., 1980, с. 168.
25. РГВА.Ф.9,оп. 36, д. 3541; Ф.25871, оп. 2, д.702; ф. 30577, оп. 1, д. 32, 40; Ф. 32113, оп. 1, д. 5, 8, 17, 99, 100, 102-115, 171, 326, 327, 367, 375-388. 408, 437, 511, 519, 571, 580-583, 588-591, 663, 672, 675; Ф. 32203, оп. 1, д. 234-239; Ф. 32207, оп. 1, д. 3; ф. 32210, оп. 1, д. 146, 147, 159, 161; ф. 34725, оп. 1, д. 191; ф. 36364, оп. 1, д. 30, 37.
26. Соколов Б.В. Советско-японские военные конфликты у озера Хасан и у реки Халхин-Гол (1938-1939 годы) [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliotekar.ru/encW/100/84.htm> (дата обращения: 21.08.2012).
27. Сулимов А. Самурайская могила Халхин-Гол [Электронный ресурс]. Военное обозрение: [Сайт]. URL: <http://topwar.ru/21990-samurayskaya-mogila-halhin-gol.html> (дата обращения: 21.08.2012).
28. Ханхин-Гол [Электронный ресурс] // Русский портал: [Сайт]. URL: <http://www.ороссу.ком/halhin-gol.htm>.
29. Сулимов А. Указ. соч.
30. ЦПА, ф.14, оп. 12, д.3, л. 11-12.

Глава 2. Служебная и боевая деятельность пограничных войск Забайкалья в годы Великой Отечественной войны

2.1. Служебно-боевые задачи забайкальских пограничников в военное время

1. Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М., 2011. С. 170.

2. ЦПА, ф.14, оп.224, д.4077, л.137-138; д. 3111, л. 10-12.

3. См.: Указание разведотдела Квантунской армии «О проведении набора воинских отрядов из русских белоэмигрантов» и «Об увольнении из белоэмигрантских воинских частей в Маньчжурии» от 10 января 1944 г. (Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. Вперед на запад (1 января – 30 июня 1944 г.). М., 2007. С. 590-594).

4. Архив УФСБ России по Забайкальскому краю, д. 66, л.17-18.

5. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. Вперед на запад (1 января – 30 июня 1944 г.). М., 2007. С. 33, 34.

6. Там же. С. 32, 33.

7. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1968. С. 612.

8. Там же. С. 616.

9. Музей Боевой славы Службы в с. Даурия Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю. Инв. № 3954. С. 22-23.

10. Ордена Ленина Забайкальский. М., 1980. С. 104.

11. Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны. 1939–1945.М., 1995. С.286 -287, 331-332.

12. Музей Боевой славы Службы в с. Даурия Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю. Инв. № 3954. С. 25,26.

13. Музей Боевой славы Службы в с. Даурия Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю. Инв. № 3954. С. 43-45.

14. Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны ... – С. 274-275.

15. Пограничник Забайкалья. 1945. 30 мая.

16. Пограничник Забайкалья. 1945.19 июля. С. 4.

17. Забайкальцы-интернационалисты и миротворцы. Участники локальных войн и вооруженных конфликтов 1929–2008 гг. Чита, 2009. С.127.

18. Пограничник Забайкалья. 1958. 9 авг. С. 3.

19. ГАЗК, ф. 3/1, оп.1, д. 985, л. 3-10.

20. Там же. л.12-15.

21. Пограничник Забайкалья. 1944. 9 июля. С. 2.

22. Там же. 1944. 21 марта.

23. На страже рубежей Советской Родины. М., 1956. С.51.
24. Пограничник Забайкалья. 1943. 28 окт. С. 2.
25. Там же. 1944. 1 апр. С. 4.
26. Там же. 1945. 30 мая. С.2.
27. Там же. С.3.
28. Из личного архива ветерана пограничных войск Забайкалья подполковника запаса Е. Николаева.
29. Пограничник Забайкалья. 1959. 27 апр. С. 3,4.
30. См.: Обзор 1-го Управления ГУПВ НКВД СССР о подрывной деятельности японской разведки на дальнем востоке в 1943 г. 19 апреля 1944 г. (Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. Вперед на запад (1 января – 30 июня 1944 г.). М., 2007. С. 331-350).
31. Останин В.А. Борьба с японской разведкой накануне и в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов // Уроки Второй мировой войны и значение победы над фашизмом. Сб. научн. Статей. Чита, 1995. С.27-28.
32. Карякин Е., Мережко А. Дальневосточная стратегия // ФСБ. За и против. 2010. № 1. С. 116-119.
33. ГАЗК, ф. 1645, оп.5, д.67, л.143; д.7, л.125.
34. Карякин Е., Мережко А. Указ. соч. С. 119.
35. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. Вперед на запад (1 января – 30 июня 1944 г.). М., 2007. С. 33, 34.
36. Василевский А.М. Маньчжурская стратегическая операция // Победа на Дальнем Востоке: историко-мемуарные и документально-художественные повествования о разгроме империалистической Японии в августе 1945 г. Хабаровск, 1985. С. 66-68.
37. ГАЗК, ф. П-3, оп.1, д. 2180, л. 65, 67; д. 1976, л. 89-90.
38. Там же. ф.П-3, оп.1, д. 1485, п.2-5; д. 1972, п. 119-121.

2.2. Боевые действия пограничных войск Забайкалья в Маньчжурской операции

1. См.: Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 2001. С. 347.
2. Кошкин А.А. Как японцы уговаривали Москву забрать Курильские острова. [Электронный ресурс] // Война и мир: [Сайт]. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/39253/>.
3. Там же.
4. Советско-японская война 1945 года; история военно-политического противостояния двух держав в 30-40-е годы. Документы и материалы. Т.18. М., 1997. С. 24.

5. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941–1945. Т.2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэнном (август 1941 г. – декабрь 1945 г.). Изд. 2-е. – М, 1989. С. 84.
6. ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 1976, л. 89-94; д. 2180, л. 65, 67.
7. Музей Боевой славы Службы в с. Даурия. Фонд истории Краснознаменного Хинганского пограничного отряда Забайкальского пограничного округа. 1945.
8. Суханов Н. На границе занимается рассвет // Пограничник Забайкалья. 2010. 2 сент. С. 15.
9. Мельников Ю. Русские фашисты Маньчжурии // Проблемы Дальнего Востока. 1992. № 2. С. 116.
10. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1968. С. 628, 629.
11. ЦПА, ф.231, оп.20, д.20, л. 25.
12. Цит. по: Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941-1945.... С. 630-632.
13. ЦПА, ф.14, оп. 224, д.3607, л. 8.
14. Там же, д. 3594, л. 2-10.
15. ГАЗК, ф. П-165, оп. 2, д.3, л. 35.
16. Артеменко И.Т. Указ. соч. С. 44, 104.
17. Забайкальский рабочий. 1995. 15 авг. С. 4.
18. Архив РУ ФСБ РФ по Читинской области (УФСБ России по Забайкальскому краю), ф. 3, д. 16, л. 117-119.
19. Цит. по: Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941-1945.... С. 632.
20. Там же. С. 633.
21. Пограничник Забайкалья. 2010. 18 февр. С.7.
22. Никифоров А. А., Талдыкин Ю. А. Герои-пограничники в памяти народа. М., 1979; Никифоров А. А., Пешков А. М. Эстафета мужества. Южно-Сахалинск, 1988; Суханов Н.Е. Рассветы над Аргунью: Сб. очерков. М., 1998.
23. Ананьев Г. Исповедь пограничника // Пограничник. 2009. № 11. С. 47.
24. Пограничник Забайкалья. 2010. 4 марта.
25. Архив УФСБ России по Забайкальскому краю, ф.3, д.16, л.117.
26. ЦПА, ф. 14, оп. 224, д. 3594, л. 22-25.
27. Пограничник Забайкалья. 1945. 18 авг.
28. Архив УФСБ России по Забайкальскому краю, ф.3, д. 16, л. 123.
29. Там же.

30. Архив УФСБ РФ по Омской области, ф. 91, оп. 76, д. 3, л. 142-145.
31. Великая Маньчжурская империя. К десятилетнему юбилею. 1932–1942. Харбин, 1942. С. 237.
32. ЦОА ФСБ РФ, ф.14, оп.5, д.937, л.4;
33. Там же, д. № Н-18861, л. 85-97.
34. Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428.
35. Карасев С.В., Кузнецов С.И. Интернирование в СССР высшего командного состава Квантунской армии, императора и правительства Маньчжоу-Го // Советско-японская война и проблемы военнопленных. Slavic Research Center Hokkaido University. 16 окт. 2001. № 81. Р. 3-12.
36. Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 2001. С. 378.
37. РГВА, ф.38652, оп.1, д.36, л.9,10.
38. Коледнева Н.В. Молниеносный бросок. Война с Японией. 9.08-2.09.1945 г. Чита, 2012.
39. ЦПА, ф.14, оп.224, д.3607, л.4,5.
40. Малиновский Р.Я. Пограничники Забайкалья выполнили свой долг перед Родиной // Пограничник. 1945. № 1.

Глава 3. Пограничные войска Забайкалья после окончания боевых действий

3.1. Организация пограничной службы на забайкальском участке советско-маньчжурской границы в мирных условиях

1. Правда. 1945. 27 авг. С. 3.
2. Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1973. С. 522.
3. Там же. С. 531.
4. Финал. Историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии / Под ред. маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского. М., 1966. С. 309.
5. Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 61.
6. Пограничник Забайкалья. 1945. 12 окт.
7. Пограничные войска СССР. Май 1945–1950. Сб. документов и материалов. М., 1975. С. 613.
8. Пограничные войска СССР. Май 1945-1950... С.613.
9. Цуй Юньань. Моя война. Пер. с кит. Пекин, 2010. С. 292-293.
10. Краткая история КПК (1921-1991). Пер. с кит. Пекин, 1993. С.457-458.
11. Архив УФСБ России по Омской области, ф.91, оп.76, д.12, л.15-17.
12. Пограничные войска СССР. Май 1945 – 1950 ... С.149.
13. Пограничник Забайкалья. 1945. 25 ноябрь.

14. Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны... – С. 368.
15. ГАЗК, ф.П-3, оп.1982, д.20, л.30.
16. Сталин И.В. Сочинения. В 18 т. Т. 15.. М., 1997. С. 235.
17. Архив УФСБ РФ по Омской области, ф. 91, оп. 76, д. 12, л. 17-19.
18. Там же, д.3, л.275-286.
19. Энтин М. В борьбе с японской разведкой // Пограничник. 2010. № 10. С. 74.
20. Курас Л.В. Очерки истории органов государственной безопасности Республики Бурятия. Улан-Удэ – Иркутск, 1998. С.115.
21. ЦОА ФСБ России. ф.14, оп.5, д. Н-18861, л. 130-135.
22. ГАЗК, ф. П-165, оп .255, д. 2, л. 17-19.
23. Архив УФСБ России по Забайкальскому краю, ф. 91, оп. 76, д. 2, л. 26-43.
24. Музей Боевой славы Службы в с. Даурия Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю. Инв. № 3957. С. 47-53.
25. ЦПА, ф.14, оп. 224, д. 3610, л.10
26. Музей Боевой славы Службы в с. Даурия Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю. Инв. № 3957. С. 102-110.

3.2. Фильтрационно-следственная работа пограничников среди японских военнопленных

1. ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 1982, л. 77.
2. Данные о потерях противника приходится по результатам боев, проведенных силами пограничных войск самостоятельно. Потери противника, понесённые им от пограничников в боях, в которых пограничные подразделения действовали с частями армии, в приведённых данных отсутствуют.
3. Музей Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю. Инв. № 1034. С. 102-107.
4. 80 лет на страже восточных рубежей Родины. Краткий исторический очерк об охране границы в Восточном Забайкалье и о деятельности Забайкальского пограничного округа 27 августа 1930 года – Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю. Чита, 2010. С.61.
5. Архив УФСБ России по Забайкальскому краю, д. 16, л. 15-17.
6. Курас П.В. Указ. соч. С. 114.
7. Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны ... С. 351.
8. Там же. С. 380.
9. На страже рубежей Отечества ... С. 74.

10. Музей Боевой славы Службы в с. Даурия Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю. Инв. № 1034. С. 102-107.

11. См. напр.: Бюллетень японской Ассоциации бывших военнопленных. Япония, 1990, 5 марта, №119.

12. ГАЗК, ф. П-3, оп. 1, д. 939, л. 4; д. 1485, л. 2-3, 5.

13. Там же. д. 1330, л. 76-77.

14. Там же, ф. 1645, оп. 5, д.40, л.8; д.51, л.98; д.67, л.143.

15. Там же, ф. П-3, оп. 1982, д. 35, л.81-83.

Приложение № 1

Численность Забайкальского пограничного округа в 1939–1941 гг.

(по данным сайта <http://pvrf.su/wow/pered/chasti/zab.htm>)

Наименование частей	Место дислокации	Численность личного состава, чел.
Управление округа	г. Чита	177
53-й Краснознаменный пограничный отряд	ст. Даурия	1792
54-й пограничный отряд	пос. Нерчинский Завод	1576
55-й пограничный отряд	с. Джалинда	1058
64-й пограничный отряд	с. Мангутское	1136
74-й пограничный отряд	с. Покровское	1233
51-й пограничный отряд	г. Кяхта	984
19-я отдельная пограничная комендатура	с. Кирен	421
9-я отдельная авиаэскадрилья	ст. Белая	208
Окружная школа младшего начсостава и другие подразделения		514
Всего: 9099		

Приложение № 2

Потери Забайкальского пограничного округа в августе–сентябре 1945 г.

(по данным Российского государственного военного архива,
ф.38652, оп.1, д.36, л.9,10)

	офицеры	сержанты	рядовые	Всего
Август 1945 г.				
убито	16	67	114	197
умерло от ран	1	7	16	24
попали в плен	-	-	-	-
пропали без вести	1	2	5	8
общие потери	18	76	135	229
Сентябрь 1945 г.				
убито	2	6	20	28
умерло от ран	1	2	1	4
попали в плен	-	1	1	2
пропали без вести	-	-	-	-
общие потери	3	9	22	34

Приложение № 3

**Пограничники-забайкальцы 106-й стрелковой дивизии,
воевавшие на Советско-германском фронте 1941–1945 гг.**

Генерал-майор Донсков Семен Иванович – формировал дивизию, командовал с ноября 1942 г. по май 1943 г.

Генерал-майор Смехотворов Федор Никандрович, командовал дивизией с мая по август 1943 г.

Герой Советского Союза полковник Власов Михаил Маркович, командовал с августа 1943 г. по сентябрь 1944 г.

Герой Советского Союза подполковник Давыдов Иван Евгеньевич, заместитель командира дивизии

Атака началась! Вперед, за Родину!

Работники политотдела 106-й стрелковой Забайкальско-Днепровской
краснознаменной ордена Суворова 2-й ст. дивизии

Семинар комсогов батальонов и дивизионов.
В центре – начподив, полковник Н.Г. Деркаченко. Март 1945 г. Форст.

Герой Советского Союза
подполковник Давыдов,
зам. командира дивизии и начальник
политотдела полковник Никулин М.Я.

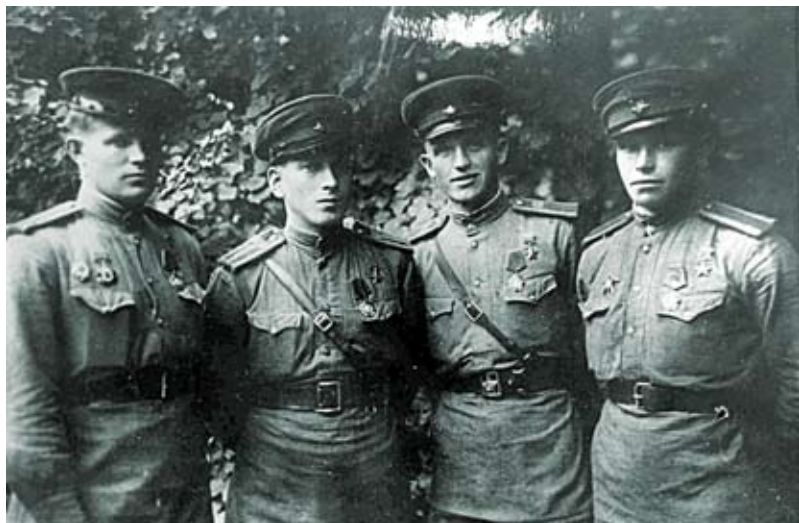
8-9 мая 1945 г. Привал на марше Дрезден–
Прага. Начподив подполковник Деркаченко,
нач. разведки майор Монастырский

Инструктаж политработников дивизии

Выступление артистов Москвы перед бойцами и командирами дивизии.
Октябрь 1944 г.

Герои Советского Союза дивизии: старшина Козорезов Андрей Акимович,
пом. ком. взвода 63-го ОИПД; старшина Малиновский Михаил Елисеевич,
командир взвода 63-го ОИПД; ст. сержант Немчинов Александр Михайлович,
командир орудия 63-го ОИПД; сержант Кузнецов Степан Никифорович,
наводчик орудия 63-го ОИПД. Октябрь 1943 г.

Матюгин Иван Максимович,
подполковник, командир 43-го
Даурского с. п. Погиб 15 окт. 1943 г.

Мелашенко Николай
Владимирович, рядовой 43-го
Даурского с. п.

Михайлов Николай Иванович, ст.
лейтенант, заместитель командира
батальона 236-го Нерчинского с. п.
Погиб 16 октября 1943 г.

Немчинов Александр Михайлович,
ст. сержант, командир орудия 63-го
ОИПД

Сурнин Георгий Иванович,
старшина, командир взвода
188-го Аргунского с. п.

Рубинин Н.С., майор,
начальник штаба 43-го
Даурского с. п.

Командир 43-го Даурского с. п. полковник Шестак Я.М. со своими ординарцами.
Май 1945 г., Чехословакия

Боевые знамена

Старший сержант
Лукашенко Ф.Л., командир
миномета 1-й минометной роты
43-го Даурского с. п.

Капитан Носов Н., командир батареи
ПТО; капитан Акшенцев С.В., начальник
артиллерии 43-го с. п.; ст. лейтенант
Таганов П., командир минометной
батареи

Сидят: капитан Горлов, пом. нач. штаба полка по разведке;
ст. лейтенант Котляр, пом. нач. штаба полка; стоят – неизв.

Капитан Акшенцев С.В., начальник артиллерии 43-го Даурского с. п. Январь – июнь 1945 г.

Командир взвода ПТО ст. лейтенант Стаднюк И.П., командир орудия старшина Вознюк, командир взвода ПТО ст. лейтенант Харченко Г.А. Май 1945 г. Чехословакия

Слева направо: ст. лейтенант Громов В.В.; лейтенант Кошколда П.Н.; ст. лейтенант (неизв.), командир стрелковой роты 2-го батальона; санитарструктор 2-го батальона (неизв.). Май 1945 г. Прага.

Минометчики и артиллеристы 43-го с. п.
Стоят слева направо: командир минометного взвода лейтенант (неизв.); командир взвода ПТО ст. лейтенант Марченко Г.А.; командир орудия старшина Вознюк; командир взвода ПТО ст. лейтенант Стаднюк И.П.; командир орудия ст. сержант (неизв.)

Старший лейтенант Куренкова
(Бакшеева), командир сан. взвода
43-го Даурского с. п.

Слобчинская Т.Ф., медсестра
батальона 188-го Аргунского с. п.
1943–1945 гг.

Рядовая Степанова М.И.,
санинструктор п. м. п. 236-го
Нерчинского с. п. 19 апреля 1944 г.

Апрель 1945 г. Перед вручением наград. В центре комдив гв. полковник Некрасов, справа – начальник политотдела полковник Деркаченко; начальник штаба полковник Михеев; зам. командира 43-го с. п. майор Осьмак, командующий артиллерией подполковник Левинтан

Минометчики и артиллеристы 236-го с. п. Сидят: комбат ПТО лейтенант Фадеев; комвзвода лейтенант Титаренко; командир мин. батареи ст. лейтенант Шумилкин В.И., ком. полковой 76-мм батареи

Рядовая Родина Р.Р., санинструктор
П.М.П. 236-го Нерчинского с.п.
Июль 1943 г. – июнь 1945 г.

У гаубицы: лейтенант Егоров, ст.
лейтенант Максимов, капитан Ляпин
В.Е., сержант Жклобецкий Г.М., сержант
Шайдулин Н.Ш.

236-й Нерчинский с. п. Агитатор полка Митичев В.А. делает доклад

Обед на марше. Слева направо: командир 2-го дивизиона 362-го а. п. капитан Сафронов П.С.; начальник связи 236-го Нерчинского с. п. капитан (неизв.); командир 2-го батальона 236-го с. п. капитан Митин Н.Ф.; зам. командира батальона по политчасти ст. лейтенант Мазавин Б.И. Апрель 1945 г. Форст

Собрание комсомольцев 2-го батальона 236-го Нерчинского с. п. Стоят: зам. полка по полит. части майор Романьков Л.М. Март 1945 г.

Сидят: зам. командира полка майор Китарин; командир 7-й батареи капитан Соколов. Стоят: командир 4-й батареи ст. лейтенант Стрелков А.М.; ком. взводов лейтенант Захаров Б., ст. лейтенант Кузнецов, лейтенант Кондратюк И.Я. – арт. техник. Май 1945 г.

Командир 5-й батареи старший лейтенант Дмитрюк И.А. и командир 1-го дивизиона 362-го Забайкальского артполка майор Мякинин П. (погиб 19 февраля 1945 г.)

Командиры батарей 362-го Забайкальского артполка старший лейтенант Дмитрюк И.А. и капитан Гонтаренко И.Е. Май 1944 г., г. Луцк

На наблюдательном пункте 2-го дивизиона: начальник связи ст. лейтенант Швидлов; начальник штаба капитан Ляпин В.Е.; командир дивизиона капитан Сафронов И.С.; начальник разведки ст. лейтенант Минин И.; комбат-5 ст. лейтенант Краснорепов А.Е., командир отделения разведки ст. сержант Ковтун, разведчики Жигалов, Косицкий

Капитан Рязанцев Б.С., начальник штаба; командир 1-й батареи ст. лейтенант Борисов М.М.; командир 63-го ОИПД капитан Колтыгин Ф.В. Июнь 1945 г. Чехословакия

Лейтенант Серегин Б.Г., лейтенант Козленко В.М., лейтенант Хатилин Б.С.,
ст. лейтенант Фоменко Г.И. среди жителей города Праги

Рядовой Каламенюк,
орудийный номер 63-го ОИПД

Разведчики: боевые друзья-товарищи

Комсомольское собрание 12 сан. батальона 13 апреля 1945 г. перед наступлением в районе Форста. Стоит комсорг батальона ст. сержант Пронин И.В., в конце стола – парторг батальона капитан Ковалев М.К.

Майор Приходько Г.Ф., командир 65-го отд. медсанбата (сидит); медсестра Солома Р.С.; старшина, комвзвода Слобчинский С.М.; старшина, комвзвода Нагибин

Лейтенант Моргачева К., старшая операционная сестра. Декабрь 1941 г.

Слева направо: корпусные врачи медсанслужбы 120-го с. п. подполковник Дадалов; начальник медсанслужбы 106-го с. д. майор Гельфер А.И.; командир 65-го медсанбата майор Приходько Г.Ф. Май 1945 г. Чехословакия

Старшина Захарова (Стенина) А.Я., медсестра, комсорг 65-го медсанбата

Старший лейтенант Тиунова (Нечаева) З.Н., старший лаборант. Октябрь 1944 г., г. Красник

Капитан медицинской службы
Миловидова П.И., командир взвода
65-го отдельного медсанбата.
Октябрь 1943 г. – сентябрь 1944 г.

Младший сержант Черных
(Старых) А.Л., медсестра 65-го
отдельного медсанбата.
Май 1943 г. – июнь 1945 г.

Старший сержант Чечель
(Савченко) М.Н., медсестра 65-го
отдельного медсанбата. Сентябрь
1943 г. – июнь 1945 г.

Шоферы транспортного взвода 65-го ОМСБ

Генерал-лейтенант
Олешев Н.Н.

Фронтовые подружки –
медицинские сестры 65-го ОМСБ

Лейтенант Черных М.С.,
комвзвода 65-го отдельного
медсанбата

Старшина Новоселова (Матюшина)
А.А., медицинская сестра 65-го
отдельного медсанбата. Ноябрь
1942 г. – июнь 1945 г.

Содержание

Часовые границы	3
От научного редактора	6
Введение	8
Глава 1. Пограничные войска Забайкалья в условиях нарастания военной угрозы на Советско-маньчжурской границе	25
1.1. Военно-политическая обстановка и организация пограничной охраны на Забайкальском участке границы	25
1.2. Участие забайкальских пограничников в боях на Халхин-Голе	39
Глава 2. Службная и боевая деятельность пограничных войск Забайкалья в годы Великой Отечественной войны	63
2.1. Службно-боевые задачи забайкальских пограничников в военное время	63
2.2. Боевые действия пограничных войск Забайкалья в Маньчжурской операции	87
Глава 3. Пограничные войска Забайкалья после окончания боевых действий	115
3.1. Организация пограничной службы на забайкальском участке советско-маньчжурской границы в мирных условиях	115
3.2. Филтрационно-следственная работа пограничников среди японских военнопленных	133
Заключение	143
Примечания	153
Приложение № 1. Численность Забайкальского пограничного округа в 1939–1941 гг.	167
Приложение № 2. Потери Забайкальского пограничного округа в августе–сентябре 1945 г.	168
Приложение № 3. Пограничники-забайкальцы 106-й стрелковой дивизии, воевавшие на Советско-германском фронте 1941–1945 гг.	169

С.А. Жданов

**Пограничники Забайкалья
накануне и в годы
Великой Отечественной войны**

Корректор: И.В. Миргородская

Верстка: И.В. Кравцов

Издательство «Оттиск»

Лицензия ЛР № 066064 от 10.08.1998.

Гарнитура Minion Pro. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Подписано в печать 08.04.2015 г. Формат 60 x 84 1/32.

Отпечатано в типографии «Оттиск»

Усл. печ. л. 9,8. Уч.-изд. л. 11,3.

Тираж 1000 экз. Заказ № 007.

664025, г. Иркутск, ул. 5-й Армии, 26.

Тел./факс: (3952) 34-32-34, 241-242.

E-mail: ottisk@irmail.ru